

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

HUMANITARIAN ACCENT

№ 4

Scientific quarterly

Moscow 2018

ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ
№ 4

Ежеквартальный научный журнал

Москва 2018

Редакционный совет

А.Б. Безбородов, д-р ист. наук, проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. наук, проф., Н.И. Басовская, д-р ист. наук, проф.,
Л.Н. Вдовиченко, д-р социол. наук, проф., В.Д. Губин, д-р филос. наук, проф.,
доктор Гудрун Ершов (Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия),
В.И. Заботкина, д-р филол. наук, проф., Г.И. Зверева, д-р ист. наук, проф.,
И.И. Исаев, канд. филол. наук, доц., В.А. Колотаев, д-р филол. наук, проф.,
Н.Л. Лепе, канд. физ.-мат. наук, доц., А.П. Логунов, д-р ист. наук, проф.,
Б.И. Медведев, канд. экон. наук, доц., С.Ю. Неклюдов, д-р филол. наук, проф.,
О.В. Павленко, канд. ист. наук, доц., Н.В. Ростиславлева, д-р ист. наук, проф.,
И.С. Смирнов, канд. филол. наук, А.А. Столяров, канд. ист. наук, доц.,
П.П. Шкаренков, д-р ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

Е.Л. Чернова, гл. ред., канд. ист. наук, Я.О. Зубов; зам. гл. ред., канд. экон. наук, доц.;
Е.В. Фадеева; Е.В. Колесникова; М.Б. Коношенко, канд. филол. наук;
И.С. Курилович, канд. филос. наук; Е.П. Охалкина;
И.Е. Печенкин, канд. искусствоведения, доц.; А.А. Селезнев

Ответственные за выпуск

И.А. Газиева, доц.
Л.А. Печищева, канд. ист. наук, доц.
Н.А. Филин, канд. ист. наук, доц.

СОДЕРЖАНИЕ

Интеграционные процессы

<i>А.Ю. Захаржевская</i> Роль г. Чунцина в развитии инициативы «Один пояс, один путь»	9
<i>М.П. Кириллова</i> Эволюция внешней политики современной Турции	14
<i>Д.С. Зимирева</i> Роль внешнеэкономических связей региона стран Ближнего Востока в его экономическом развитии на современном этапе	21
<i>М.А. Короткевич</i> «Асеановские капустники», ASEAN Way и непотизм как формы политико-культурной идентичности стран Юго-Восточной Азии	26
<i>Л.Х.З. Динь</i> Всеобъемлющее стратегическое партнерство России и Вьетнама как фактор формирования «Большой Евразии»	31
<hr/> Государственные доктрины: идеи и символы внешней политики <hr/>	
<i>А.А. Деев</i> Истоки и современное состояние доктрины пантуранизма	37
<i>М.В. Сащенко</i> Символика образов тигра и дракона в политической культуре Китая	45
<i>А.Ю. Слобцов</i> Исламский фактор во внешней политике Индонезии	50

<i>М.А. Кирюшина</i> Идеи Панча Шила в современной внешней политике Индонезии	60
---	----

Политическая коммуникация: манипулятивные практики

<i>К.Ю. Демидова</i> Дискурс-анализ политического медиатекста на примере выступлений Мухаммеда Мурси	66
--	----

<i>А.А. Ледовских</i> Идеология Исламского Государства: эсхатология в руках рационалистов	73
---	----

Этнические конфликты

<i>А.А. Иванова</i> Раздел Палестины в контексте действия Британского мандата	80
---	----

Abstracts	87
-----------	----

Сведения об авторах	91
---------------------	----

CONTENTS

Integration processes

- A. Yu. Zakhazhevskaya*
The role of Chongqing in the development
of the initiative “One Belt, One Way” 9
- M.P. Kirillova*
The evolution of foreign policy of modern Turkey 14
- D.S. Zimireva*
The role of foreign economic relations
of the region of the Middle East countries
in its economic development at the present stage 21
- M.A. Korotkevich*
“ASEAN Kapustniki”, ASEAN Way and nepotism as forms
of political and cultural identity of the countries
of South-East Asia 26
- L.H.G. Dinh*
Comprehensive strategic partnership between
Russia and Vietnam as a factor
of “Greater Eurasia” formation 31
- ### State doctrines: ideas and symbols of foreign policy
-
- A.A. Deev*
The origins and current state of the doctrine of Panturanism 37
- M.V. Saschenko*
The symbolism of the images of the tiger and the dragon
in the political culture of China 45
- A. Yu. Slobtsov*
Islamic factor in Indonesian foreign policy 50

<i>M.A. Kiryushina</i> The ideas of Pancha Shila in modern foreign policy of Indonesia	60
--	----

Political communication: manipulative practices

<i>K.Yu. Demidova</i> Discourse analysis of the political media text on the example of speeches of Muhammad Mursi	66
---	----

<i>A.A. Ledovskih</i> Ideology of the Islamic State: eschatology in the hands of rationalists	73
---	----

Ethnic Conflicts

<i>A.A. Ivanova</i> Partition of Palestine in the context of the British Mandate	80
---	----

Abstracts	87
-----------	----

General data about the authors	91
--------------------------------	----

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 339.924(510)
ББК 65.52(5Кит)

А.Ю. Захаржевская

Роль г. Чунцина в развитии инициативы «Один пояс, один путь»

Статья посвящена анализу формирования транспортных связей г. Чунцина с Европой, их роли в зарождении и развитии инициативы «Один пояс, один путь» и, с другой стороны, влиянию этого транспортного коридора на рост экономики г. Чунцина. Также описываются особенности развития г. Чунцина как транспортного узла и промышленного центра во взаимосвязи с так называемой чунцинской экономической моделью.

Ключевые слова: Китай, Чунцин, чунцинская экономическая модель, Хуан Цифань, «Один пояс, один путь», «Новый шелковый путь».

Широко известная инициатива «Один пояс, один путь» не сводится к восстановлению транспортных путей, существовавших в древности, как может показаться из-за популярного названия «Новый шелковый путь». Ее главная цель – формирование точек экономического роста в странах пути и повышение их уровня потребления, в том числе китайской продукции, что позволит загрузить производство в Китае¹. Также при строительстве инфраструктуры для «Нового Шелкового пути» будут заняты оказавшиеся незагруженными предприятия Китая по производству стали, бетона, строительной техники и т. д. Таким образом, целью инициативы является развитие китайской экономики².

Упоминая об инициативе «Один пояс, один путь», обычно начинают с выступления Си Цзиньпина в сентябре 2013 г. в г. Астане. Есть даже мнение, что эта инициатива – чуть ли не случайное явление, возникшее по произволу правительства Китая и лично Председателя КНР. Например, на лекции о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС в рамках фестиваля «Библионочь»³ (22–23 апреля 2017 г.)

¹ Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути / Отв. ред. В. Михеев, В. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Коростиков М. Лекция по сопряжению ЭПШП и ЕАЭС [Электронный ресурс] // YouTube. 2017, 24 апр. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Qd6y223sgyI> (дата обращения: 03.05.2017).

Михаил Коростиков рассказал слушателям, что в Астане Си изложил абсолютно непроработанную концепцию, которая была разработана в недрах китайского МИДа и понравилась Си своей масштабностью, поскольку он хотел оставить след в истории. Это не единственный пример мнения, что целью инициативы «Один пояс, один путь» является создание «образа Си Цзиньпина как глобального лидера и одного из главных авторов мировой повести»⁴. Также можно встретить утверждение, что данная инициатива не имеет ни «дорожной карты», ни ясных целей, ни критериев эффективности, ни маршрута⁵.

В действительности проекты «Шелкового пути» начали появляться еще в 1990-е гг., чему способствовала глобализация. В 2008 г. началось строительство магистрали «Западная Европа – Западный Китай»: это ряд автодорог в Китае, Казахстане и России.

Более известные железнодорожные проекты «Шелкового пути» также задумывались достаточно давно. В январе 2008 г. Белоруссия, Германия, Китай, Монголия, Польша и Россия подписали в Пекине договор о перевозках грузов по железным дорогам, согласовав работу таможенных и пограничных служб. Движение поездов по новым правилам началось менее чем через месяц⁶. Правда, поначалу объемы перевозок были скромными, а рейсы – нерегулярными. Регулярные грузовые железнодорожные перевозки между Китаем и Европой начались в марте 2011 г.⁷: первый из этих поездов покинул г. Чунцин 19 марта 2011 г. и прибыл в конечный пункт назначения г. Дуйсбург (Германия) 17 дней спустя⁸.

Г. Чунцину досталась особая роль в развитии «Нового Шелкового пути». Идея этого пути была одной из любимых у Бо Силая, когда он был партийным секретарем г. Чунцина и даже ранее: еще в апреле 2006 г., когда он был министром торговли, это министерство организовало форум на Фиджи по сотрудничеству с островными государствами Тихого океана. На нем присутствовали лидеры Австралии, Новой Зеландии, Микронезии, Самоа, Папуа – Новой Гвинеи и других государств. Бо Чжюэ считает, что именно в эту политику уходит корнями «Морской шелковый путь XXI века»⁹.

Реализация проекта «Экономический пояс шелкового пути» связана с программой «Идти на запад» по развитию западных регионов КНР, в том числе и г. Чунцина. Ее цель – выравнивание уровня экономического развития различных провинций, в частности – перенос производства из прибрежных восточных провинций в менее развитые регионы¹⁰. Чунцин действительно добился значительных успехов, среди которых развитие транспортной системы¹¹. Муниципалитет активно участвует в проектах, связанных с инициативой «Один пояс, один путь».

Имя Бо Силая широко известно, но «архитектором» чунцинской экономики считается Хуан Цифань (Huang Qifan, 黄奇帆) – заместитель мэра, а в 2010–2016 гг. – мэр г. Чунцина. Его роль в организации железнодорожного сообщения г. Чунцина с Ев-

⁴ Денисов И.Е. Председатель пути. Что инициатива «Один пояс – один путь» означает лично для Си Цзиньпина и его власти [Электронный ресурс] // Сайт Московского центра Карнеги. 2017, 15 мая. URL: <http://carnegie.ru/commentary/70025> (дата обращения: 22.08.2017).

⁵ Макаров В. Пояс без пути [Электронный ресурс] // Новая газета во Владивостоке. 2017. № 396. URL: <http://novayagazeta-vlad.ru/396/ekonomika/poyas-bez-puti.html> (дата обращения: 21.08.2017).

⁶ Бондаревич А. Новый шелковый путь [Электронный ресурс] // Инженерная защита: научно-практический журнал. 2015. № 8. URL: <http://territoryengineering.ru/infrastruktturnaya-revolyutsiya/novi-shelkovi-put/> (дата обращения: 02.05.2017).

⁷ Фань Си. Циго телу бумэнь цяньшу «гуаньюй шэньхуа чжунуо баньле хэцэо сеи» (Железнодорожные ведомства семи стран подписали соглашение об углублении сотрудничества в области международного ж/д сообщения Китай – Европа) [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. 2017, 22 апр. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2017-04/22/c_1120856570.htm (дата обращения: 04.05.2017).

⁸ Bo Zhiyue. China's global economic diplomacy on the rise, even if it has not yet arrived [Электронный ресурс] // Channel NewsAsia. 2017, April 4. URL: <http://www.channelnewsasia.com/news/commentary-china-s-global-economic-diplomacy-on-the-rise-even-if-8766296> (дата обращения: 04.05.2017).

⁹ Ibid.

¹⁰ Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути / Отв. ред. В. Михеев, В. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 9.

¹¹ Gu J. The Chongqing-Xinjiang-Europe International Railway [Электронный ресурс] // China Briefing. 2012, Feb 20.

ропой Bloomberg назвал центральной¹². Конечно, можно предположить, что современные СМИ не хотят упоминать имя Бо Силяя, попавшего в 2012 г. в опалу (хотя вряд ли это относится к Bloomberg). Но уже в статье, опубликованной гонконгским изданием в июне 2011 г.¹³, то есть еще в период руководства Бо Силяя, в сообщении о железнодорожном маршруте в Европу говорится, что его открыл мэр г. Чунцина, а завершается статья словами про «Шелковый путь мэра Хуана».

Руководство муниципалитета стремилось к повышению доходов путем развития современных и рентабельных отраслей промышленности. В г. Чунцине решили привлечь крупных инвесторов для производства компьютеров. Это было возможно, так как производители электроники сами хотели перенести свои предприятия из прибрежных провинций, поскольку рабочая сила там стала дорогой, а сотрудников все равно не хватало. Также г. Чунцин привлекал инвесторов меньшей ставкой подоходного налога с предприятий: она являлась частью чунцинской экономической модели¹⁴. Другим элементом этой модели было строительство государственного жилья, которое сдается в аренду по умеренным ценам, привлекая рабочих-мигрантов и молодых специалистов¹⁵.

Уже в 2013 г. компьютеры составили 10% от промышленного производства г. Чунцина, хотя пятью годами ранее эта цифра была равна нулю. Для привлечения соответствующих компаний пришлось приложить немало усилий. В мае 2008 г. заместитель мэра Хуан Цифань посетил штаб-квартиру Hewlett Packard в Пало-Альто (Калифорния), убедив компанию производить ноутбуки в г. Чунцине, хотя она уже имела завод в Шанхае. Он уверял, что г. Чунцин сможет обеспечить на месте производство 80% деталей для ноутбуков. Впоследствии в городе действительно сложилась производственная цепочка предприятий, производящих детали для ноутбуков: батареи, шасси, разъемы, память и т. д.¹⁶ Они делаются как для HP, так и для других производителей, перебравшихся в этот муниципалитет: Acer, Asus, Foxconn и т. д.

Но надо было решить важную проблему, мешавшую привлечению производителей. Если компания, имеющая производство в г. Чунцине, отправляла товар в Европу, ей сначала необходимо было доставить его в портовый город для отправки морем. Таким образом, выгода от переноса производства из прибрежных районов «съедалась» из-за транспортных расходов на доставку товара туда же. Уже в июле 2008 г. руководители г. Чунцина планировали решить эту проблему с помощью «Нового Шелкового пути», отправляя готовые товары в Европу по железной дороге¹⁷.

Железнодорожный способ доставки быстрее морского. Иногда цена является главным фактором, но для высокотехнологичных товаров, выпуск которых налаживали в г. Чунцине, важна скорость доставки (особенно когда речь идет о новом продукте), а повышение цены товара из-за перевозки по суше не особенно заметно на фоне его высокой стоимости. К тому же и доставка грузов клиентам из крупных морских портов отнимает время.

URL: <http://www.china-briefing.com/news/2012/02/20/chinas-new-silk-road-the-chongqing-xinjiang-europe-international-railway.html> (дата обращения: 04.05.2017).

¹² *Zhai K. Xi Eyes Megacity Mayor for China's Economic Team* [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2015, Oct. 15. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-10-15/xi-said-to-consider-growth-focused-mayor-for-china-economic-team> (дата обращения: 16.02.2017).

¹³ *The new Silk Road* [Электронный ресурс] // Week in China. 2011, June 24. URL: <https://www.weekinchina.com/2011/06/the-new-silk-road/> (дата обращения: 05.05.2017).

¹⁴ Одна из моделей развития, которые применяются в различных регионах КНР. Ее отличительные особенности: значительная роль государственных предприятий, взаимовыгодное сосуществование государственного и частного бизнеса, участие муниципальных властей в решении жилищной проблемы, особого рода «земельная биржа» для крестьян и т. д.

¹⁵ *Pi Xiaoqing, Kearns J. This Region Holds the Key to China's Modern Day Silk Road* [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2016, June 7. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-06-06/china-s-booming-export-hub-is-also-its-doorway-to-the-west> (дата обращения: 03.05.2017).

¹⁶ *Luo Wangshu, Ji Jin, Tan Yingzi. Living in the luxury of laptops* [Электронный ресурс] // China Daily Europe. 2014, June 6. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2014-06/06/content_17567048.htm (дата обращения: 05.05.2017).

¹⁷ *Gu J. Op. cit.*

В пользу развития железнодорожного транспорта послужил еще один фактор: в 2009 г. морские перевозчики перешли на более медленную транспортировку для экономии топлива. В результате срок доставки с восточного побережья Китая в Западную Европу увеличился с 25 до 35–37 дней¹⁸.

Важную роль в организации железнодорожного пути из г. Чунцина в Европу сыграла НР и ее директор по глобальной логистике Рональд Клейведж (Ronald Kleijwegt). Он поступил в НР в 2009 г., а до этого работал в Foxconn, которая также хотела перенести производство во внутренний Китай в рамках стратегии «Идти на запад». Изначально Foxconn ориентировалась на другую провинцию, более северную, поэтому Клейведж искал железную дорогу, связанную с Транссибирской магистралью. Начав поиски в 2007 г., в следующем году Foxconn уже отправляла поезда из Шэньчжэня через Монголию. Компания держала этот транспортный канал «в тени», не освещая его в прессе. Все шло хорошо, но Монголия удвоила транспортный тариф. Тогда товар стали отправлять через российскую границу, минуя Монголию, – этот маршрут и сейчас успешно используется некоторыми производителями на востоке Китая. Но для тех, кто перенес производство во внутренние районы, этот путь был слишком длинным¹⁹.

Клейведж перешел в НР в то время, когда компания перевела производство в г. Чунцин и столкнулась с проблемами по обеспечению комплектующими и транспортировке готовых изделий. По его воспоминаниям, логистической инфраструктуры в г. Чунцине просто не было: например, аэропорт не мог обслуживать обычные грузовые самолеты. И, разумеется, много времени тратилось на доставку готового товара на восточное побережье. К счастью, в г. Чунцине опыт Клейведжа по организации железнодорожного сообщения встретился с планами местного руководства, которое, как сказано выше, выдвинуло план железнодорожных перевозок в Европу еще летом 2008 г.

Клейведж спланировал маршрут через Казахстан, Россию, Беларусь и Польшу. Ему приходилось встречаться с ответственными лицами как в г. Чунцине, так и в Пекине, Астане, Москве, убеждая, что развитие инфраструктуры стимулирует экономический рост их региона. Так родился маршрут железнодорожных перевозок из г. Чунцина в г. Дуйсбург²⁰. В Китае его называют Юй-Синь-Оу (Yuxin'ou) – сокращение от китайских названий г. Чунцина («Юй» – сокращенное название города), Синьцзяна (Синь) и Европы (Оу).

Первый поезд в г. Дуйсбург вышел в марте 2011 г. Но, хотя рельсовый путь на этом маршруте уже имелся²¹, до середины 2011 г. проблемой была граница между Казахстаном и Россией, где по таможенным правилам проверялось 10% груза. Из-за этого на осмотр поезда требовалось два дня, а то и больше. Поэтому заключение Евразийского таможенного союза означало прорыв в организации «Нового Шелкового пути»²². 1 июля 2011 г. весь таможенный контроль был вынесен на внешние границы Таможенного союза и в тот же день из г. Чунцина в г. Дуйсбург вышел поезд с ноутбуками и ЖК-дисплеями²³.

¹⁸ Shepard W. How Those China-Europe "Silk Road" Trains First Began [Электронный ресурс] // Forbes. 2016, June 29. URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/06/29/the-story-of-how-those-china-europe-silk-road-trains-first-began/#70e662621734> (дата обращения: 02.05.2017). P. 2.

¹⁹ Ibid. P. 1.

²⁰ Ibid. P. 2.

²¹ Rail linking Europe expected to open up China's less-developed West [Электронный ресурс] // Xinhua. 2011, July 02. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-07/02/c_13961415.htm (дата обращения: 02.05.2017).

²² Shepard W. Op. cit. P. 3.

²³ Gu J. Op. cit.

В течение 2011 г. сообщение не было регулярным, но к 2012 г. НР была готова к регулярным рейсам. Сначала поезда были загружены только товарами этой компании, но вскоре в НР пришли к выводу, что выгоднее эксплуатировать их совместно с другими производителями: это позволяло увеличить количество поездов²⁴.

Р. Клейведж считает, что главной проблемой является зависимость железнодорожного сообщения с Европой от субсидий правительства КНР. Хуан Цифань получал помощь от центральных правительственных учреждений, чтобы обеспечить железнодорожному маршруту конкурентоспособность относительно восточных портов²⁵. Клейведж надеется, что к 2020 г. эта зависимость исчезнет²⁶.

Другая проблема – преобладание грузов из Китая: в результате обратные поезда не загружены. Но по мере роста потребления в Китае и эта проблема решается. Например, из Франции через г. Дуйсбург в Китай стали поставлять свинину²⁷.

С января 2011 г. до весны 2017 г.²⁸ из г. Чунцина в г. Дуйсбург отправилось более тысячи поездов. За этот период время в пути от г. Чунцина до г. Дуйсбурга сократилось с 16–18 до 11–13 дней. Расширилась номенклатура перевозимых товаров: если первоначально это были в основном компьютеры, мониторы, принтеры, то теперь перевозят также автомобили, одежду, обувь и т. д.²⁹

В г. Чунцине не забывают и о той части «Шелкового пути», которая идет с востока. В июне 2011 г. железнодорожный маршрут соединил г. Чунцин и порт в г. Шэньчжэне. Таким образом, муниципалитет превращается в международный узел логистики, соединяющий дельту Янцзы с Европой.

Разрабатывается и другое направление: маршрут до пересечения границы с Мьянмой, а затем по направлению к Бенгальскому заливу³⁰. Но и этого мало: 10 мая 2017 г. поезд из г. Чунцина отправился в пробный рейс «Чунцин – Гуанси – Сингапур». Состав отправился до Тонкинского залива, откуда груз морским путем следует в ЮВА, Макао и Сингапур³¹. В случае успеха этот муниципалитет, имеющий, казалось бы, не очень выгодное географическое положение, окажется на пересечении важнейших маршрутов. Не случайно в статье Пи Сюэцина и Дж. Кернса г. Чунцин называется ключевым регионом современного «Шелкового пути»³².

1 апреля 2017 г. в г. Чунцине начала работу зона свободной торговли, которая входит в третью группу таких зон, учреждаемых в различных регионах КНР (сначала их открывали на восточном побережье). Наличие развитой транспортной инфраструктуры позволит г. Чунцину эффективно пользоваться преимуществами этой зоны.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что создание «Экономического пояса Шелкового пути» – не чисто политическое мероприятие. На примере г. Чунцина можно видеть, что этот проект складывался на реальном экономическом фундаменте.

С другой стороны, создание и организация транспортной инфраструктуры помогли развить экономику этого региона. Г. Чунцин является примером того, как могут, благодаря инициативе «Один пояс, один путь», развиваться регионы КНР, а также и другие страны. Именно такое развитие и является, в конечном счете, ее целью.

²⁴ Shepard W. Op. cit. P. 3.

²⁵ Pi Xiaoping, Kearns J. Op. cit.

²⁶ Shepard W. Op. cit. P. 4.

²⁷ У Ган. «Юйсинью» лахуэй шоупи оучжоу чжужоу – би хайюнь цзеюэ 40 юй тянь (По железной дороге Чунцин–Синцзян–Европа доставили в Китай первую партию европейской свинины – по сравнению с морскими перевозками экономия составила более 40 дней) [Электронный ресурс] // Чунцин жибао. 2017, 24 апр. URL: http://www.cqrb.cn/content/2017-05/24/content_110559.htm (дата обращения: 18.08.2017).

²⁸ Jason Lee. Chongqing-Europe freight train promotes trade cooperation [Электронный ресурс] // Belt and Road Portal. 2017, April 26. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/11825.htm> (дата обращения: 19.05.2017).

²⁹ У Ган, Чэнь Цзюнь. Чжу мэн «и дай и лу» чунцин дили цянсин (Чунцин упорно двигается вперед в достижении мечты «Один пояс, один путь») [Электронный ресурс] // Чунцин жибао. 2017, 15 мая. URL: http://www.cqrb.cn/content/2017-05/15/content_109402.htm (дата обращения: 19.05.2017).

³⁰ Gu J. Op. cit.

³¹ Цэн Ли. «Юй гуй синь» нянь сян тундао – цюйчэн цэши баньле кайсин («Чунцин – Гуанси – Сингапур» – по транзитной дороге к югу отправился пробный рейс) [Электронный ресурс] // Чунцин жибао. 2017, 12 мая. URL: http://www.cqrb.cn/content/2017-05/12/content_109133.htm (дата обращения: 19.05.2017).

³² Pi Xiaoping, Kearns J. Op. cit.

М.П. Кириллова

Эволюция внешней политики современной Турции

В статье рассматривается процесс эволюции современной внешней политики Турции в контексте развития теорий неопантюркизма и неопанисламизма. Обращается внимание на то, что обе концепции используются в основном для позиционирования страны в Ближневосточном регионе и за его пределами как актора, берущего на себя задачу главного регулятора взаимоотношений между, прежде всего, близлежащими странами. Правительство Турции видит в успешной реализации проводимой политики шанс для тюркских государств перехода от статуса объекта внешней политики в статус субъекта, где Турция будет играть главенствующую роль.

Ключевые слова: Турция, неопантюркизм, неоосманизм, неопанисламизм, Эрдоган, мягкая сила, Ближневосточный регион.

Изучение эволюции внешнеполитической стратегии Турции является перспективным направлением исследований в связи с переосмыслением теории международных отношений, политологии и с изменением подхода к обеспечению национальной безопасности страны. Актуальность рассматриваемой проблематики находит свое подтверждение в активизации турецкой внешней политики во всем Ближневосточном регионе и за его пределами.

Обеспечение национальной безопасности и продвижение национальных интересов в контексте глобализации и всеобщей интеграции оказывает основополагающее влияние на определение курса внешней политики государства. На данный момент наибольшая взаимозависимость акторов международных отношений проявляется в экономической, технологической и финансовой сферах с возрастающей ролью политического фактора, а главное, военной силы. Предоставляя государству возможность наиболее широко реализовывать свои интересы, глобализация также способствует

снижению степени национальной безопасности. Для защиты интересов отдельных стран и наций наиболее целесообразным подходом представляется аккумуляция региональных сил, направленных на обеспечение безопасности. Все чаще политические, экономические и военные интересы обособленных государственных образований формируются как единый механизм, регулирующий взаимоотношения между странами на региональном уровне и обеспечивающий их безопасность, известный как комплекс мер региональной безопасности. Учитывая специфику территории Ближнего Востока, а именно, территорию с большой вероятностью возникновения конфликтных ситуаций, экономическую отсталость большинства стран Ближнего Востока, высокую степень милитаризации, – укрепление региональной стабильности и безопасности становится фундаментальной задачей нового столетия.

За последнее десятилетие Турецкая Республика заметно укрепила свои позиции как в разрешении региональных конфликтов, так и в отстаивании национальных интересов на международной арене.

Турецкая Республика заслуженно является претендентом на место регионального лидера, учитывая относительно высокий экономический и военно-политический потенциал, выгодное геостратегическое положение государства.

Являясь важным, со стратегической точки зрения, членом НАТО, Турция не может вести полностью независимую от Запада политику в Ближневосточном регионе. Турция все еще экономически и политически связана с западноевропейскими государствами, что является для республики как конкурентным преимуществом, так и барьером для выстраивания новых взаимоотношений со странами Востока. Будет ошибочным считать, что Турция способна вести политику, противоречащую интересам США. Несмотря на это, в 2003 г. Турция отказала в возможности перехода 4-й дивизии США к иракской границе по своей территории, что явилось доказательством наступления фазы неблагоприятных отношений Анкары и Вашингтона¹. В действительности Турция для США никогда не представлялась удобным партнером. Американские руководящие круги нацелены отстранить Турецкую Республику от участия в транспортировке азербайджанской нефти, которая в перспективе будет доставляться по трубопроводам через территорию Турецкого Курдистана, соединяя Каспий и Средиземное море. Кроме того, все нефтяные залежи Турции расположены также на юго-востоке страны в районе Батмана. Помимо этого, курдский фактор может негативно сказаться на реализации турецких интересов в странах Прикаспия и Кавказа. Также ситуация усложняется наличием политического аспекта курдского вопроса. На протяжении многих лет, несмотря на многие противоречия, Турция, Ирак, Иран и Сирия были едины во мнении о недопущении образования независимого Курдистана. Однако, с подачи США, на севере Ирака уже фактически существует курдская автономия. Образование курдской автономии естественным образом выгодно Западу с точки зрения обретения нового союзника на Ближнем Востоке. Нельзя

¹ Турция настраивается на вторжение в Ирак [Электронный ресурс] // Военно-политический анализ: Цыганок Анатолий Дмитриевич. 08.11.2007. URL: <https://tsiganok.ru/publications/esmi/doc/358/> (дата обращения: 24.10.2018).

не упомянуть экономическую выгоду для США. Северо-запад Ирака крайне богат на полезные ископаемые, в особенности на топливные ресурсы.

Несмотря на важность курдского направления, американская политика тем не менее не отличается логичностью и четкостью проводимого курса. Вторжение в Ирак в 2003 г. показало несостоятельность и непоследовательность американских служб в вопросе ближневосточной политики. Иракский кризис заставил правительство США отказаться от всех данных курдам обещаний Ирака относительно их дальнейшей судьбы. США, обещая курдам оказать помощь в обретении независимости, в первую очередь реализуют в Ираке свои интересы: изоляция Ирана и минимизация присутствия России в Ближневосточном регионе. Надежды иракских курдов на поддержку мировой державы в вопросе образования реальной автономии из числа курдских районов, подвергшихся при режиме С. Хусейна политике арабизации, потерпели крах².

Турция, в свою очередь, также стремится удовлетворить растущие потребности в газе и нефти, активизируя экономические связи с Ираном. Хотя Турцию и Иран связывают непростые отношения, обуславливаемые исторически порожденной конкуренцией за место лидера в регионе, Анкара видит перспективы в реализации транспортно-энергетического проекта «Набукко», без участия Ирана теряющего весь смысл. Турция также старается расширять свое сотрудничество с Ираном в борьбе с РПК по вопросу замедления процесса отделения Курдистана от Ирака. С начала 2000-х гг. Турция и Иран развивают экономическое присутствие в Иракском Курдистане, размещая там нефтедобывающие компании. К тому же Иран не раз заявлял о своей помощи Турции в случае возникновения угрозы национальной безопасности со стороны РПК. Посредством предоставления нефтепродуктов и строительства нефтеперерабатывающих заводов, более 300 турецких компаний на сегодня работают на территории Иракского Курдистана, что находит положительную оценку деловых турецких кругов³.

Однако Турция с ее неопантюркистской стратегией создания единого тюркского мира создает угрозу Ирану. Турция поддерживает Запад в инициативах блокирования иранских нефтегазовых проектов на Каспии, является сторонницей сепаратистского движения на северо-западе Ирана. Данное поведение Турецкой Республики можно объяснить опасением Анкары в отношении разработки Ираном ядерной программы. Логично предположить, что при положительном исходе для иранской стороны Турции придется искать новые средства для обеспечения баланса сил на Ближнем Востоке, развивая собственную национальную атомную энергетику (Всеобъемлющее соглашение по иранской ядерной программе в региональном контексте)⁴. По этим причинам Турция более чем заинтересована в экономическом, политическом и военном ослаблении Иранской Республики.

Турецкая Республика, однако, не упускает возможности использования «мягкой силы», делая при этом акцент на возрождении былого величия тюркского мира, былого имперского могущества.

² Степанова Н.С. Курдская проблема в Ираке // Аналитические записки. 2005. № 10 (12). С. 24–29.

³ Курдский вопрос и урегулирование иракского кризиса [Электронный ресурс] // Аналитические записки: Жигалина Ольга. URL: <http://analyticmsz.ru/?p=193> (дата обращения: 07.11.2018).

⁴ Всеобъемлющее соглашение по иранской ядерной программе в региональном контексте [Электронный ресурс] // Индекс безопасности. № 2 (113). Т. 21. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14368610190.pdf> (дата обращения: 24.10.2018).

Идейное представление турецкой «мягкой силы» претерпело изменения после смены премьер-министра. На данный момент активно развивается африканское направление в силу всеобщей борьбы с ЕТО, быстро распространяющееся на африканском континенте. Нарастившая экономическую мощь через всевозможные каналы в Африке, Турция как укрепляет свои позиции на мировой арене и приобретает статус покровителя и мецената, так и реализовывает интересы собственной национальной безопасности.

Концепция «ноль проблем с соседями», успешно применявшаяся при ее идейном вдохновителе, бывшем премьер-министре Ахмеди Давутоглу, на сегодняшний день уже занимает не столь важное место в системе политических рычагов, при нынешнем премьер-министре Бинали Йылдырыме.

Тем не менее нужно заметить, что турецкое руководство во главе с президентом Р.Т. Эрдоганом продолжает продвигать «турецкую модель» как альтернативу проевропейскому устройству общества, несмотря на то что Анкара часто прибегает к «жесткой силе».

Турция, проводящая многоплановую стратегию по отношению к тюркским государствам, сегодня также обращает свой взор на африканский континент. Там она себя позиционирует как страна-лидер, борющаяся с угнетением, несправедливостью и неравенством. Наиболее развитое направление для проведения политики «мягкой силы» для данного континента – система образования и здравоохранения.

Ключевую роль в реализации и координации деятельности в сфере «мягкой силы» в Африке играют Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TİKA), Институт Юнуса Эмре (YEE) и Турецкие авиалинии (THY).

Во внешнеполитической стратегии Турции прослеживается четкая тенденция возрождения политики пантюркизма. В настоящий момент республика фокусирует свое внимание на развитии отношений со странами, ранее входившими в состав Османской империи. Так называемый «турецкий глобализм» был впервые сформулирован бывшим главой внешнеполитического ведомства Турции Исмаилом Джемом. Так, он определил Турцию в роли связующего звена между различными тюркскими народами и странами Запада. Турция, по его мнению, должна стать центром сближения тюркских культур и главным посредником между западной и восточной цивилизациями. Во взглядах Исмаила Джема явно прослеживаются черты неопантюркизма и неопаносманизма. Данная концепция была позднее развита министром иностранных дел Турции Ахмедом Давутоглу и правящей партией справедливости и развития в политике «стратегической глубины» (Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции).

Ахмет Давутоглу ставит перед собой задачу пересмотра основных парадигм внешней турецкой политики в силу их несостоятельности. По его мнению, Турция обязана использовать различные средства для обретения реальной силы. Также Турция должна объективно оценивать свои возможности и делать упор на динамичном развитии. При этом Турецкая Республика должна не толь-

ко проводить динамичную политику на международной арене и иметь активную позицию по большинству вопросов, но и развивать многоплановость внешней политики, ее многовекторность. Ахмет Давутоглу подчеркивает уникальность Турции в силу ее выгодного географического положения, богатого культурного и исторического наследия. Особое место в концепции новой внешней политики Давутоглу выделяет географический фактор, так как, по его мнению, геополитика неразрывно связана с географией. Турция – связующее звено между Европой и Азией, она находится в центре многих геополитических процессов⁵. Таким образом, Ахмет Давутоглу выделяет следующие сферы влияния для Турции:

1. Балканы, Ближний Восток и Кавказ;
2. Черное море, Восточное Средиземноморье, Персидский залив и Каспий;
3. Европа, Северная Африка, Южная Азия, Средняя и Восточная Азия.

Наиболее приоритетным направлением для Турецкой Республики являются прилегающие государства, то есть Балканские государства, страны Ближнего Востока и Кавказа. Для усиления взаимозависимости и кооперации между государствами Турция прибегает к политике «мягкой силы», развивая культурную интеграцию и создавая общие проекты⁶.

Также Ахмет Давутоглу подчеркивает важность соответствия внешней политики Турции современным реалиям и национальным интересам страны. Основной же преградой реализации новой концепции внешней политики Турции выступает одно из последствий «арабской весны» – сирийский кризис.

Политика пантюркизма не раз становилась объектом критики политических кругов. Одни считают, что пантюркизм это всего лишь объективное желание этнически близких народов к сближению; другие не верят в его жизнеспособность, приводя в пример различные противоречия между политическими элитами тюркских государств, кроме того, есть опасения в отношении усиления зависимости от Турции и потери государственного суверенитета. Однако нельзя отрицать тот факт, что Турция успешно создала основы культурной и духовной интеграции тюркского мира, будучи главным звеном сближения постсоветских государств. Несмотря на то что финансовая помощь республики не столь велика, Турция находит способы оказать содействие росту тюркских государств посредством иных инструментов: проведение общетюркских саммитов, образование советов сотрудничества тюркских государств, консультации в вопросах военного строительства. Усилия, прилагаемые для создания единого тюркского мира, в перспективе дадут Турции возможность проводить скоординированную внешнюю политику, которая не всегда будет совпадать с интересами других ведущих государств, включая Россию.

Действующий президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган видит в успешной реализации политики пантюркизма шанс для всех тюркских республик перехода от статуса «объекта внешней политики в статус субъекта». Реализуя политический курс неопантюркиз-

⁵ Waldman S. Turkey and the Arab Spring: Strategic Depth becomes strategic abyss // Hürriyet Daily News. 2011. May 18.

⁶ Bilgin P. Only strong states can survive in Turkey's geography: The uses of geopolitical truths in Turkey // Political Geography. 2007. № 26 (7). P. 740–756.

ма, Турция не упускает возможность повысить свою роль за счет невмешательства России в дела постсоветских республик, относительной обособленности Ирана и слабости Сирии. Неопантюркизм «по-турецки» – это гарант добрососедских отношений, выгодных для Турции экономических связей, в первую очередь в энергетической сфере, и возвышение имиджа страны на международной арене.

Используя панисламизм в рамках стратегии неоосманизма, Турция активизирует антиизраильскую пропаганду, что не может не способствовать налаживанию отношений с мусульманскими странами, включая арабские и неарабские. Для эффективного продвижения неопанисламизма Турция пошла на разрыв достаточно прочных связей с Израилем, спровоцировав своего союзника на военное нападение на гуманитарный груз Турции, следовавший в Сектор Газа. При этом Турция крайне зависима от поддержки еврейского лобби, в особенности касательно резолюций о геноциде армян.

На данный момент Турция активно сотрудничает с вооруженной оппозицией Сирии, ведущей борьбу против режима Башара Асада, способствуя тем самым Западу. Турция выступила с инициативой создания «зон безопасности» на территории Сирии, где сирийская оппозиция наращивала силы. В 2014 г. Турция способствовала вторжению на территорию приграничного сирийского г. Кесаб, где обстрелу было подвергнуто в большинстве своем армянское население. Турецкие провокации в Сирии могут способствовать активному наступлению Ирана, что приведет к введению войск НАТО. Однако данный сценарий может плачевно закончиться для самой Турции. Велика вероятность сепаратистского движения курдов на восточной территории республики и образования Курдистана.

В силу того что Турция имеет непосредственную границу с Сирией, страна крайне заинтересована в стабильной обстановке в сирийском государстве. Наряду с культурными и политическими соглашениями с арабскими соседями, Турция активно развивала связи с Сирийской Республикой. Так, в 2002 г. был заключен договор о сотрудничестве в сфере военного образования; подписан двусторонний Договор о свободной торговле. Во время встречи в 2011 г. стороны договорились о строительстве плотины на реке Аси⁷. Однако после начала «арабской весны» в Сирии Турция, как страна – образец умеренного прогрессивного ислама для многих государств, пересмотрела свое отношение касательно выстраивания связей с Башаром Асадом. Президент Турции Реджип Тайип Эрдоган склонял главу Сирии Башара Асада к мирному урегулированию конфликта с враждующими группировками через проведение либеральных реформ. Однако предложенный Турецкой Республикой перечень мероприятий не был положительно встречен сирийской стороной, что не вызвало особого удивления у Турции. Отправной точкой изменения курса политики по отношению к режиму Асада стало выступление Эрдогана в ноябре 2011 г., где он недвусмысленно выступил против правящей элиты. Настроение Турции касательно разрешения сирийского кризиса резко изменилось после заседания СБ ООН в 2012 г. Анкара начала искать под-

⁷ Ayman S.G. The Arab upheavals and the Turkish perception vis-à-vis the west // Arab Studies Quarterly. 2013. № 35 (3). P. 305–323.

держку Лиги арабских государств после заявления СБ ООН о принятии им решения о поиске выхода из сирийского кризиса. Если до 2012 г. Турция призывала Сирию к проведению конституционных реформ, то после 2012 г. страна прибегает к коллективной помощи на платформе ООН. Данный поворот внешней политики не мог не отразиться на отношениях Дамаска и Анкары. Основной причиной активизации политики Турции в Сирийской Республике стала вероятность возникновения угрозы собственной безопасности. Речь, прежде всего, об оппозиционных группировках, таких как ИГИЛ и ОНС/ПДС. Одновременно отношения Турции и России в ходе сирийского кризиса носят циклический характер, колеблющийся между прямой конфронтацией (уничтожение истребителя СУ-24 Турцией) и налаживанием военного сотрудничества (присоединение Турции к российской коалиции в Сирии).

Отношения Турция – Сирия можно считать уникальными в силу существенных инвестиций Турции в Сирийскую Республику и их взаимных политических, исторических, культурных и экономических взаимосвязей и интересов. Во-первых, Турция не желает видеть становление официального правительства Курдской автономии на территории Сирии. Во-вторых, Турция намерена способствовать образованию сирийского правительства, дружественного протурецкому курсу. В-третьих, Турция выступает за недопущение активизации деятельности радикальных исламистов. Основная же цель для Турции – сдерживание процесса распада сирийского общества и эскалации трений между этническими и религиозными группировками в Сирии.

Резюмируя, можно сделать вывод, что Турция вынуждена сменить статус «пассивного» актора на активного участника в региональных взаимоотношениях по нескольким причинам, а именно:

1. Территория современной Турции представляет важную и со стратегической точки зрения часть Ближнего Востока.

2. Турция является членом НАТО и непосредственным представителем Запада в регионе, союзником США.

3. Турецкая Республика имеет общие интересы и угрозы с приграничными государствами (курдский вопрос, энергетический вопрос, ядерная политика Ирана, борьба с терроризмом).

4. Турция представляет собой модель государства с прочными исламскими ценностями и светским обществом.

Данные заключения говорят о повышении значимости ближневосточного направления для турецкой региональной политики. Однако разворот политического курса в сторону тюркских государств негативно сказался на ее хороших отношениях с арабскими государствами и Израилем, что отразилось на объеме двусторонней торговли в регионе. Традиционная внешняя политика «ноль проблем с соседями», характеризующаяся осторожностью и нейтральностью, обеспечивала Турции прочную основу для ее деятельности в качестве посредника между конфликтующими сторонами, что затруднительно с принятием нового курса неоосманизма, который провозглашает возрождение наследия Оттоманской империи по всему Ближнему Востоку.

Д.С. Зимирева

Роль внешнеэкономических связей региона стран Ближнего Востока в его экономическом развитии на современном этапе

Статья посвящена арабским странам в свете международных интеграционных процессов. Мы выделяем такие интеграционные соглашения категории «Север–Юг», как: Агадирское соглашение, Барселонский процесс, Большая арабская зона свободной торговли, Инициатива США по ближневосточной зоне свободной торговли или МЕФТА, соглашения о свободной торговле между ССАГПЗ и развитыми экономиками, партнерства о зонах свободной торговли и др. К другому типу проектов «Север–Юг» можно отнести свободные экономические зоны и особые промышленные зоны.

Ключевые слова: Ближний Восток, Персидский залив, зоны свободной торговли, Агадирское соглашение, Барселонский процесс.

Международное сотрудничество имеет колоссальную экономико-политическую значимость для изучения региона стран Ближнего Востока. Научно-практический интерес представляет процесс интеграции стремящихся преодолеть отсталость и ищущих оптимальную формулу прогресса арабских стран с развитыми странами.

Во второй половине XX в. стали интенсивно развиваться международные интеграционные инициативы и развитые страны («Север») стали активнее заключать торговые соглашения с развивающимися («Юг»), в том числе и с арабскими странами. Интеграционные соглашения характеризуются широким спектром охвата разных аспектов международных экономических связей. Главной целью договоренностей является либерализация правил торговли товарами. Исходя из интенсивности торговой либерализации, соглашения подразделяют на соглашения о зонах свободной торговли, свободных экономических зонах, особых

промышленных зонах, таможенных союзах, преференциальных соглашений и пр.

Ключевым моментом в развитии межрегиональных отношений стало заключение в 2004 г. Агадирского соглашения о создании арабо-европейской зоны свободной торговли. Данное соглашение отвечает интересам арабских государств, которые заинтересованы в свободном доступе своих товаров на рынки развитых стран, а также в привлечении инвестиций и помощи развитию (технической, консультационной и финансовой)¹. В этом ключе страны Южного Средиземноморья большую надежду возлагали на либерализацию взаимной торговли. Кроме того, ряд политических целей, которые преследовал Европейский союз, привел к подписанию различных соглашений о партнерстве со странами арабского региона. В 2012 г. было подписано соглашение между ЕС и Ираком, которое подразумевает возвращение и реадмиссию нелегальных мигрантов, а также сотрудничество в области разработки национального законодательства для трудовых мигрантов. Подписанные соглашения с Марокко и Тунисом направлены на поддержку социально-экономического развития².

Также начиная с 1995 г. действует Барселонский процесс, согласно которому ЕС укрепляет сотрудничество со странами Средиземноморья, терминальная стадия которого – создание зон свободной торговли с участием Европейского союза (ЕС), Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), стран, которые подписали таможенные соглашения со всеми государствами, выходящими к Средиземному морю, а также Иорданией. Вдобавок ЕС участвует в переговорах о зонах свободной торговли с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и субрегиональным торгово-экономическим союзом (с участием Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая – МЕРКОСУР). ЕАСТ, возможно, является наиболее активной организацией на просторах свободной торговли³.

Соглашения ряда арабских стран о зонах свободной торговли с США, а также наличие фактической интеграции между странами открыли в страны региона путь американским инвесторам. К примеру, Центр инвестиций Бахрейна привлек более 700 млн долл. зарубежных инвестиций. В свою очередь, Катар открыл доступ на свой рынок ценных бумаг. Кувейт же дал разрешение на работу на своей территории зарубежным банкам. Таким образом, страны ССАГПЗ занимают особую ячейку в мировом хозяйстве, имеют огромный потенциал и к тому же не зависят от экономических спадов стран «Севера»⁴. Дальнейшие усилия по интеграции меридионального типа между арабскими странами и странами «Севера» будут испытывать на себе влияние политической ситуации в нефтяных монархиях, а также зависеть от уровня отношений между правящими семействами, которые входят в Совет монархий.

Экономическое сотрудничество на меридиональном уровне весьма разнообразно и в определенной степени эффективно. К примеру, ориентация на либерализацию экономики и глобализационные тенденции мировых экономических связей повлекли

¹ Сутырин С.Ф. Международные экономические организации в поисках ответа на вызовы времени. 2008. № 1. Сер. 5. С. 79–85.

² Bilateral Free Trade Agreements of Africa & Middle East [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bilaterals.org/> (дата обращения: 13.11.2018).

³ Trade Agreements Information System. WTO [Электронный ресурс]. URL: <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx> (дата обращения: 13.11.2018).

⁴ Шеров-Игнатъев В.Г. Таможенные союзы в интегрирующемся мире. СПб., 2012. С. 37.

за собой увеличение свободных экономических зон (СЭЗ). Они не относятся к проектам региональной интеграции де-юре на уровне государств, но играют важную роль в интеграции де-факто, обеспечивая благоприятные условия для деятельности бизнеса, в том числе зарубежного, а также для внешнеэкономических операций.

Самые успешно функционирующие СЭЗ находятся в ОАЭ. На территории этой страны в настоящее время существует более 42 СЭЗ. Одна из первых появившихся в стране СЭЗ – Джебель Али (Jafza), созданная в 1985 г. и старейшая в регионе. Она принадлежит компании Economic Zones World, которая специализируется на разработке и эксплуатации свободных торговых зон. В 2012 г. число компаний, работающих с Jafza, увеличилось на 26%. Около 11% были британскими фирмами и 11% – индийскими, а 25% – принадлежали странам ССАГПЗ. Исполнительный директор Jafza Ибрахим Мухаммад Аль-Джанахим заявил, что упомянутый рост является хорошим знаком как для будущего свободных зон, так и для оздоровления мировой экономики в целом⁵. Объем товаров и услуг, проходящих через зону, постоянно увеличивается, зона активно привлекает международные компании, которые укрепляют статус Дубая на мировых рынках как бизнес-центра.

Кроме того, в Дубае быстро развивается свободная зона Jumeirah Lakes Towers, которая привлекает партнеров в секторы финансов, страхования и логистики. По данным агентства по недвижимости Cluttons, эта СЭЗ является самой быстрорастущей свободной зоной в ОАЭ. Также существует успешная свободная зона Hamriya в Шардже, которая нацелена на потенциальных инвесторов из Турции. Некоторые СЭЗ стремятся привлечь небольшие предприятия. Орган свободной торговли Рас-эль-Хаймы (RAK FTA) в настоящее время проводит различные маркетинговые кампании для малых и средних предприятий в Индии, в том числе в Хайдарабаде. В основе бизнес-стратегии лежат предложения инвестиционных возможностей для большой аудитории предпринимателей со всего мира. Это помогает наладить связь с развивающимися странами с рыночной экономикой. Также в процессе развития находятся специальные СЭЗ в Бахрейне, Катаре и Кувейте.

Эти свободные экономические зоны способствуют существенному снижению налогов и созданию таможенных льгот, а страны-члены при этом проводят собственную независимую экономическую политику по отношению к странам-партнерам. К налоговым льготам можно отнести освобождение от налога на прибыль, а также корпоративного налога, подоходного и социального налогов для работников⁶. Среди таможенных льгот выделяют упрощение оформления операций ввоза-вывоза, а также некоторые упрощения в отношении таможенных сборов и пошлин. Кроме того, в ОАЭ инвесторы в СЭЗ пользуются современной коммуникационной инфраструктурой, складскими услугами, транзитными перевозками и т. д.

Что касается других регионов, то СЭЗ в них могут принимать различные формы. К примеру, правительства США и Египта договорились об Особых промышленных зонах (ОПЗ, QIZ) в Египте и

⁵ Ford Neil Putting the trade in free trade zones // *The Middle East*. 2013, May. P. 33–37.

⁶ *Шифф М., Уинтерс Л.А.* Региональная интеграция и развитие. М., 2005. С. 124.

в Иордании, о беспошлинном экспорте промышленных товаров в США при условии, что они включают в себя израильские товары (это часть американского проекта Ближневосточной зоны свободной торговли, ставящего и политическую цель – достижения мира через торговлю). В настоящее время в Египте шесть ОПЗ: Большой Каир, Александрия, Суэцкий канал, Центральная Дельта, Бени Суйф и аль-Минья, которые, по мнению Вашингтона, помогли увеличить двустороннюю торговлю между США, Египтом, Израилем и Иорданием. В Иордании насчитывается 13 ОПЗ.

На СЭЗ, трансформировавшиеся в ОПЗ в Иордании и Египте, также возлагаются большие надежды. Вашингтон высказывает предположение, что они принесут экономические выгоды как для Иордании, Египта и Израиля, так и для США, при этом создавая условия для улучшения политических связей. В марте 2013 г. бывший госсекретарь США Джон Керри заявил: «Разрешив египетским компаниям вступить в беспошлинный режим Соединенных Штатов, мы будем стимулировать рост, углублять наше партнерство и помогать Египту добавить тысячи рабочих мест»⁷.

Резюмируя, свободные экономические зоны способствуют росту экономик всего региона, а именно:

- созданию благоприятных условий для инвестиционного климата арабского региона;
- ускорению темпов развития наиболее отстающих областей;
- формированию среды для развития предпринимательской деятельности и рыночной инфраструктуры;
- применению современных технологий производства и торговли.

Как нам видится, интеграционные соглашения меридионального типа («Север–Юг») между более развитыми и менее развитыми странами имеют свои преимущества прежде всего для стран «Юга», а именно – новые торговые возможности, увеличение потока иностранных инвестиций, возможность использовать более современные технологии и упрощение выхода на рынки развитых государств. Для участников со стороны «Севера» договоры и соглашения необходимы для облегчения доступа их товаров и услуг на рынки развивающихся государств, защиты авторских прав и приобретения гарантий благоприятного инвестиционного климата.

Признано, что проекты «Юг–Юг» менее выгодны для развивающихся стран, нежели соглашения типа «Север–Юг», так как проекты «Юг–Юг» недостаточно рентабельны для стимулирования дополнительной торговли. Руководствуясь этой установкой, арабские страны предпринимают попытки соперничества друг с другом вместо сотрудничества, тем самым подрывая эффективность работы собственных интеграционных блоков. Одна страна не может добиться успеха в конкуренции с крупными экономическими блоками развитых стран «Севера»⁸. Так, без регионального сотрудничества между арабскими государствами невозможно поддерживать равноправные связи на международном уровне.

Несмотря на очевидность выгоды заключения проектов категории «Север–Юг» для арабских стран, некоторые арабские эксперты

⁷ Kerry: U.S. to forward \$250M in aid to Egypt [Электронный ресурс] // Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/kerry-us-to-forward-250m-aid-to-egypt> (дата обращения: 13.11.2018).

⁸ Глебова Н.С. Дихотомия Север–Юг и арабский мир на современном этапе [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=7766> (дата обращения: 13.11.2018).

отрицательно оценивают северные инициативы в регионе. Таким образом, интеграционные усилия стран Европы считаются «пустословными», а проекты США обвиняются в желании завладеть арабским миром⁹.

Наиболее насущной для арабского социума является интеграция в глобальную экономическую торговую систему, представленную, прежде всего, ВТО. Активное участие в ней, как надеются некоторые арабские авторы, даст устойчивый экспорт изготавливаемой арабской продукции, обеспечит импорт, а также утолит инвестиционный голод¹⁰. Более того, часть стран расширяет связи с МВФ и МБ. Однако, как мы заключили, эти направления развития не основные, они скорее обоснованы желанием компенсировать собственную интеграционную несостоятельность. Вероятнее всего, даже при том условии, что арабский социум начал воспринимать рынок в западном его понимании, арабская социально-экономическая практика и дальше будет развиваться по собственным законам.

По нашему мнению, интеграция арабских стран в международную торговую систему представляет собой трудный процесс, исследование которого играет важную роль в осмыслении современного положения и последующего развития таможенно-тарифной политики, а также стратегий внешнеторговой политики стран – участников мировой торговли.

⁹ Amin S. U.S. Imperialism, Europe, and the Middle East // Monthly Review. 2004. V. 56.

№ 6.

¹⁰ على البلدان
والسياسية
الاقتصادية
الدولية ومنعكساتها
المصالح الاقتصادية
جماعات
محمود سمير ناصر

[Насыр С.М.

Международные группы экономических интересов и их политико-экономическое отражение на развивающиеся страны]. К., 2007.

М.А. Короткевич

«Асеановские капустники»,
ASEAN Way и непотизм как формы
политико-культурной идентичности
стран Юго-Восточной Азии

В статье рассматривается роль принципов ASEAN Way в выстраивании политического, экономического, социального и культурного сотрудничества между странами Юго-Восточной Азии – членами АСЕАН. Прослеживается особая роль в развитии взаимоотношений этих стран таких принципов, как поиск компромисса и консенсуса в решении проблемных вопросов, признание непотизма и неформальный характер встреч, одна из популярных форм которых – «асеановские капустники» – стала традиционной отчасти благодаря Е.М. Примакову.

Ключевые слова: непотизм, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, асеановские капустники.

Международные организации, возникновение которых традиционно относят к XIX в. (хотя существуют разные точки зрения относительно времени их появления), достигли расцвета и бурного роста численности во второй половине XX в. Это связано с ломкой международного порядка и возникновением новых государственных образований, вынужденных балансировать в конфигурации гегемонии двух супердержав. С этим связаны тенденции блоковости структуры организаций, приверженность отдельным идеологическим принципам или явно выраженный характер объединений: экономический, политический, гуманитарный.

Современные международные объединения являются полноценными участниками мировой политики, их мнение учитывается при решении отдельных международных вопросов, их участие важно для урегулирования конфликтов и комплексного решения международных задач.

К числу ключевых акторов мировой политики относится Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), основанная в 1967 г. и зарекомендовавшая себя как одно из наиболее влиятельных и перспективных с точки зрения экономического развития объединений. Деятельность АСЕАН основана на принципах ускорения экономического роста, социального прогресса и культурного развития в регионе на основе партнерства; содействии поддержанию мира и стабильности в регионе; сотрудничестве в социально-экономических областях, в культуре, науке и административном управлении; установлении тесного и выгодного сотрудничества с уже существующими международными организациями. При этом немаловажной и крайне интересной для осмысления особенностью организации является следование принципу ASEAN Way, подразумевающему коллективную выработку общей линии поведения стран-членов и практику совместного нахождения решений имеющихся проблем на основе принципов консенсуса, взаимопомощи, доверия, терпимости, многосторонних консультаций и учета интересов всех участников¹. Парадоксален тот факт, что с течением времени и под влиянием глобализационных тенденций группировке удалось сохранить приверженность таким нетипичным для сложившихся в последнее десятилетие особенностей участия стран в мирополитических процессах принципам. Сегодня, в эпоху нестабильности мирового порядка, гораздо проще обнаружить примеры, когда акторы международных отношений активно конкурируют между собой за передел сфер влияния, включая применение политики двойных стандартов, запугивания, санкции. Подобные меры применяются гораздо чаще, нежели политика консенсуса и терпеливые поиски компромисса. Понимание значимости уважения права на самоопределение выражается в таких принципах АСЕАН, как приоритет коллективных интересов над частными и рассмотрение безопасности страны в неразрывной связи с безопасностью региона. Среди участников укоренилось твердое понимание: «какова бы ни была проблема, ее следует решать путем переговоров и поиска компромисса»². Основная задача на переговорах – не «загнать» противоположную сторону в угол, а дать возможность выйти из сложившейся ситуации, сохранив лицо.

Необходимо отметить, что данный подход нередко вызывает массу критики, которая, в первую очередь, касается неэффективности данного метода. Основная причина кроется в сложности выработки единого решения по отдельной проблематике или невозможности прийти к согласию по вопросу, затрагивающему ключевые интересы отдельной страны в регионе, – дипломатия взаимопонимания имеет и свои оборотные стороны. Однако при этом существует неоспоримое преимущество применения этого метода странами: он позволяет учесть и свести воедино все культурное многообразие участников в регионе. Принцип консенсуса выступает в качестве цементирующего основания на благо сплочения и приверженности общим ценностям. История знает иные примеры, когда общность понимания методов функционирования и, что важнее, принципов существования организации и привержен-

¹ Короткевич М.А. АСЕАН в современных международных отношениях: особенности взаимоотношений и принципы деятельности // Повседневность на Востоке и Западе: взгляд из Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2014. С. 68.

² АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. М.: ИД ФОРУМ, 2010. С. 356.

ность ценностям позволяли создать авторитетный союз, выступающий в качестве успешного и эффективного актора международного пространства (ЕС, БРИКС).

Политическая культура стран АСЕАН характеризуется высокой степенью неформальности. Бытует мнение, согласно которому «необходимо уметь играть в гольф, петь караоке и есть дурианы»³ для того, чтобы быть членом Ассоциации. Ведь даже на высшем уровне решения принимаются на мероприятиях культурной направленности или во время деловых обедов.

Отдельного внимания заслуживает дипломатическая практика стран АСЕАН, получившая название «асеановские капусташки»: именно так стали называть мероприятия творческой самодеятельности в рамках встреч глав представительств стран – участниц Ассоциации стран Юго-Восточной Азии с партнерами по диалогу. Практика получила большое распространение с подачи Е.М. Примакова в 1997 г., который придавал диалоговому партнерству Россия – АСЕАН большое значение. Концерты, завершавшие форум, были призваны подчеркнуть неформальный характер дискуссий в рамках АСЕАН. Так, по окончании сессий Асеановского регионального форума (АРФ) Евгений Максимович, по воспоминаниям очевидцев, обычно серьезный и даже суровый, охотно принимал участие в поэтическо-песенном творчестве. Идея «капустников» была ему по душе, и он был их активным участником. Встреча министров иностранных дел АСЕАН и стран-партнеров стала форумом, на котором дипломаты не только обсуждали актуальные международные проблемы, но и проявляли себя творчески. К «капустникам» велась серьезная подготовка: участники проводили репетиции, заботились о реквизите и костюмах. Выступления российской делегации зачастую пользовались успехом в силу своей искрометности, остроумия и деликатности. Небезынтересными в этом смысле являются воспоминания главы Второго департамента Азии МИД России в 1997–1999 гг. А.П. Лосюкова о совместном участии в «капустнике» Е.М. Примакова и госсекретаря Олбрайт⁴, сопровождавшимся почти домашними условиями проведения репетиции и искрометным исполнением арий из «Вестсайдской истории».

Позже уже С.В. Лавров обозначал арфовские «капустники» как составляющие процесса укрепления «в политике чувства дружбы и взаимного доверия»⁵. Сергей Викторович не раз активно принимал участие в данном виде творческой самодеятельности. Так, в 2005 г. российская делегация во время участия в представлении была одета в мантии джедаев, из-под которых проступали костюмы дипломатов, и пользовалась световыми мечами. Тогда С.В. Лавров поделился с журналистами, что российская сторона постаралась организовать выступление с юмором, облекая в завуалированные метафоры текущие международные проблемы в регионе⁶.

Сегодня сохранились также аудиозаписи, на которых А.А. Иванов, ныне действующий постоянный представитель Российской Федерации при АСЕАН, совместно с политическими лидерами стран региона исполняет музыкальные произведения на русском

³ *Ивачёва О.Е.* Идеи, традиции, институты – значение конструктивизма в современных международных исследованиях (на примере исследований безопасности в АСЕАН) [Электронный ресурс] // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 9 (18). URL: <http://euroasia-science.ru/politicheskie-nauki/idei-tradicii-instituty-znachenie-konstruktivizma-v-sovremennykh-mezhdunarodnykh-issledovaniyax-na-primere-issledovaniy-bezopasnosti-v-asean/> (дата обращения: 10.10.2017).

⁴ *Барский К.* «Восточный вектор» начертил Примаков // Международная жизнь. 2016. № 10. С. 56–57.

⁵ *Лавров С.В.* Россия и АСЕАН могут многое сделать вместе [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2010. № 10. С. 11. URL: http://www.mid.ru/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/230570 (дата обращения: 19.09.2017).

⁶ *Воробьев В.* Звездный эпизод [Электронный ресурс] // Российская Газета. 2005, 30 июля. URL: https://rg.ru/2005/07/30/a73364.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online (дата обращения: 15.09.2017).

и индонезийском языках. Позднее записи вошли в сборник, создание которого было приурочено к 60-летию диалога России и Индонезии.

При этом безусловное разочарование вызывает тот факт, что «асеановские капустаники», как правило, проходят за закрытыми дверями, они недоступны для посторонних глаз. Прессе традиционно не позволено участвовать в мероприятиях и освещать события. Поэтому сохраняются лишь редкие фрагменты информации, когда, например, участники по окончании культурных мероприятий делятся впечатлениями. С другой стороны, это провоцирует открытость и свободу творческого самовыражения дипломатов в рамках выступлений, что способствует большей самоотдаче и заинтересованности в участии.

Таким образом, «асеановские капустаники», являясь неформальным способом сотрудничества между странами, выступают также в качестве связующего механизма, способствующего большей вовлеченности всех сторон в процессы культурного взаимодействия на высшем и высоком уровнях мировой политики.

Весьма небезынтересной представляется тенденция стран региона к внутривластному непотизму как форме привлечения к власти родственников или приближенных людей вне зависимости от профессиональных качеств. Эти тенденции прослеживаются в политической культуре большинства стран региона. Причины стоит усматривать в историческом прошлом. Колониальная зависимость стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) от метрополий, затем борьба за независимость и поиски собственного курса выстраивания внутренней и внешней политики, обретение самостоятельности – все это оказывало формирующее влияние на современное состояние дел в регионе ЮВА. В условиях строящейся государственности и определения курса на внешнеполитической арене государственным лидерам необходимо было иметь возможность опереться на людей, которым можно было бы безоговорочно доверять. В этой связи видится логичным, что в окружении правителя все чаще присутствуют фигуры ближайших родственников и друзей.

Однако помимо внешне- и внутривластных обстоятельств на формирование кумовства влияли и отдельные культурные традиции разных стран. Так, например, культуре филиппинцев присуще связывание понятия семьи с ощущением безопасности. Именно среди родных филиппинцев может чувствовать себя защищенным. Семья, а не государство выступает в качестве первоосновы. Помогать «своим» – один из важнейших принципов филиппинского общества. Принцип преемственности поколений является одним из основных. Подтверждение данной точки зрения прослеживается и в филиппинской литературе. Так, в романе «Женщина, потерявшая себя» Н. Хоакина показан эпизод смерти отца, кресло которого в доме неизменно занимает сын⁷.

Кроме того, исследователи выделяют три основных принципа, выступающих в качестве регулятора общественной жизни: утан на лооб, хийа, пакикисама. В соответствии с ними филиппинцу при-

⁷ Хоакин Н. Женщина, потерявшая себя. М.: Радуга, 1988. С. 29.

сущи внутреннее чувство долга перед окружающими, оказавшими услугу, совесть и стыдливость как правило поведения, и такт вежливости в общении с окружающими⁸.

Примечателен в этом смысле и пример Индонезии, являющейся на сегодняшний день президентской республикой с большой концентрацией полномочий в руках правителя. Индонезия знает примеры преемственности власти политиков. А в середине 1990-х гг. страну относили к одной из самых коррумпированных в регионе ЮВА, полагая, что nepотизм и кронизм в политике неизбежно ведет к практике дарения и получения подарков, взяточничеству. Отдельные страны мира сегодня выработали собственные механизмы борьбы с кумовством в других странах. Так, например, в США вопросами кронизма занимается Управление по правительственной этике, разрабатывая свод правил для всех госслужащих и осуществляя контроль. В Израиле в госкомпанию не примут на работу служащего, если там работает его родственник, занимающий руководящую должность. В Китае комиссия по дисциплине запрещает детям высокопоставленных чиновников заниматься бизнесом. Одновременно для стран ЮВА традиция nepотизма характерна по сей день. Выбывающейся из общей картины выглядит политика Сингапура, направленная на искоренение коррупции и пресечение любого вида кумовства как способа достижения экономического процветания страны.

Подводя итог, хотелось бы заметить, что перечень приведенных особенностей не является всеобъемлющим или конечным. Страны ЮВА обладают поистине самобытной культурой, в том числе и политической, что делает этот регион непохожим на другие. Деятельность стран по выстраиванию общего пути развития в рамках АСЕАН прошла уже достаточно серьезный путь становления и развития, приобретя свой вес и авторитет. Как можно заметить, сегодня сохраняется потребность в методах ведения политики, основанных на взаимоуважении, трепетном отношении к культуре и учете особенностей устройства жизни общества. Усвоение накопленного опыта стран Ассоциации и использование его на благо развития другими участниками мировой политики видится мне достаточно логичным следствием. Однако основной вопрос заключается в том, как реализовать назревшие перемены внутри самой организации без ломки уже укоренившихся принципов идентичности. И на этот вопрос странам – участникам АСЕАН еще предстоит ответить в самой ближайшей перспективе.

⁸ Подберезский И.В. Филиппины: поиски самобытности. М.: Наука, 1984. С. 86–93.

Л.Х.З. Динь

Всеобъемлющее стратегическое партнерство России и Вьетнама как фактор формирования «Большой Евразии»

В статье рассмотрена российская внешнеполитическая доктрина «Большой Евразии» в условиях нестабильности международной жизни. Анализируется роль всеобъемлющего стратегического партнерства России и Вьетнама как важного фактора формирования единого экономического пространства треугольника ЕАЭС – ШОС – АСЕАН.

Ключевые слова: внешняя политика, Большая Евразия, Россия, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, всеобъемлющее стратегическое партнерство, российско-вьетнамские отношения.

На фоне нарастания международной нестабильности появляется новая российская внешнеполитическая доктрина «Большая Евразия», целью которой является наращивание многостороннего сотрудничества РФ с государствами на евразийском пространстве. Всеобъемлющее стратегическое партнерство между Россией и Вьетнамом считается важным фактором продвижения процесса создания «Большой Евразии» как второго полюса современного мира, а также формирования стратегического партнерства Россия – АСЕАН. На сегодняшний день Вьетнам является одним из крупнейших торговых партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, товарооборот РФ – СРВ достиг 4 млрд долл. США в 2016 г. Важно проанализировать, в какой мере это обусловлено сотрудничеством Москвы и Ханоя именно в формате всеобъемлющего стратегического партнерства.

Большая Евразия как географический проект РФ

В начале XXI в. правительство России уже работало над усилением восточного вектора российского внешнеполитического курса с сохранением тесных отношений со странами западной

цивилизации. Однако европоцентричная нацеленность российских “think-tanks” не давала максимальный политический толчок для сотрудничества с азиатскими государствами в полной мере.

Только после 2014 г., когда Россия столкнулась с внешним давлением и санкциями Запада, руководство страны вновь обратило внимание на Восточный вектор направления. В новых условиях международной жизни это стало стратегическим выбором Кремля. Концепция внешней политики, утвержденная Президентом РФ в 2016 г., указывает на то, что Россия рассматривает активизацию отношений с государствами АТР как стратегически важное направление своей внешней политики.

Целью поворота России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону является использование максимальных его возможностей при реализации программ социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока как важного импульса для процветания всей страны. Трудно не признать тот факт, что наименее отсталый регион России – Дальний Восток, имеющий огромный производственный потенциал и природные ресурсы, граничит с регионом самой энергичной экономической интеграции в мире – АТР.

Приоритетная государственная задача – усиление процесса «интеграции интеграций» через евразийское пространство и укрепление позиции России как великой державы в трансформирующейся мировой системе. Безусловно, первый шаг России всегда начинается с СНГ, являющегося традиционным российским геополитическим регионом влияния. В 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан с участием пяти государств – Белоруссии, Казахстана, России, Армении и Киргизстана. В настоящий момент это самое крупное и глубоко-интеграционное объединение на постсоветском пространстве. С активной поддержкой Москвы экономики этих стран начинают работать по единым законам. Снятие барьеров на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы должно дать преимущество расширяющемуся рынку.

При повороте на Восток Россия, как и другие страны – участники ЕАЭС, еще может извлечь свою выгоду от стремления Китая на Запад, и это логично. Китайская инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) нацелена на направление транспортных потоков на Запад, с целью укрепить свои транзитные позиции, а также позиции ЕАЭС на сухопутных путях перевозки грузов между Европой и АТР. Россия должна в полной мере использовать весь этот потенциал для создания разветвленной транспортно-логистической сети, имеющей жизненное значение для подъема отсталых территорий Зауралья.

Стоит сказать, что взаимозависимость РФ и КНР постоянно усиливается. В контексте усиления конфронтации с Западом, китайист А. Габуев считает, что «Китай будет гораздо нужнее России, чем наоборот»¹. Однако Москва не хочет стать «младшим братом» Пекина, а хочет быть одним из влиятельных центров современного мира в целом и АТР в частности. Чтобы избежать соперничества в Центральной Азии, Россия и Китай до сих пор ведут переговоры о

¹ Младший брат или старшая сестра? [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016, 27 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/06/28/647005-mladshii-brat> (дата обращения: 01.10.2017).

совмещении ЭПШП и ЕАЭС. Кроме того, Кремль работает над возможностью углубления сотрудничества с Индией, Японией, Южной Кореей и странами АСЕАН. Несомненно, России нужна новая форма региональной интеграции.

В 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме российский президент В.В. Путин выдвинул предложение о сопряжении ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, которое, он надеется, способно стать основой для формирования большого евразийского партнерства или Большой Евразии². Этот мегапроект находится в тренде современного мира и является открытым для всех партнеров, в том числе для Европы.

Формирование Большой Евразии позволит реализовать уникальный шанс – создать единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана в горизонтальном измерении, и от Санкт-Петербурга до Сингапура – в меридиональном как один полюс мирового порядка. Будущее Большой Евразии «должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни»³.

Таким образом, с доктриной Большой Евразии Российская Федерация стремится не только поддерживать равноправные отношения с Европой и в какой-то мере с Китаем, но и позиционировать себя как ядро «интеграции интеграций» на евразийском пространстве, и при этом играть роль жизненно важного моста между Европой и динамично развивающимся АТР. То есть Москва продолжает играть историческую роль «Хартленда», только не с помощью оружия, но экономического сотрудничества.

Евразийский вектор сотрудничества России и АСЕАН

Россия стала полноправным партнером по диалогу АСЕАН с 1996 г., но в течение следующих нескольких лет большинство проектов сотрудничества, согласованных с АСЕАН, оказались лишь декларациями без последующей реализации. Интерес Кремля к этому региону был непостоянным. Ситуация изменилась только когда российская элита начала новую внешнюю политику с более диверсифицированным подходом. Москва понимала необходимость укрепления связей с мощными игроками в АТР, таких как АСЕАН.

В настоящее время Ассоциация стран ЮВА, в которой проживают 635 млн человек, их совокупный ВВП – 2,57 трлн долл., внешнеторговый оборот – 2,2 трлн долл., является одной из крупнейших региональных организаций. Очевидно, она имеет огромный потенциал сотрудничества. Вокруг «десятки» концентрируется ряд многосторонних региональных механизмов и структур, осуществляющих взаимодействие в сфере безопасности, экономического сотрудничества и либерализации торговых режимов в АТР, таких как Восточноазиатский саммит (EAS), Региональный форум АСЕАН по безопасности (ARF), Встреча министров обороны АСЕАН и пар-

² Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 01.10.2017).

³ Международный форум «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 01.10.2017).

тнеров по диалогу (ADMM+). Эти «асеаноцентричные» форматы получают поддержку российского правительства.

В условиях кризиса евроатлантической модели глобализации странам АСЕАН нужна новая модель развития. Такой проект, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП), в котором участвуют только четыре страны АСЕАН, не поддерживает единство внутри АСЕАН по вопросам, связанным с экономическим сотрудничеством. А платформа Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), которая рассматривается как прокитайская организация в противовес США⁴, только создает больше трудностей для АСЕАН, их интересов в многостороннем сотрудничестве. Страны ЮВА считают, что «будущее региональной безопасности не может зависеть от двух великих держав»⁵. Соответственно, присутствие России в управлении безопасностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе приведет к разделению концентрации власти в регионе. Чем более крупные державы задействованы, тем труднее для одной страны добиваться соблюдения своих национальных интересов.

Во время исторического саммита 2016 г. в Сочи Президент РФ В.В. Путин поделился с лидерами стран ЮВА идеей развития отношений между государствами в новом формате евразийского экономического партнерства на основе треугольника ЕАЭС – ШОС – АСЕАН⁶. Идея формирования единого пространства стала привлекательной для правительств стран – членов АСЕАН.

План партнерства по линии ЕАЭС – ШОС – АСЕАН показывает тренд развития мира «XXI век – век Азии». Поворот России на Восток с созданием Евразийского экономического союза, устремленность Китая на Запад с инициативой ЭППП, формирование Сообщества АСЕАН с развивающимся потенциальным рынком, все это дает возможность выработать совместную взаимовыгодную повестку сотрудничества. Евразийское экономическое партнерство сосредоточилось на «вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов»⁷. Пока это трудоемкий сложный процесс. По итогам сочинского саммита В.В. Путин резюмировал, что «нужно объединять усилия интеграционных объединений, во всяком случае, по тем направлениям, где это возможно, для того, чтобы устранить дублирование, параллельную работу – и в целом создавать более благоприятные условия развития бизнеса»⁸.

Согласно данным Федеральной таможенной службы РФ на 2015 г., совокупный товарооборот России и государств АСЕАН составил 13.7 млрд долл., увеличившись более чем в три раза по сравнению с показателями 2005 г.⁹ Однако эта цифра «не отвечает имеющемуся потенциалу и нынешнему уровню инвестиционного взаимодействия»¹⁰. Либерализация торговли в рамках формирования единого евразийского экономического пространства по формуле ЕАЭС – ШОС – АСЕАН предполагает увеличение взаимного товарооборота.

⁴ Kanaev E.A. Russia and ASEAN in Eurasia: Value-Added for Russia-ROK Cooperation [Электронный ресурс] // Studies in Comprehensive Regional Strategies Collected Papers (International Edition). Seoul: Korea Institute for International Economic Policy, 2016. P. 287–332. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/207481972> (дата обращения: 02.10.2017).

⁵ ASEAN and Russia: Creating a New Security Architecture [Электронный ресурс] // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2016/06/asean-and-russia-creating-a-new-security-architecture/> (дата обращения: 02.10.2017).

⁶ Пресс-конференция по итогам саммита Россия – АСЕАН [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51954> (дата обращения: 02.10.2017).

⁷ Путин выступил за создание экономического партнерства стран ЕАЭС, ШОС и АСЕАН [Электронный ресурс] // ТАСС. 2015, 3 окт. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2495153> (дата обращения: 02.10.2017).

⁸ Путин: все члены АСЕАН единогласно высказались за интеграцию с ШОС [Электронный ресурс] // РИА-новости. 20.05.2016. URL: <https://ria.ru/economy/20160520/1437062151.html> (дата обращения: 02.10.2017).

⁹ Россия и АСЕАН: главные тезисы двухдневного диалога [Электронный ресурс] // ТАСС. 2016, 20 мая. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3301849> (дата обращения: 03.10.2017).

¹⁰ Там же.

Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ – СРВ

На майском саммите 2016 г. Россия – АСЕАН министры стран договорились о возможности создания зоны свободной торговли между двумя организациями. В действительности «у России не было позитивной истории отношений с большинством стран ЮВА, поэтому сегодня у нее отсутствует развитая партнерская сеть в регионе»¹¹. В настоящее время Вьетнам является единственным государством из десятка стран АСЕАН, подписавшим соглашение о зоне свободной торговли с ЕАЭС. Все это благодаря близким позициям России – Вьетнама, отношения которых носят характер всеобъемлющего стратегического партнерства.

На фоне нарастания проблем в отношениях РФ с Западом «разворот России в Азию» не сможет полностью состояться без содействия СРВ. Вьетнам – влиятельный региональный игрок с независимой внешней политикой и растущим влиянием в АСЕАН. Со своей стороны, СРВ нуждается в поддержке и содействии РФ при выстраивании отношений с другими крупными игроками АТР, в частности КНР.

В настоящий момент Вьетнам является крупнейшим торговым партнером России среди стран АСЕАН. Оборот российско-вьетнамской торговли оставался на высоком уровне. В 2016 г. товарооборот России с Вьетнамом составил 3,8 млрд долл. США, уменьшившись лишь незначительно (1,4%) по сравнению с предыдущим годом¹². Это не предел, так как экономическое сотрудничество между двумя странами не вышло на максимум своих возможностей. Большинство существующих эффективных совместных проектов Москвы и Ханоя пока только находится в области энергетики.

Руководители РФ и СРВ стремятся повысить масштабы и качество торгово-экономических обменов. Интенсификация диалога торгово-экономической тематики с динамично развивающейся экономикой Вьетнама дает России дополнительные возможности в реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Ярким примером является инвестиционный проект вьетнамской компании ТН True Milk, намеренный вложить в российскую молочную сферу 2,7 млрд долл., 65% средств из которых достанутся Дальнему Востоку.

Вьетнам, таким образом, служит мостом между Россией и странами Юго-Восточной Азии, а его успешное партнерство с Москвой может побудить другие асеановские страны последовать их примеру. Безусловно, посредством развития взаимодействия с СРВ расширяются возможности РФ инвестировать в экономики других стран – членов АСЕАН с позитивным многогранным эффектом для российско-вьетнамских отношений. Укрепление такого сотрудничества является одним из ключевых факторов обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития Азиатско-Тихоокеанского и евразийского регионов.

¹¹ Цветов А. Россия и АСЕАН: поиски экономической синергии и политического единomyслия [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. URL: http://carnegieendowment.org/files/Article_Tzvetov_Russ.pdf (дата обращения: 03.10.2017).

¹² Торговля между Россией и Вьетнамом в 2016 г. [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-vietnamom-v-2016-g/> (дата обращения: 03.10.2017).

Исходя из этого, можем сделать следующие выводы: Большая Евразия – это мегапроект, объединяющий интересы стран ЕАЭС – ШОС – АСЕАН, который требует большого количества ресурсов и политической воли. В настоящей стадии сотрудничества России – АСЕАН пока не соответствует тому потенциалу, который оно может иметь. И здесь очень нужен процесс либерализации торгово-экономических связей между РФ и странами ЮВА. Близки позиции Москвы и Ханоя, отношения которых затрагивают все стратегические сферы и играют важную роль в формировании отношений стратегического партнерства России – АСЕАН в частности и в создании Большой Евразии в целом.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОКТРИНЫ: ИДЕИ И СИМВОЛЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

УДК 321(560)
ББК 66.1(5Туз)-231.1

А.А. Деев

Истоки и современное состояние доктрины пантуранизма

В статье прослеживается процесс становления и развития доктрины пантуранизма со времени формулирования основных идей и их постепенного включения в осуществляемую Турцией на практике официальную внешнеполитическую линию до нашей современности, отмеченной появлением таких эффективных институтов продвижения пантуранизма, как Всемирная ассамблея тюркских народов, Тюркский совет, ультраправая Партия националистического движения и др. Рассматривается роль СМИ и образовательных организаций в культурно-просветительной экспансии доктрины сегодня.

Ключевые слова: пантуранизм, пантюркизм, Туран, тюрки, тюрко-татары, Арминий Вамбери.

После падения в 1990-х гг. системы биполярного мира начались активные процессы по формированию полицентричной системы международных отношений с наличием большого разнообразия акторов. Среди стран, претендующих на статус великой державы или на главенствующую роль в том или ином регионе, появилась и Турецкая Республика. Реализация амбициозных задач на внешнеполитической арене предполагала выработку новой стратегии, в которой важную роль заняли доктрины пантуранизма и пантюркизма¹. Анализ проблемы формирования пантуранизма и пантюркизма как значимых положений нового политического курса Турецкой Республики, благодаря которому турецкий фактор стал играть важную роль практически во всех вопросах на международной арене, относится к актуальным сегодня задачам.

В современной научной литературе рассматриваемая проблема представлена во многих работах, одни из которых подчеркивают нереалистичность планов Анкары², в то время как другие видят возможным построение нового внешнеполитического курса

¹ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2012. 584 s.

² Шкура Н.В. Пантюркизм, пантуранизм, «неоосманизм» и экономические интересы России и Турции [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2014. № 165. С. 147–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/panturkizm-panturanizm-neosmanizm-i-ekonomicheskie-interesy-rossii-i-turtsii> (дата обращения: 26.10.2018).

Турции с опорой на идеи пантуранизма и пантюркизма³. Важно отметить, что изучаемая в статье проблема является новейшей для академической среды, ее источниковая база находится в процессе формирования. При изучении влияния теорий пантуранизма и пантюркизма на сегодняшнюю внешнюю политику Турции необходимо учитывать современные ресурсы, публично отражающие позиции политических организаций, участвующих в продвижении доктрин, а также использующих их в своих целях, – официальные сайты политических партий, СМИ и т. д.⁴

Что такое пантуранизм и пантюркизм?

В научных исследованиях под термином «пантуранизм» понимается движение, направленное на объединение территорий всех *тюркских государств* на основе их этнической, культурной и языковой общности в одно государственное образование (Туран) с активной ассимиляцией нетюркских народностей.

Пантюркизм – идея воссоединения всех *тюркских этносов* на основе общей культуры в единое государство под руководством Турции⁵.

Первые упоминания о Туране мы можем найти в священных источниках зороастрийцев-огнепоклонников. В данных текстах Туран представлен в виде центра, сосредотачивающего враждебные силы против Арии (современного Ирана).

Туран – географическое название страны, территории которой расположены между Каспийским морем, Иранской и Акмолинской возвышенностями и истоками рек Сырдарья и Иртыш.

К туранским или урало-алтайским народам можно отнести следующие пять групп:

1. угро-финские народы (карелы, эсты, финны, лопари, черемисы);
2. самоеды – племена, сохранившиеся в небольшом количестве в Северо-Западной России;
3. тюрки – турки-османы, татары, балкарцы, башкиры, туркмены, узбеки и т. д.;
4. монголы – калмыки и буряты на территории России, за ее пределами – монголы в Монголии;
5. маньчжуры – маньчжуры, гольды и тунгусы⁶.

Беглый взгляд на географическую карту показывает, что не все перечисленные выше туранские народы живут сплошной массой и на одной территории. Многие из них также отличаются друг от друга по языку, вероисповеданию, культуре. Эти обстоятельства и заставляют выделить среди этих народов особую группу, родственную по языку, вероисповеданию и культуре, занимающую сплошной цепью пространство от Средиземного моря до китайских стен. Это турко-татарская группа туранских народностей. К их объединению и стремится политическое течение, носящее название пантюркизм.

Опираясь на доводы социологии, этнологии, политики и истории, пантюркисты и пантуранисты выступают за освобождение туранских народов от иностранного ига, культурное и политическое объединение в рамках одного государства.

³ Бурашникова А.Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции [Электронный ресурс] // Известия Саратовского университета. 2013. Т. 13. № 2. С. 65–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neopantyurkizm-i-neoosmanizm-vo-vneshney-politike-turtsii>; Hale W. Turkey and Regional Politics after the Cold War: Central Asia and the Middle East // Turkish Foreign Policy, 1774–2000. L., 2000. P. 291.

⁴ См. например: Milliyetçi Hareket Partisi [Электронный ресурс]. URL: https://www.mhp.org.tr/mhp_index.php (дата обращения: 26.10.2018).

⁵ Зареванд. Турция и пантуранизм / введ. А.Н. Мандельштама. Москва: Ключ-С, 2015. 176 с.

⁶ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре [Электронный ресурс] // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/statii/turan_ru.html (дата обращения: 26.10.2018).

Корни пантуранизма

Пантуранизм, который долгое время являлся господствующей в Турции политической доктриной, зародился не в Малой Азии. Местом появления данной идеологии является соседняя Турции страна – Россия. Основоположниками пантуранизма и распространителями его идей среди анатолийских турок были российские мусульмане.

Национальное чувство, а тем более его разновидность – национализм раньше всего появляется и развивается в народе, который лишен политической самостоятельности. Пантуранизм как вариант крайней национальной доктрины естественным путем нашел более благодатную среду у подвластных царю – «гяуру» российских мусульман, а не среди живущих самостоятельной политической жизнью анатолийских турок.

В связи с тем что на начальном этапе своего возникновения национальное движение тюрко-татар носило панисламистский характер, надежды и взоры руководителей движения были направлены на Османскую империю, в которой располагался Халиф – глава всех мусульман. Во главе национального тюрко-татарского движения встал Исмаил Гаспринский. Еще в 1879 г. под его руководством в Бахчисарае начала выпускаться газета «Терджиман». Данную газету можно воспринимать в качестве первого печатного органа, который преследовал цель защиты религиозных и национальных интересов мусульман Российской империи. В это же время активную пропаганду на Кавказе начал Мирза Фет-Али Ахундов. Однако для того, чтобы татарские националисты могли выступить с откровенными пантуранистскими программами, им нужно было подготовить собственный народ, так как национальное чувство только начинало зарождаться среди тюрко-татарских масс. Во многом же группы тюрко-татар России были связаны между собой только лишь общностью магометанской веры.

Для того чтобы вывести в массы идею о племенной общности между татаринном России, среднеазиатским киргизом и анатолийским турком, лидеры движения прибегают к услугам художественной литературы. Начинается активная пропаганда целого ряда поэтических и исторических произведений, в которых воспевались и приводились в пример героизм и подвиги предков всех народов бывшего Турана, которые некогда были господствующей силой в Европе и Азии.

Огромную роль в культурно-просветительской пропаганде пантуранизма сыграли работы востоковедов (Арминия Вамбери, В.В. Радлова), в которых научно обосновывается и доказывается общность языка, истории и культуры всех тюрко-татарских народов.

Российские идеологи пантуранизма изначально осознавали, что для реализации своей цели им была необходима поддержка Османской империи – страны, которая единственная способна выполнить высокую миссию освобождения и воссоединения всех туранских народов. Для продвижения своих идей российские пантуранисты начинают активную пропаганду в Османской империи.

Зарождение пантуранизма в Турции

В середине XIX в. в Османской империи были в очередной раз распространены идеи «вестернизации». Турки не готовы были принять мысль о том, что между ними и тюрко-татарами есть какая-то связь. Интересные сведения можно найти в работах знаменитого ориенталиста А. Вамбери. Так, в одной из своих работ он описывает свое путешествие на Восток⁷. Когда в 1856 г. он представлял свою теорию об общих корнях происхождения туранских народов перед беями Стамбула, то с большим удивлением для себя заметил недовольство и даже отвращение на лицах турецких эффенди. Бей Босфора даже обижались на теорию о том, что они могут стоять в одном ряду с бездомными кочевниками.

Переворот в сознании анатолийских турок возник после начала активной пропаганды идей пантуранизма переехавшими из России лидерами тюрко-татарского национального движения.

В 1889 г. в турецких газетах публикуется стихотворение, носящее кричащее название «Туран». Позже, восемь лет спустя, публикуется работа Мемеда Эмина, названная им «Я турок». Данные стихотворения вызывают большие изменения в сознании турок. Заметным становится переход умонастроений молодого поколения от оттоманизма к тюркизму.

Важнейшую роль в продвижении идей пантуранизма на территории Турции сыграл младотурецкий переворот. Установившиеся после переворота конституционные порядки заметно оживили политическую и социальную жизнь страны (начали возникать различные политические союзы и объединения, у которых была возможность в свободной форме продвигать свои идеи и установки).

Этим новым положением активно воспользовались пантуранисты, которые со всех концов съехались в Стамбул, превратив последний в центр пантуранистской пропаганды.

Несомненно, огромную роль в продвижении идей объединения всех туранских народов сыграли российские тюрко-татары (Акчура, Гусейн-заде, Агаев и др.). Однако только из-за того, что в самой Турции были благоприятные условия для развития данных идей, движение, получив первые толчки, очень быстро пошло вперед.

Причины возникновения пантуранизма в Турции очень схожи с российскими. Как и в Российской империи, пантуранизм стал формой национального движения и самовыражения турок. Задачи пантуранизма в Турции были также во многом схожими с российскими: реформы турецкого языка, защита мусульманской религии.

После младотурецкого переворота образуются некоторые литературные органы, которые ставили своими задачами очищение турецкого языка и вообще турецкой культуры от инородных влияний. Самыми важными из этих органов являлись «Генч галемляр» («Молодые перья») и «Ени лиса» («Новая речь»).

Несмотря на то что эти движения на своем начальном этапе преследовали литературно-культурные цели, в своем дальнейшем развитии они приобрели чисто политический характер. В этом деле

⁷ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/HISTORY/WAMBERI/azia1867.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 26.10.2018).

огромная роль принадлежит Зии Гекальпу, который являлся основоположником и главным идеологом турецкого пантуранизма.

Тем не менее официальной доктриной правящей партии (партия «Единение и прогресс») являлся оттоманизм, то есть объединение различных народностей Турции в единую оттоманскую нацию, следствием чего (как это произошло в Соединенных Штатах Америки) должны были стать единый язык, единая культура.

Поводом, послужившим для перехода правительства Турции от политики оттоманизма к пантуранизму, послужила Балканская война. Отсоединение почти всех европейских территорий от Османской империи открыло глаза широким массам. Этот удар был особенно ощутим, так как он был нанесен не великими европейскими державами, а вчерашними «райями», равноправие которым и было преподнесено младотурками для возрождения Османской империи.

В самые трудные для империи моменты турки остались совсем одни, полностью покинутые своими бывшими согражданами. Слова поддержки, сочувствия и ободрения поступали только лишь от далеких тюрко-татарских народов Кавказа и Крыма, Туркестана и Казани. Помимо психологической поддержки была оказана помощь и материальная: от братьев-тюрков в Турцию шли делегации, привозящие с собой денежные средства, нужды для военных госпиталей и, что более ценно, тысячи добровольцев, желающих помочь Красному Полумесяцу.

Таким образом, Балканская война оказала важнейшее влияние на понятия турок о государстве и нации. Она отчетливо продемонстрировала, что турки – не оттоманы, а турки. Их страна не Османская империя, а Турция. Единственными союзниками турок могут выступать лишь братья-тюрки, которые и помогут построить новую Турцию, очищенную и освобожденную от чужеродных элементов.

Современное состояние доктрин пантуранизма и пантюркизма

На сегодняшний день тема пантуранизма значительно реже упоминается как в научной сфере, так и в публицистической литературе. На самом деле по сравнению с активными пантуранистскими действиями правительства Турции в середине и конце XX в. (активная пантуранистская атака во время Первой мировой войны и распада СССР) на данный момент можно отметить снижение интереса к этому вопросу. Различные исследователи высказывают противоположные точки зрения. Так, одни из них считают, что смена вектора политики Турецкой Республики связана напрямую с поведением некоторых тюркских государств, которые, желая получить материальную помощь от Анкары, не стремятся к какой-либо политической интеграции с ней. Другие же исследователи выступают за то, что приход к власти умеренно-исламистской Партии справедливости и развития таким образом изменил внешнеполитическую ориентацию государства⁸.

Однако если внимательнее посмотреть на политические события, которые происходят в тюркском мире, то станет очевидно, что

⁸ Амелина Я. «Пятая колонна» Турции // Русский дом. 2004. № 7.

сторонники идей пантуранизма продолжают вести активную деятельность.

Так, с 1991 г. свои функции активно осуществляет Всемирная ассамблея тюркских народов (АТН). В 2007 г. на последнем форуме были приняты проекты, целью которых является создание единого тюркского языка, а также экономическая и политическая интеграция стран тюркского мира. Более того, казахский академик Султанмурат выступил с предложением переименовать республику в «Туран», тем самым возвышая своего первопредка.

В 2009 г. тюркские государства создали специальный орган – Тюркский совет, целью которого является развитие всестороннего сотрудничества между государствами-участниками.

В 1969 г. Алпарсланом Тюркешем была создана ультраправая Партия националистического движения, которая стоит на позициях пантюркизма. Партия располагает молодежной военизированной организацией «Серые волки» («Боз курт»).

Так, в 1992 г. члены «Серых волков» принимали активное участие в Карабахском конфликте на стороне Азербайджана по приглашению Абульфаза Эльчибея – будущего президента республики. Сразу после того как в июне 1992 г. поддержанный Тюркешем Народный фронт Азербайджана пришел к власти, пост министра внутренних дел занял глава азербайджанских «Серых волков» Искандер Гамидов. Выступление Гамидова на съезде «Мусавата» (пантюркистской партии Азербайджана) продемонстрировало, что сегодняшний пантюркизм в целом и организация «Серых волков» не отказываются от своих планов на строительство общетюркского государства.

В 2009 г. «Серые волки» поддержали крымских татар в их борьбе против присоединения полуострова к России. Юсуф Арпаджик, авторитетный член турецких «Серых волков», заявил о том, что крымские татары могут быть уверены в полной поддержке всего тюркского мира в борьбе против «имперских притязаний» России.

Явные пантуранистские действия, происходящие в наши дни, ярко демонстрируют, что идеология пантуранизма отнюдь не мертва. Турецкие амбиции сегодня распространяются на важнейшие регионы Евразии: Восточное Средиземноморье, Кавказ, Крым, Ближний и Средний Восток, часть Урала, юг Сибири и Центральную Азию.

Инструментом реализации турецкой внешней политики являются СМИ. В регионах активно применяется «мягкая сила»: пропагандируется турецкая литература и музыка, транслируются турецкие телепередачи, распространяются различные печатные издания.

Важным элементом «мягкой силы» является активное распространение турецкого языка. Для этой цели в Турции были созданы различные институты (Юнус Эмре и т. д.), целью которых является «турецкий язык в каждой точке планеты».

Стоит отметить, что пантюркизм на его современном этапе развития (в отличие от этапа доктрины середины – конца XX в.) придерживается исключительно мирных методов, ставя главной

целью культурную и экономическую экспансию, что, безусловно, не означает отсутствие политического подтекста.

На территории Российской Федерации идеи пантюркизма внедряются именно через культурно-просветительскую экспансию. Турецкие общественные организации (Институт Юнус Эмре, фонд «Толеранс», фонд «Уфук»), которые расположены на территории тюркских республик РФ, декларируют только самые положительные цели. Однако вместе с тем представители данных организаций активно выступают за перевод на латинский алфавит языков тюрков России, за введение турецкого языка в образовательном процессе в республиках.

Важнейшая роль в продвижении идей пантюранизма отведена турецким учебным заведениям на территории всех тюркских республик. На сегодняшний день на территории Российской Федерации действует порядка 30 школ, лицеев и колледжей, получающих спонсирование из Турции. Всего на территориях стран СНГ насчитывается порядка 200 таких учреждений⁹.

Несмотря на то что можно заметить отчетливые пантюранистские действия Турции в тюркских республиках России и бывшего СССР, можно утверждать, что основное внимание на сегодняшний день пантюркисты направили на Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая.

С одной стороны, население Синьцзян-Уйгурского района (8 млн) выглядит совершенно незначительно в сравнении с миллиардом ханьцев, однако с другой стороны, более чем за 2000-летнюю историю соседства ханьцам так и не удалось ассимилировать уйгур.

Особенное усиление сепаратистских волнений в Восточном Туркестане (так именуют этот район пантюркисты) можно было отметить после появления независимых центральноазиатских республик, которые появились после распада СССР.

В 1992 г. в Стамбуле был создан Национальный конгресс Восточного Туркестана, который стал первой уйгурской организацией. Впоследствии Национальный конгресс был переименован в Восточно-Туркестанский Национальный Центр (ВТНЦ), штаб-квартира которого под давлением КНДР была перемещена из Стамбула в Мюнхен. 16 апреля 2004 г. ВТНЦ был преобразован во Всемирный Уйгурский Конгресс¹⁰.

Несмотря на то что Всемирный Уйгурский Конгресс ставит в качестве своей идеологической базы уйгурский национализм и пантюркизм, Конгресс выступает не за полное отделение Синьцзян-Уйгурского района от Китая, а за достижение подлинной автономии СУАР.

Китай отчетливо видит предпосылки для возникновения угроз политической стабильности страны, обвиняя в их появлении не только отдельные организации, но и страны (Турцию). Позицию КНР поддерживают союзники по ШОС (Россия в первую очередь обеспокоена усилением тюркского сепаратизма в регионе).

Подводя итог, можно сделать вывод, что идеи пантюркизма и сегодня остаются значимым явлением для политической жизни целого региона. Активная пантюранистская пропаганда продол-

⁹ Котошихин Г. Призрак Великого Турана (Есть ли в Приволжье пантюркизм?) // Век. 2002. № 1–2.

¹⁰ Сваранц А. Пантюркизм во внешнеполитической стратегии Турции в 90-е гг. // Армянский вестник. 2000. № 1–2.

жается даже несмотря на те преграды, которые возникли у идеологов движения в налаживании отношений с новыми независимыми тюркскими странами. Важным фактом является то, что субъектами пантуранистской пропаганды выступают не только отдельные организации¹¹, но и ведущие политические деятели правительства Турецкой Республики, рассматривающие пантуранизм и пантюркизм в качестве одних из составляющих новой внешней политики государства¹². Приведенные выводы в данной статье могут использоваться для дальнейшего изучения положения Турецкой Республики в постбиполярной системе международных отношений, а также в рамках рассмотрения нового внешнеполитического вектора государства.

¹¹ Milliyetçi Hareket Partisi [Электронный ресурс]. URL: https://www.mhp.org.tr/mhp_index.php (дата обращения: 26.10.2018).

¹² *Davutoğlu A. Stratejik Derinlik*. S. 46.

М.В. Сащенко

Символика образов тигра и дракона в политической культуре Китая

В статье рассматриваются популярные в Китае символы тигра и дракона в контексте современной политической культуры. Образы тигра и дракона в отношении азиатских государств стали своеобразной метафорой при освещении политических реалий. Автор анализирует, как данная метафора используется в СМИ для освещения политических реалий.

Ключевые слова: символ тигра, символ дракона, фэн-шуй, политическая культура, китайская мифология.

Дракон и тигр являются древнейшими символами китайской мифологии и фольклора. Образ тигра и дракона отсылает к практике фэн-шуй. В большинстве изображений они представлены в кругу энергий, напоминающих символы инь и ян.

При этом образы тигра и дракона в отношении азиатских государств стали своеобразной метафорой при освещении политических реалий. В газетах, новостях и ряде других источников все чаще разные государства сравниваются с тигром и драконом. Это обуславливает научную актуальность работы.

Цель работы заключается в исследовании образов тигра и дракона в контексте китайской политической культуры, в поиске способов соотношения этих образов с современными политическими реалиями. Под термином «политическая культура» в данном исследовании подразумевается система взаимоотношений между странами, подверженная влиянию прошлого исторического опыта, социальных и культурных аспектов современной действительности, учитывающей память о политических ценностях, политически значимых событиях.

Анализ был проведен на основе рассмотрения взаимоотношений между Китаем, Россией и США, истории функционирования образов в контексте культуры, живописи и устного народного

творчества. В основе источниковой базы – новостные ленты СМИ изучаемых стран. Среди значительного пласта научных исследований выделяются обстоятельные работы М.Е. Кравцовой, И.Р. Кожевникова, Э.М. Яншиной, в которых ставится вопрос о значении древней культуры и символики Китая в современности¹.

«К числу популярных новогодних символов счастья относился дракон, приносящий богатство, и тигр, издавна считавшийся в Китае пожирателем демонов. Куски бумаги с написанными на них иероглифами лун («дракон») и ху («тигр») иногда помещали на дверях домов вместо изображений божественных стражников. Цяньлун (Денежный дракон) часто упоминается в благопожелательных надписях на новогодних картинках»².

По мнению М.Е. Кравцовой, образ дракона-лун занимает центральное место в китайской культуре в целом. «Его непосредственными воплощениями являются и Желтый дракон, и Бирюзовый дракон, а также Небесный дракон (Тяньлун) – почти полный семантический и морфологический аналог Хуанлуна»³.

Дракон в представлении китайцев символизирует силу, авторитет, счастье. Об этом свидетельствует немалое количество фразеологизмов: 望子成龙 *wang zi cheng long* «хотеть, чтобы сын стал драконом (то есть императором, высокопоставленным человеком)», 龙生龙 *long sheng long* «у дракона рождается дракон», образно в значении «у хорошего отца и сын хороший».

В представлении китайцев тигр был хитрым, свирепым хищником, обладающим огромной силой. Об этом свидетельствуют китайские народные сказки. Например, в сказках «Тигр и буйвол», «Тигр и осел», «Тигр и лиса» его жестокого нрава боялись все животные. Для китайцев он символизировал мощь, бесстрашие и жизненную силу, поэтому его использовали как символ защиты от злых духов, люди помещали его изображение над передней дверью. Из известных выражений, имеющих в своем составе компонент «тигр», подавляющее большинство имеют отрицательную эмоциональную окраску, поскольку образ тигра связан с чем-то опасным и рискованным: 打老虎 *da lao hu* «бить тигра», в значении «критиковать высокопоставленного чиновника». В политической культуре Китая образ тигра ассоциируется с коррупцией. В частности, об этом свидетельствуют многочисленные карикатуры, изображающие человека, бьющего тигра и мух. Тигр представляет собой крупного коррупционера, а мухи – мелких преступников. 入虎穴 *ru hu xue* буквально «войти в логово тигра», в значении «подвергать себя опасности»; 笑面虎 *xiao mian hu* буквально «улыбающийся тигр», в значении «притворщик, лицемер»⁴.

«Хотя образ тигра уступает популярности образа дракона, в китайском языке существует немало выражений, где дракон и тигр употребляются в паре. Например, 生龙活虎 «живой дракон и бодрый тигр» (то есть полный энергии), 龙腾虎跃 «взлетать как дракон, прыгать как тигр» (то есть совершить славное деяние), 藏龙卧虎 «крадущийся тигр, затаившийся дракон» (то есть скрытые таланты)»⁵.

¹ Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб.: Лань, 2004; Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: Наука, 1984; Кожевников И.Р. Обозначения животных в составе фразеологических оборотов (на материале китайских привычных выражений) [Электронный ресурс] // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М.: Вост. лит., 2002. С. 223–231. URL: http://www.synologia.ru/a/Обозначения_животных_в_составе_фразеологических_оборотов.

² Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год: монография / Отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков. М.: Наука, 1985. 264 с.

³ Кравцова М.Е. Указ. соч. С. 386.

⁴ Кожевников И.Р. Указ. соч.

⁵ Чжан Сяоцзин. Китайский культ тигра // Институт Конфуция. 2015. № 6 (33). С. 16.

«Некоторые исследователи, отмечая популярность образа дракона и его распространенность в китайской мифологии, объясняют это тем, что некогда дракон был тотемом племени Ся, культура которого якобы легла в основу всей китайской культуры. Однако сводить все аспекты культа змей и драконов к культу тотема никак нельзя. В образе дракона персонифицировалась дождевая стихия, в его образе представлялись боги рек, колодцев, бог грома, боги гор, деревьев и т. д. Прослеживается связь культа змей-драконов с культом растительных богов, культом плодородия, культом земли»⁶.

Изображения тигра и дракона очень популярны в китайском искусстве: этих животных вырезают из бумаги, вышивают на ткани, их скульптурами украшают комнаты, дома, площади и парки, их образы присутствуют на новогодних сувенирах. «Одно из самых ранних изображений тигра и дракона, примерно шеститысячелетней давности, было найдено в местечке Сишуйпо (г. Пуян, провинция Хэнань) в 1987 г. Оно было изготовлено из мелких речных раковин и представляло собой две фигурки зооморфных существ, напоминающих тигра и дракона»⁷. Считается, что племена западных районов, граничащих с Монголией, поклонялись тигру, в то время как восточнокитайские народности обожествляли дракона. Впоследствии дракон очень сильно потеснил тигра в китайском пантеоне. Культурологи полагают, что это произошло тогда, когда основным видом хозяйствования на всей территории Поднебесной стало оседлое земледелие. Как тотем, влияющий на погоду, дракон был важнее для крестьянина, нежели тигр, который в большей степени влиял на жизнь охотников и скотоводов-кочевников.

В китайском искусстве существует серия стереотипных двухчленных композиций: феникс и дракон, парные драконы, парные фениксы. «Логично было бы ожидать и появления в китайском искусстве двухчленной композиции «дракон и тигр». Такая композиция, не считая ракушечных фигур из неолитического погребения, действительно возникла еще в чжоускую эпоху и была самой ранней из всех групповых изображений на тему «четырёх духов». Затем она эпизодически исполнялась в ханьских произведениях, в том числе в орнаментах зеркал. Однако в отличие от «играющих дракона и феникса», олицетворяющих взаимодействие Мужского и Женского начал, эта композиция несет в себе идею противоборства противоположных стихий или сущностей, что и послужило вероятной причиной ее исключения из последующей художественной образной системы»⁸.

В китайских легендах присутствует множество рассказов о том, как тигры спасали человеческие жизни. Подобно тому как в Древнем Риме волчица вскормила Ромула и Рема, в Китае тигрица спасла жизнь Конфуцию. Тема «кормящая человека тигрица» является популярной в вышивке.

Зооморфные образы тигра и дракона часто соотносятся с политическими реалиями. Дракон считается символом Китая, его самостью, олицетворяющей силу, он спал, потом проснулся и должен взлететь. В российских СМИ Китай часто уподобляют дракону: «Дракон с серпом и молотом. Почему в Китае коммунисты до сих

⁶ Янишина Э.М. Указ. соч. С. 39.

⁷ Сомкина Н. Сышэнь духи-стражи сторон света // Институт Конфуция. 2015. № 5 (32). С. 29.

⁸ Кравцова М.Е. Указ. соч. С. 394.

пор у власти»⁹. «Экспансия дракона привела к тому, что скоро в руках Китая окажется весь мало-мальски значимый бизнес»¹⁰ или «Конец света начнется в Китае? Россия может стать первой жертвой драконьего кризиса»¹¹.

С 60-х гг. XX в. экономика Южной Кореи, Гонконга, Тайваня и Сингапура начала демонстрировать высокие темпы экономического развития. Неслучайно, что эти страны получили неофициальные названия «четыре азиатских тигра» или «четыре азиатских малых дракона» 亞洲四小龍.

Что касается связи образа тигра с политикой, то особенно популярно выражение 纸老虎 «бумажный тигр». Существует несколько версий происхождения этого выражения. Согласно одной, это выражение впервые было употреблено Мао Цзэдуном в значении «грозный с виду, но слабый на деле враг». Мао Цзэдун считал Иосифа Сталина «тигром», а Ричарда Никсона и его страну пренебрежительно называл «бумажным тигром»¹². Однако существует еще версия, что это выражение было в романе «Речные заводы». На этой образной основе появилось в дальнейшем немало фразеологических вариантов: 布老虎 *bu lao hu* «тряпичный тигр», 泥老虎 *ni laohu* «глиняный тигр», 豆腐老虎 *dou fu lao hu* «тигр из доуфу». Также Мао Цзэдун любил басню про то, как мудрая обезьяна сидела на холме и наблюдала за схваткой двух тигров и ждала, пока они ослабнут, чтобы стать победительницей. Эта басня приобрела реальные политические очертания, когда в период холодной войны СССР и США участвовали в гонке вооружений. В новых политических реалиях басня изменилась. Сложилась отношения нового типа, в которых дракон (КНР) борется с тигром (США). Основной задачей дракона является уходить от активной борьбы, вступать в роль пассива. В подтверждение этого можно привести инцидент, связанный с появлением 30 января 2016 г. военного корабля США в акватории спорных островов Сиша в Южно-Китайском море, которые Пекин исторически считает своими, тем самым нарушив китайское законодательство. Официальное печатное издание КПК опубликовало статью под названием «Жэньминь жибао сообщает о входе американского военного корабля в акваторию Сиша: Китай никогда не боялся «бумажного тигра»»¹³. «Китай никогда не боялся провокаций США. КНР неоднократно заявляла, что провокационные действия американской стороны не могут заставить Китай отказаться от суверенных прав над Южно-Китайским морем. Китай будет продолжать осуществлять законную деятельность. КНР искренне придает большое значение миру в регионе и стабильному положению дел и неоднократно напоминала, чтобы США не играли с огнем»¹⁴.

В Китае образ президента Владимира Путина включает черты харизматичного, сильного лидера. В частности, такие фотографии, как «Путин с тигром», пользовались большой популярностью в Китае. Владимир Путин регулярно участвует в мероприятиях по сохранению популяции тигров. Его особое отношение к этим животным регулярно привлекает внимание международных СМИ. «В России, от председателя правительства до широкой обществен-

⁹ Зотов Г. Дракон с серпом и молотом. Почему в Китае коммунисты до сих пор у власти // Аргументы и факты. 2013.

¹⁰ Он же. Экспансия дракона привела к тому, что скоро в руках Китая окажется весь мало-мальски значимый бизнес // Аргументы и факты. 2011.

¹¹ Он же. Конец света начнется в Китае? Россия может стать первой жертвой драконьего кризиса // Аргументы и факты. 2012.

¹² Кожевников И.Р. Указ. соч.

¹³ Жэньминьжибао 谈美舰入西沙:中国从来都不怕“纸老虎” 人民日报. 01.02.2016. № 8.

¹⁴ Там же.

ности, люди восхищаются тиграми. Но Владимир Путин особенно питает любовь к тиграм, снежным барсам и другим крупным представителям кошачьих. 24 ноября 2010 г. под руководством В. Путина состоялся четырехдневный «Международный форум по защите тигра». На «Тигрином саммите» отдел охраны окружающей среды России поручил инвестировать 45 миллионов долларов для защиты повелителя зверей»¹⁵.

Подводя итог, можно сделать вывод, что и дракон, и тигр как некие мистические образы, возникли в культуре Китая еще на ранних этапах развития культуры этой страны. Со временем они переставали быть воплощением стихий и покровителями и приобретали более иносказательный характер, превращаясь в некие символы. В частности, их нередко используют при освещении актуальных политических новостей, для создания наглядных и воспринимаемых образов. Драконами и тиграми в политической лексике называют азиатские страны: Китай, Индия, Сингапур, Южная Корея. В качестве метафоры борьбы дракона с тигром сначала роль тигра играл СССР, а КНР была драконом. Теперь роль тигра играет США.

Тигр страшен свирепостью, а дракон неисчерпаем в своей неукротимости. Они находятся в постоянной вражде. Но если их объединить, то они будут дополнять силы друг друга, составляя совершенную систему взаимодействия.

¹⁵ Там же. 15.10.2014. № 4.

УДК 327(594)
ББК 66.4(5)Инз)

А.Ю. Слобцов

Исламский фактор во внешней политике Индонезии

Данная статья посвящена влиянию идей панисламизма на внешне-политические процессы в Республике Индонезия. Освещен необычный пример некоего симбиоза ислама и демократии внутри страны. Объяснено влияние ислама и демократии внутри страны на статус и положение Индонезии на международной арене.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Индонезия, ислам, единое панисламское государство, внешнеполитический курс.

XXI век выделяется учеными-международниками как переломный момент в определении наиболее важных сфер внешней политики участников международных отношений, поэтому эмпирический анализ мирового развития теории международных отношений (МО) играет важнейшую роль для всего человечества как инструмент предотвращения конфликтных ситуаций и поиска решения проблем глобального масштаба.

Сегодня в процессе исследования международных отношений используется множество теорий. В России, например, процесс формирования системы МО находится только на начальном этапе, существует ряд противоречий, образуется борьба взаимоисключающих подходов, однако основные направления сформированы. С одной стороны, выступают представители международных теоретиков, которые являются представителями универсалистского мышления, а другие относят себя к изоляционистскому. Первые, как известно, рассматривают свою «идеальную» систему как процесс быстрой и немедленной интеграции в западное профессиональное общество, в то время как вторые видят ее как губительную систему, которая призывает к отказу от привычной системы ценностей и к интеллектуальной автаркии. Термин «автаркия» использовался еще Платоном и Аристотелем в определении понятия «независимости от внешнего мира». Наиболее известным

аналогом экономической автаркии является политика протекционизма.

Чтобы более подробно рассмотреть понятие «теория МО», необходимо провести структурный анализ системы международных отношений, рассмотреть современную концепцию, а также выявить основные принципы и правила работы мировой системы в условиях той или иной теории МО.

На сегодняшний день существует множество «незападных» теорий международных отношений, однако наиболее системный анализ представлен в трудах Валлерстайна («Современная международная система»)¹.

В данной книге раскрываются наиболее волнующие теоретиков проблемы. Так, например, задается классификация государств, где 1-й класс – ядро (так называемые наиболее развитые государства), 2-й класс – это периферия (то есть наименее развитые страны), 3-й класс – это полупериферия (те государства, которые не относятся ни к одному из классов. Либо их экономика недостаточно развита для того, чтобы отнести их к 1-му классу, либо наоборот – они недостаточно «отстают» для причисления их ко 2-му классу).

Сама по себе концепция мировой системы подразумевает классовость, что очень напоминает марксистскую теорию. Так, например, государства могут находиться на уровне взаимоотношений эксплуататора и эксплуатируемого. То есть «периферийные» государства выполняют роль «стабилизатора» отношений между 1-м и 2-м классами. Такой процесс убирает зримую границу между «основными классами», убирает пропасть между 1-м и 2-м классом, предотвращая классовую борьбу. Стоит отметить, что в руках ядра сконцентрирован огромный потенциал и власть, что помогает предотвратить критику и попытки усиления дестабилизационных процессов.

Одним из минусов такой концепции является радикализм в отношениях эксплуататора и эксплуатируемого, нетерпимость легла в основу теории антиглобализма.

Определение процессу глобализации было дано еще в 1990 г. японцем К. Омэ, написавшим книгу «Мир без границ»². Определение звучало как «действие, в процессе которого экономический национализм каких бы то ни было отдельных государств становится бессмысленным, после чего на мировую экономическую арену выходят так называемые “глобальные фирмы”». Сегодня ряд определений и функций глобализации, ее разделы рассматриваются рядом научных дисциплин, имеющих свои терминологическую базу и категории.

Говоря о международных отношениях, нужно отметить, что до сих пор возникают споры относительно разделения научных и вне-научных теорий, ведь их существует великое множество, и на Западе, и на Востоке.

Республика Индонезия играет особую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, являясь перспективной развивающейся страной с большим потенциалом мягкой силы, а также обладающей

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.

² Ohmae K. The Borderless World – Power and the Strategy in the Interlinked Economy. Fontana, 1990.

мощными дипломатическими инструментами в сфере мирных инициатив и посредничества.

Среди всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона Индонезия занимает 5-е место по площади территории (1 191 440 км²) и по численности населения 4-е место (порядка 260 млн чел.). Страна относится к полиэтническому типу (свыше 400 разночисленных этносов). Кроме того, стоит отметить, что залежи нефти в Индонезии оцениваются в 1,2 млрд тонн (2/3 запасов АТР), а запасы природного газа – в 865 млрд м³ (1/3 общих запасов данного субрегиона).

Республику Индонезия, бесспорно, можно назвать самой крупной мусульманской страной во всем мире, доля населения, исповедующего ислам, составляет здесь 85–86%. Большая часть мусульман проживает на островах Суматра и Ява.

Ислам появился в Индонезии еще в IX в. Он пришел из Гуджарата (индийской провинции) и получил широкое распространение в XIII–XVI вв., во многом благодаря индийским торговцам-мусульманам. С тех пор ислам стал быстро распространяться по всей территории Индонезии, исключением оставался лишь о. Бали, где сохранилось индуистское большинство.

На сегодняшний день практически все индонезийские мусульмане – шииты (около 190 млн человек). Несмотря на то что между суннитами и шиитами случаются незначительные конфликты (в 2012 г. на о. Мадуро произошли столкновения между шиитами и суннитами, унесшие жизнь двух человек), в целом их сосуществование можно назвать вполне мирным³. Более серьезные столкновения происходят между мусульманами и христианами, что в первую очередь вызвано религиозной пропагандой, ведущейся в учебных заведениях. Однако правительство предпринимает попытки решить данную проблему.

С каждым годом все больше растет роль ислама в мировой политике. Сегодня фактор внешней политики в странах Индонезии и Малайзии играет первостепенную роль, особенно если учитывать тот факт, что мусульмане, которые представляют большую часть населения, считают, что они обязаны требовать от своих лидеров защиту интересов ислама на мировом и местном уровнях. Ярким примером этому служит рост радикальных настроений среди мусульман.

В частности, 3 ноября 2016 г. в Джакарте проходили массовые протесты против губернатора-христианина. Это в основном связано с тем, что радикальные политические движения в Индонезии не поддерживают государственную доктрину о том, что Республика Индонезия – это светское государство.

Подобный протест не является единичным случаем. Так, например, в 2015 г., ровно в том же месяце, проходили массовые демонстрации с возгласами «бонгкар» («снести»). Итогом стало закрытие в Западной Яве всех 29 христианских церквей⁴.

Элиты этих двух стран проявляют недоумение относительно периферийного положения в мире мусульман, поэтому они всячески пытаются ликвидировать отставание, пытаясь воздействовать на правительство.

³ Президент Индонезии требует прекратить столкновения суннитов и шиитов [Электронный ресурс] // Риа-новости. URL: <https://ria.ru/world/20120828/731949090.html> (дата обращения: 28.01.2017).

⁴ Мусульмане Индонезии требуют закрыть христианские церкви [Электронный ресурс] // МХН: Мировые христианские новости. URL: <http://mhn.emmanuel.tv/video/musulmane-indonezii-trebuyut-zakryt-hristianskie-tserkvi/> (дата обращения: 04.03.2017); Востоковед: в Индонезии растут радикальные настроения среди мусульман [Электронный ресурс] // Риа-новости. URL: <https://ria.ru/world/20161103/1480632723.html> (дата обращения: 04.03.2017).

Ислам считается в арабских государствах эффективным средством влияния на внешнюю политику. В качестве одного из примеров можно назвать израильско-ливанский конфликт, который способствовал повышению авторитета отстаивающей ислам страны, так как сам факт того, что страна выступила в роли защитника ислама – это большая честь. После принятия на внеочередном заседании Организации Исламского Сотрудничества в Куала-Лумпуре решения о необходимости отправить в Ливан подразделения «голубых касок» под эгидой ООН, которые бы состояли из населения мусульманских стран, Индонезия, Малайзия и Бруней выразили свою готовность обеспечить для выполнения данных целей 2 тыс. военнослужащих.

В 2007 г. Индонезия стала временным членом Совета Безопасности ООН, после чего был подготовлен один из ключевых документов для внешней политики Индонезии, озаглавленный как «Заявление председателя Совета Безопасности ООН по Ближнему Востоку, включая Палестину»⁵. Израильские рейды, из-за которых мирные жители превращаются в жертв, – основная проблема, которая поднималась в документе. Безусловно, Франция, США и многие другие члены Совбеза ООН посчитали, что документ еще «несбалансированный».

Продолжая свою политическую кампанию, основанную на представлении интересов мусульманского мира, Индонезия провела в 2007 г. Международный форум парламентариев мусульманских стран. Стоит отметить, что в процессе работы форума было задействовано 28 государств с преимущественно мусульманским населением. Основной темой была представлена ситуация в Палестине⁶.

На тот момент действующий президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно призывал к «скорейшему прекращению межфракционных распрей и столкновений в ПНА (Палестинская национальная автономия)», в то время как министр иностранных дел страны (Хасан Вираюда) заявлял о готовности Индонезии (крупнейшей мусульманской страны) выступить в роли посредника в переговорах между двумя крупнейшими палестинскими партиями – ХАМАС и ФАТХ. Однако эта инициатива у Индонезии была перехвачена Саудовской Аравией, и переговоры между главами ХАМАС и ФАТХ состоялись в Мекке в 2007 г. Однако заявка, что называется, «была сделана». Палестинский вопрос – это не единственный «козырь» Индонезии.

В 2006 г. со стороны Джакарты поступило предложение президенту Ирана Махмуду Ахмадинежаду о помощи в снятии напряженности в ирано-американских отношениях. Роль мирного посредника в процессах урегулирования мировых проблем современности – это признак безусловного укрепления Индонезии на мировой арене как одного из лидеров мусульманского мира, но Ахмадинежад прямо заявил, что рассматривать такого рода предложения не собирается. Однако Юдойоно не был «сбит с толку», он предложил США поспособствовать разрешению иракского кризиса. Иракскую проблему, по мнению президента Юдойоно, следовало решить силами только мусульманских стран под руководством

⁵ Хохлова Н. Участие Индонезии в организации исламского сотрудничества в контексте общей внешнеполитической линии страны: 1920–2012 гг. // Право и управление. XXI век. 2013. № 2. С. 11–17.

⁶ Там же.

Индонезии. Такое предложение Джордж Буш услышал во время своего визита в Джакарту 20 ноября 2006 г.

Панисламизм, как религиозно-политическая идеология, имеет много схожего с идеями Панча Шила, которые закреплены в конституции Индонезии как официальная идеология страны. Можно говорить, что исламизм лежит в основе внешнеполитического курса Индонезии, так как он основывается на представлениях о духовном единстве всех мусульман и не зависит от их социальной, государственной и национальной принадлежности. Эта идея «пропагандирует» необходимость политического объединения под властью халифа. Однако нельзя сказать, что в Республике Индонезия присутствует панисламизм в его чистой форме. Стране успешно удастся сочетать принципы панисламизма и Панча Шила, создавая некую смесь данных принципов.

Давая определение основополагающим тенденциям, которые характеризуют современный мир, нельзя отрицать возрастающую роль мусульманской общины. Бесспорный факт, что ее место в мировой экономике, политике и культуре вносит огромный вклад в глобальные процессы, даже в тех регионах, где ислам не является основной религией.

Как полагает А.Ю. Другов, возрождение и принятие ключевых ролей в мировой политике, затрагивающих процессы глобального развития, а также рассмотрение ислама как системы социального урегулирования в регионе, построенной на исламских учениях, – это объективный процесс цивилизации мусульман, который является одним из наиболее заметных факторов в современном мире.

Это подталкивает к всесторонней политизации, в связи с чем формируется политическое объединение мусульман, а религиозная общность превращается в политическое единство разного уровня институционализации. «Исламский фактор» можно рассмотреть по двум векторам, включая внутривнутриполитический и внешнеполитический. Поэтому от правильного понимания и грамотного реагирования на процессы, связанные с мусульманскими общинами, во многом зависит регулирование общественно-политической ситуации, особенно в регионах Ближнего и Среднего Востока⁷.

Проблема панисламизма в Республике Индонезия имеет широкое распространение и большое значение. Наблюдается постоянный рост его влияния на общественно-политическую жизнь, развитие мусульманского модернизма, обретение принципиально новых идеологических форм, развитие огромного числа не только общественных течений, но и политических партий (Машуми, Партия звезды и полумесяца, Партия реформ и звезды).

В последние десятилетия все более очевидными становятся претензии Индонезии на главенствующую роль в исламском мире, что становится новым движущим фактором в развитии всех международных отношений. С недавних пор Индонезия отказывается воспринимать себя как «периферийную исламскую страну» и стремится занять доминирующие позиции. Прежде всего, такое желание вызвано намерением закрепить свои позиции на международной арене, а все более возрастающая роль религии в мировой

⁷ Другов А.Ю. Религия, общество и власть в современной Индонезии. М.: ИВ РАН, Институт стран Востока, 2014. 326 с.

политике, что связано с увеличением численности мусульманского населения, только еще более этому способствует.

Как указывает Л.М. Ефимова в своей работе, прежде всего, стоит отметить, что весь внешнеполитический курс республики состоит из двух типов факторов: постоянные и непостоянные. К первым относят, как правило, географическое положение, размеры территорий, численность населения, его этнический и религиозный состав, количество и качество природных ресурсов на территории страны. Ко второй группе факторов относятся цели и задачи, которые ставят перед собой на ближайшее время правительство и высшие законодательные органы⁸.

Установление стабильности во внутривнутриполитической ситуации в Индонезии в первые годы нового столетия, планомерное и постепенное восстановление экономики после развала политической системы «нового порядка» в 1997–1998 гг. позволяют этой стране играть более активную роль на международной арене и занять более достойное место в международных отношениях.

Такая линия поведения не является новой для Индонезии. Ранее она уже проводилась в период правления Сукарно (1945–1967 гг.) и Сухарто (1967–1998 гг.). В так называемую эпоху реформации наиболее важным лозунгом Республики Индонезия стала концепция демократии. Таким образом, Индонезия взяла на себя роль проводника демократических идеалов и ценностей на территорию Юго-Восточной Азии.

Как отмечает Л.М. Ефимова, ислам в Индонезии носит умеренный характер, чему во многом способствовали доисламские индо-буддийские и анимистические верования, с которыми у него произошло «наслоение». Такой умеренный характер во многом отразился в индонезийской модели построения общества, в основе которого лежат справедливость и процветание, относящиеся к основным принципам Панча Шила. Вся индонезийская государственность выстраивается на 5 принципах Панча Шила, закрепленных в Преамбуле Конституции (1945 г.). Вопреки ошибочному мнению, стоит отметить, что Индонезия не является светским государством, основой построения государственности является принцип религиозности, веры в единого Бога. Однако в связи с этим стоит особо подчеркнуть, что самая главная особенность государственности Индонезии выражается в том, что религиозная основа не связана ни с одной из религий, имеющих в стране, в том числе и исламом.

Претензии Индонезии на ведущую роль в исламском мире имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные тенденции заключаются в том, что умеренный индонезийский ислам представляет собой яркий пример того, что можно соединить несочетаемое. Многие известные индонезийские деятели, например Абдурахман Вахид, считают, что ислам и демократия совместимы. Более того, многие полагают, что через морально-этические исламские принципы можно улучшить существующую ныне либеральную демократию. Но существует также мнение, что Индонезийская Республика должна создать свою собственную ис-

⁸ Ефимова Л.М. Внешнеполитический процесс в Индонезии // Вестник МГИМО. 2010. № 1. С. 208.

ламскую демократию индонезийского образца. Тем более что демократия и ислам, как ни парадоксально, во многом схожи, например, принцип единства всего человечества⁹.

Следующим фактором, оправдывающим претензии Индонезии на ведущую роль в исламском мире, является то, что Индонезия имеет позитивные экономические, внутривнутриполитические и социальные показатели. Соответственно, она выступает как своего рода «пример» для остальных мусульманских стран.

Кроме того, следует отметить, что Индонезия «пропагандирует» идею «деарабизации» ислама, то есть в какой-то степени является последователем идей панисламизма. Согласно работам М.Н. Гусева, в Индонезии глубоко верят в то, что для того чтобы доминировать в исламском мире, совсем не обязательно быть арабом, знать арабский язык или быть жителем родины ислама. Такая идея также весьма положительно характеризует индонезийский «демократический ислам»¹⁰.

Но самыми важными факторами, выступающими «ЗА» и оправдывающими претензии Индонезии на главенствующую роль в исламском мире, можно назвать процесс дерадикализации общества и борьбы с экстремизмом и терроризмом, поддержку всех мусульманских братьев (представителей мусульманских общин).

Под процессом дерадикализации общества индонезийцы понимают правительственные меры, направленные на захват боевиков радикальных исламистских группировок, а также принятие мер и конкретных действий по пропаганде «чистого» ислама во всех учебных заведениях и мечетях. Процесс дерадикализации начался после 1945 г., когда 5 принципов Панча Шила были юридически закреплены Сукарно в Преамбуле Конституции Индонезии. Именно данные принципы официально закрепляют одну государственную идеологию, что предотвращает столкновение радикальных взглядов.

Как утверждает Л.М. Ефимова в работе «Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии», поддержка «братьев» – это оказание помощи своим «братьям по вере»¹¹. Поскольку одним из основных принципов является «братство при многообразии и многообразии при братстве», то Индонезия одной из первых реагирует на ущемление прав мусульман или военные столкновения с ними. Так, индонезийские радикальные исламские группировки живо реагировали на все события, которые происходили в Афганистане, Палестине, Ираке и ряде других мусульманских стран.

Среди факторов, которые выступают «ПРОТИВ» и мешают Индонезии претендовать на доминирующую роль в исламском мире, можно выделить наиболее серьезный. Из-за наличия на территории страны большого количества террористических организаций, например Джемаа Исламия, Абу Сайяф, Джемаа Аншарут Таухид и пр., имеется большая вероятность создания единого панисламского государства на территориях Малайского архипелага, Малаккского п-ова, Филиппинского архипелага, некоторых районов Индокитая, Океании, о. Мадагаскар и Китайского Тайбэя¹².

⁹ Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия в 2006 г. Актуальные проблемы развития: Сб. ст. М.: ИВ РАН, 2007. С. 213–230.

¹⁰ Бондаренко М.С., Золотухин И.Н. Угроза формирования панисламского государства в Юго-Восточной Азии // Известия Восточного института. 2016. № 1.

¹¹ Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии.

¹² Бондаренко М.С., Золотухин И.Н. Указ. соч.

Создание организации «Исламское государство» (ИГ) на территории Ближнего Востока дало толчок новой волне борьбы за создание халифата в Юго-Восточной Азии. Для тех, кто присягнул на верность ИГ, идея о создании единого панисламского государства на этих территориях кажется более чем реальной и осуществимой. Кроме того, если учитывать известный факт, что регион Юго-Восточной Азии на сегодняшний день – второй в мире по уровню активности исламистских радикалов и экстремистов, то борьба с ними, направленная на недопущение создания халифата, становится все более важной задачей, выполнение которой необходимо для сохранения региональной безопасности. Как утверждает Л.М. Ефимова: «...радикальное крыло мусульманских деятелей не принимает демократию и выступает за создание в Индонезии исламского государства». Кроме того, известен тот факт, что еще в 1950-е гг. Секармаджи Мариджан Картосувирьо во главе движения Даруль Ислам боролся за построение исламского государства в Индонезии.

Индонезия, как страна с демократическим или умеренным исламом, принимает участие в огромном количестве международных организаций, проводя свою активную и независимую политику.

Она состоит в таких крупных международных организациях, как: ООН (а также различные ее комитеты: ФАО, ИКАО, МОТ, ИМО, ЮНЕСКО, ВОЗ, ВМО, ВОИС, МФСР, МФК, МБРР, ЮНИДО, ВПС), МАГАТЭ, Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, ВТО, ОИК, Интерпол, Движение неприсоединения и АСЕАН и пр. Если говорить об участии Республики Индонезия в интеграционных блоках, то, прежде всего, стоит отметить АРЕС, Азиатский банк развития, ОПЕК, БИС, Восточно-Азиатский Саммит, Организация План Коломбо.

На сегодняшнем этапе для правительства Индонезии наиболее приоритетным направлением остается АСЕАН. Если расставлять партнеров по степени приоритетности для страны, то следующую «ступень» занимают ближайшие соседи Индонезии: Папуа – Новая Гвинея, Австралия, Новая Зеландия и Восточный Тимор, что в первую очередь вызвано тем, что темп и характер отношений с этими странами напрямую связан с обстановкой на восточной части индонезийского архипелага. Далее следует «ступень» отношений с такими странами, как Япония, КНР и Южная Корея, то есть страны Восточной Азии, что обусловлено перспективной идеей создания зоны свободной торговли. Далее, в соответствии с геоэкономическими интересами страны, следуют развитые страны вне пределов Азии. И затем на последнем месте стоят отношения с Движением неприсоединения и ОИС.

Таким образом, Индонезия как развивающаяся страна ставит перед собой прежде всего цель улучшить сотрудничество со странами третьего мира, так как это важно с прагматической точки зрения¹³.

В достижении целей увеличения своего влияния Индонезия опирается не на двусторонние соглашения, а на участие в органи-

¹³ *Мосяков Д.В., Хрящева Н.М.* Сценарии для Индонезии до 2050 г. // Восточная аналитика. 2013. М.: ИВ РАН, 2014. С. 16–19.

зациях АСЕАН и Движение неприсоединения и отчасти Организация Исламская Конференция.

Кроме того, необходимо отметить деятельность Индонезии в ООН по вопросу поддержки резолюций по Палестине. Так, еще в ноябре 1988 г. Индонезия стала одной из первых стран, кто признал независимость государства Палестины. Позднее, в мае 1989 г., Республика Индонезия и ряд стран (Алжир, Мавритания, Нигерия, Сенегал) обратились в ЮНЕСКО с просьбой о признании статуса Палестины как государства в данной организации. Несмотря на то что при первом обращении данный статус руководство ЮНЕСКО не признало, позднее, в 2011 г., Палестина была принята в состав данного учреждения. Годом позднее, на заседании Генеральной Ассамблеи, 138 голосами «за» была принята резолюция, которая предоставляла государству Палестина статус государства-наблюдателя. Индонезия стала одним из соавторов при составлении данного проекта резолюции¹⁴.

Однако, несмотря на поддержку Палестинского государства, Индонезия продолжает налаживать двусторонние отношения с Израилем. Однако министр иностранных дел сделал заявление, что установление и налаживание отношений с Израилем еще не означает, что после этого последует дипломатическое признание¹⁵.

Как уже отмечалось выше, Индонезия проводит активную и самостоятельную внешнюю политику, временами выступая с инициативами. Однако стоит отметить, что не всегда она получает «адекватную реакцию». Например, известен тот факт, что еще в 2006 г. Индонезия выступила с предложением быть посредником в ирано-американских отношениях, на что получила отказ президента Ирана, который он аргументировал тем, что проблемы, возникающие на пути его страны, он будет решать самостоятельно¹⁶.

Существует много примеров проявления инициативы со стороны Индонезии: Ливано-израильская война 2006 г., иракский кризис, а также защита прав палестинского народа и обвинение Израиля в агрессии по отношению к нему и пр.¹⁷

Несмотря на все перечисленное и тот факт, что Индонезия – самая крупная исламская страна, ее участие в Организации Исламского Сотрудничества (ОИС) весьма ограничено, в первую очередь, устоявшимся имиджем и традициями государства. Не стоит забывать, что расширение сотрудничества с ОИС могло бы значительно разнообразить внешнеполитический курс Индонезии, а кроме того, если учитывать позицию самой страны, то ее возможное укрепление в ОИС позволило бы стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку.

Ресурсы внешней политики Индонезии – это средство для увеличения и укрепления политического лидерства в регионе АТР, исламском мире и на международной арене в целом. Участие Индонезии в «Группе двадцати» способствует международному развитию страны в 3-х направлениях: укрепление в Международном энергетическом агентстве (МЭА), поддержка инициатив, а также создание новой площадки для управления энергоресурсами. Данные направления не являются взаимоисключающими. Организацию встреч министров энергетики стран «G-20» необходимо рас-

¹⁴ Резолюция ГА ООН. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/607/38/PDF/N1260738.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.02.2017); Генеральная Ассамблея ООН 138 голосами «за» предоставила Палестине статус государства-наблюдателя при ООН, не являющегося ее членом [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18697#WJGykFOLTIUfile:///C:/Users/Mapyca/Downloads/ugroza-formirovaniyapanislamskogo-gosudarstvav-yugo-vostochnoy-azii.pdf> (дата обращения: 30.01.2016).

¹⁵ Президент Индонезии требует прекратить столкновения суннитов и шиитов [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20120828/731949090.html> (дата обращения: 28.01.2017).

¹⁶ Хохлова Н. Указ. соч.

¹⁷ Хохлова Н. Там же.

смагивать как инструмент для глобального управления энергоресурсами, ведь проблемы, которые возникают в современном мире, не исчезнут сами по себе.

Обеспечение всеобщего доступа к энергии и ускорение процесса перехода на низкоуглеродные продукты – это наиболее актуальные проблемы, с которыми, в том числе, борется и Индонезия в формате «Группы двадцати». На данный момент в формате организации создается новая структура управления энергоресурсами, сформулированы 9 принципов, которые должны ускорить изменения. Кроме того, как известно, Индонезия является единственным представителем Юго-Восточной Азии в данной организации¹⁸.

Стоит также отметить отношения Индонезии с такой организацией, как АСЕАН. На фоне усиления КНР и вызовов современности, которых с каждым годом становится все больше и больше, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии всегда должна быть эффективной, так как геополитические силы уже начали свою «перестановку».

Являясь главой процессов экономической интеграции на протяжении более чем четырех десятилетий активного роста, сегодня АСЕАН дала возможность ряду стран сделать невероятное и «прыгнуть выше головы» по увеличению своего влияния на международной арене.

АСЕАН практически во все времена рассматривала Индонезию как своего потенциального лидера, учитывая размеры страны, универсальность демократической системы, а также относительную военную мощь. Все это позволяет утверждать, что Индонезия – «первая среди равных» среди стран Юго-Восточной Азии. Кроме того, отмечается, что Индонезия готовится стать так называемым «связующим» звеном между ЕврАзЭС и АСЕАН.

На сегодняшний день можно утверждать, что Индонезия, спустя десятилетие после тридцатилетнего авторитарного режима и всплеска сепаратистских тенденций, является политически стабильной. Сегодня Индонезия – 4-я страна по численности населения, 18-я «экономика мира», а также страна, демонстрирующая высокие темпы экономического роста.

Как видно из документов Мирового банка и Международного валютного фонда, на данный момент Индонезия по темпам роста ВВП уступает только КНР.

Особую роль в жизни Индонезии играет мусульманская община. В связи с этим прослеживаются тенденции к различным проявлениям исламского учения. От так называемого либерального ислама до исламистских группировок. Ислам играет важнейшую роль не только во внутренней политике страны, но и оказывает непосредственное влияние на внешнюю политику, а также на деятельность в международных организациях. В Индонезии широко представлены политические партии, которые ориентируются на радикальное и повсеместное распространение своего учения. Несмотря на то что они недолговечны, их постоянное присутствие на выборах, а также увеличение числа их представителей, количество которых с каждым годом все больше растет, указывает на то, что ислам является необходимым ресурсом для населения страны, а также удобным инструментом влияния для политических элит.

¹⁸ *Мосяков Д.В., Хрящева Н.М.*
Указ. соч.

УДК 327(594)
ББК 66.4(5Индз)

М.А. Кирюшина

Идеи Панча Шила в современной внешней политике Индонезии

В статье подробно анализируется фактор влияния идей Панча Шила на современную внешнюю политику Индонезии. Идеи рассматриваются как основа для мощной дипломатии, подразумевающей мирные инициативы и посредничество в разрешении конфликтов, универсализм которой сочетает политическую, экономическую, социокультурную и религиозную составляющие.

Ключевые слова: Республика Индонезия, Панча Шила, Юдойоно, политика Индонезии, АСЕАН, Конституция Индонезии.

Сегодня Республика Индонезия занимает важное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе и играет особую роль на международной арене. Индонезия – это развивающаяся страна с огромными перспективами, а также огромным потенциалом мягкой силы. Кроме того, страна обладает мощной дипломатией, затрагивающей сферы мирных инициатив и посредничества в разрешении конфликтов.

Увеличение влияния Индонезии на международной арене связано с внешнеполитическим курсом, выбранным предыдущим президентом страны Сусило Бамбанг Юдойоно. Такой курс позволил стране увеличить свое значение на международной арене и повысить статус в регионе и в исламском мире путем укрепления двусторонних связей с центрами силы и использования активной дипломатии¹.

Первые независимые шаги Индонезии начинаются с августа 1945 г., когда страна получила независимость. Это было первой победой национального освободительного движения в Азии. Страна стала демократической республикой, обладающей всеми соответствующими свободами. Центристскими силами внутри страны стало общее желание избавиться от колониализма, добиться суверенного равенства и начать самостоятельно развивать экономику, здравоохранение, культуру и т. д.

¹ Хохлова Н.И. Внешняя политика Индонезии в свете итогов первого президентства С.Б. Юдойоно [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4 (19). URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2011-19-4.pdf#6> (дата обращения: 10.05.2017).

Главными проблемами для каждой страны постколониального периода были необходимость укрепления единства между различными народами государства, выработка особенной и универсальной политической позиции и потребность в создании подходящих условий для развития экономики. Перед странами стояла серьезная задача – создание механизма взаимодействия и выработка правовой базы для борьбы с колониализмом, которая стала бы единой для всех постколониальных стран.

В сложившейся ситуации антиамериканизм стал хорошим стимулом для объединения народов и стран. Антиимпериализм стал лозунгом национального освободительного движения в Азии. Это было начало крупномасштабного антиимпериалистического и антиколониального движения народов стран в Азии и Африке.

Панча Шила – это пять основных буддистских заповедей. По образу и подобию данных заповедей в 1954 г., после подписания между Индией и КНР индийско-китайского соглашения о Тибете, были обнародованы пять основных принципов двусторонних отношений, которые сегодня называются точно так же – Панча Шила:

- уважение территориальной целостности и суверенитета;
- государства;
- ненападение;
- невмешательство во внутренние дела государства;
- равенство и взаимная выгода;
- мирное сосуществование.

Данные принципы впервые были упомянуты в преамбуле индийско-китайского соглашения. Гарантами мирного сосуществования в документе выступали: невмешательство во внутренние дела друг друга и ненападение.

Отправной точкой развития Движения неприсоединения стала Бандунгская конференция 1955 г., где в основу решений также легли принципы Панча Шила.

Бандунгская конференция состоялась посреди весны 1955 г. Участие принимали 29 государств Азии и Африки. Алжир и Гана, также прибывшие на конференцию, на тот момент только еще были на пути к получению независимости. Состав участников был довольно «пестрым». Участие принимали как представители социалистического лагеря, так и капиталистического. Однако некоторые из стран, по соображениям Джавахарлала Неру, не были приглашены, дабы не нарушать складывающуюся атмосферу.

Еще в те годы президент Индонезии Сукарно выдвигал идею неприсоединения и нейтралитета в холодной войне. Он выступал с идеей создания единого фронта для борьбы с колониализмом. Однако стоит отметить, что его предложение не прошло, и в итоговом документе значился лишь пункт «об уважении права каждой стороны на индивидуальную и коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН» и надежда, что страны не будут использовать данное соглашение в частных интересах².

Бандунгская конференция стала одним из наиболее важных шагов на пути создания Движения неприсоединения.

² Заключительное коммюнике Конференции стран Азии и Африки [Электронный ресурс] // Международные отношения. XX век. URL: http://virezkipress.ru/dir/mezhdunarodnye_organizacii_soveshhanija_i_konferencii/bandungskaja_konferencija_1955_goda/zakljuchitelnoe_kommjunike_konferencii_stran_azii_i_afriki/7-1-0-9 (дата обращения: 05.06.2017).

Как и следовало ожидать, реакция у Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик была диаметрально противоположной. Соединенные Штаты развернули огромную акцию против Движения. Советский Союз, наоборот, всеми возможными силами поддерживал Движение и помогал ему развиваться.

Принципы Панча Шила стали своего рода идеологическим оружием для ряда стран и помогали им в борьбе с колониализмом. Прежде всего, данная идея основывалась на идеях гуманизма, терпимости, открытости и была направлена на создание универсального и справедливого миропорядка.

Индонезийские реформы принципов Панча Шила создали весьма интересный симбиоз буддистской философии, ислама и светской теории социализма. Как показало время, данная задумка была гениальна. Это гарантировало правительству поддержку многонационального и многоконфессионального народа республики и возможность бесконфликтно урегулировать любые возникающие религиозные или национальные конфликты в стране.

Модифицированные принципы Панча Шила стали звучать так:

1. Вера в единого Бога.
2. Справедливая и цивилизованная гуманность.
3. Единство страны.
4. Демократия, направляемая разумной политикой консультаций.
5. Осуществление социальной справедливости для всего народа.

Модификация принципов Панча Шила под межгосударственные отношения стала огромным «рывком вперед» для международных отношений. Это способствовало развитию международного права до сегодняшней формы.

Принципы Панча Шила можно смело назвать орудием развивающихся стран, необходимым в их стремлении обрести независимость, сохранить суверенитет страны и следовать национальным интересам государства.

Начиная с 1945 г. и по сегодняшний день Индонезия придерживается «активного и независимого» внешнеполитического курса. Данная идея еще в 1945 г. была изложена Мохаммадом Хаттой в Концепции внешней политики Республики Индонезии.

Вице-президент республики считал, что Индонезия при разработке своего внешнеполитического курса должна опираться исключительно на национальные интересы. Также главным нюансом внешней политики Индонезии является равноудаленность от любых блоков. Став в 1950-е гг. одним из инициаторов создания Движения неприсоединения, Республика Индонезия до сих пор является его ярким последователем.

Л.Н. Ефимова, профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО), считает, что все основные внешнеполитические задачи Индонезии можно условно разделить на два направления:

1. Защита суверенитета и независимости страны, что вызвано островным расположением государства.

2. Обеспечение социального и экономического процветания всех районов страны и всего государства в целом.

Как известно, есть два основных фактора, которые оказывают влияние на внешнеполитический курс страны:

1. Внутриполитическая обстановка в стране.
2. Личностный фактор лидера и проводимая им политика³.

Так, совокупность этих двух факторов позволила президенту Юдойоно к 1998 г. закончить переходный период в стране. Время его правления было ознаменовано переосмыслением роли Индонезийской Республики в современном мире. Юдойоно считал, что есть всего 3 варианта развития дальнейших событий: быть объектом реформ, идти в ногу с реформами или возглавлять их. И наиболее подходящий, по его мнению, для страны – это третий. Президент Индонезии полагал, что настал тот момент, когда страна должна взять на себя ответственность как региональный лидер и занимать более значимое место в таких крупных организациях, как ООН, АСЕАН, ОИК и т. д.

Сегодня мы смело можем сказать, что роль Индонезийской Республики в XIX в. значительно возросла во всех смыслах и на всех уровнях. Наиболее четко это прослеживается в ее участии в АСЕАН.

Неоднократно политическими лидерами страны делались громкие заявления, тем самым укрепляя амбиции страны. Например, на Азиатско-африканском саммите 2005 г. было сказано, что государство вышло на мировой уровень и Индонезия теперь играет более активную роль в деле общего мира, как и было установлено в преамбуле Конституции Республики от 1945 г.⁴

Однако слова президента Юдойоно нельзя назвать безосновательными. С каждым годом роль и влияние Индонезии в решении общемировых проблем и разрешении конфликтов и споров действительно все больше увеличиваются. Как и позиционировалось, внешнеполитический курс Индонезии многосторонен и активен. Ярким примером тому служит планомерное и долговременное «продавливание» Секретариата ООН для получения места постоянного члена Совета Безопасности. Это вызвано не только обычным стремлением каждой развивающейся страны быть лидером, но также и желанием представлять идеи мусульманского мира в таком важном формате.

Но помимо Совета Безопасности и ООН стоит отметить и другие форматы: Организация исламской конференции, Группа двадцати и т. д. Кроме того, нельзя не упомянуть о том, что ключевое место во внешней политике Индонезии занимает активизация двусторонних отношений с заграничными партнерами страны. Таковыми стабильно являются Соединенные Штаты, Япония, страны – члены АСЕАН и страны Евросоюза.

Свой огромный потенциал Индонезия показала в решении общемировых проблем еще при президенте Юдойоно. В первую очередь необходимо отметить деятельность страны в Совете Безопасности в качестве непостоянного члена в 2006–2008 гг.⁵ и работу в формате «G-20» в 1999 г.⁶

³ *Ефимова Л.М.* Внешнеполитический процесс в Индонезии // Внешнеполитический процесс в странах Востока: науч. изд. / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2011. С. 179.

⁴ *Yudhoyono S.B.* “An Independent and Active Foreign Policy for the 21st Century”, Jakarta, May 19, 2005 in Susilo Bambang Yudhoyono Transforming Indonesia: Selected International Speeches (Jakarta: Office of Special Staff of the President for International Affairs in cooperation with PT Buana Ilmu Populer, 2005) [Электронный ресурс] // IFES. URL: <http://www.asianperspective.org/articles/v31n3-f.pdf> (дата обращения: 10.06.2017).

⁵ *Хохлова Н.И.* Указ. соч.

⁶ Там же.

Индонезия всегда придерживалась идеи, что ООН это основной механизм для решения глобальных проблем, и это обязывает ее первой реагировать на вызовы современности. Однако, по мнению страны, Совет Безопасности нуждается в реформе. Именно такие метаморфозы необходимы для формирования многополярного мира, осуществление которых должно начаться с усовершенствования организации и повышения эффективности ее деятельности⁷.

В последние несколько десятилетий особое место занимает вопрос борьбы с глобальным потеплением. Начиная с конференции 15 декабря 2009 г. (в г. Копенгаген) Индонезия прикладывает все усилия и активно участвует в процессе выработки решения этой общемировой проблемы.

Многoveкторное участие Индонезии в процессе решения общемировых проблем можно рассмотреть и в деятельности «Группы двадцати» после мирового финансового кризиса. Так, в 2010 г. Индонезийская Республика и КНР стали единственными представителями стран Юго-Восточной Азии, участвовавшими в процессе создания новой финансово-экономической архитектуры для всех стран мира. В связи с этим небезосновательны такие высокие задачи, стоящие перед страной, и ее попытки занять в Группе свою нишу.

Необходимо отдельно отметить участие Индонезии в таком крупном конфликте, как Арабо-израильский конфликт. Неоднократно заявлялось, что страна будет поддерживать «дело палестинского народа» и всячески способствовать получению независимости государством Палестины.

Еще один важный аспект внешнеполитического курса Индонезии – проблемы в Афганистане и Ираке. В 2010 г., по приглашению МИД Литвы, Республика приняла участие в Международной конференции по вопросу реформации в ИРА⁸.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Индонезийская Республика принимает весьма деятельное участие в урегулировании конфликтов, решении споров, а также выступает за реформы в миропорядке. Проводить столь независимую и гибкую политику стране позволяют принципы Панча Шила, универсальные для любой страны мира.

Однако стоит отметить еще один немаловажный аспект. На формирование такой внешней политики Индонезии влияет еще и культурно-религиозный фактор. В большинстве случаев эти факторы трансформируются в стремление Индонезии играть главенствующую роль во всем мусульманском мире.

Как пишет в своих работах М.Н. Гусев, Индонезия придерживается принципа «деарабизации» ислама, то есть пропагандирует идею равенства всех мусульман, вне зависимости от их принадлежности к конкретным территориям или знания арабского языка. Такие идеи как раз и показывают смешение различных социокультурных факторов.

Другой известный ученый, А.Ю. Другов, также выступает в поддержку данной идеи. Он заявляет, что «Возрождение и принятие

⁷ Деятельность Индонезии в ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://mission-indonesia.org/> (дата обращения: 10.06.2017).

⁸ В Вильнюсе прошла международная конференция по развитию Афганистана [Электронный ресурс] // Информационный портал «Афганистан.Ру». 13.11.2010. URL: <http://afghanistan.ru/doc/18839.html> (дата обращения: 10.06.2017); Ажубалис на Генассамблее ООН встретился с внешнеполитическими главами из Афганистана, Индонезии, Израиля и Украины [Электронный ресурс] // The Baltic Course. 28.09.2010. URL: http://www.baltic-course.com/rus/baltija_sng/?doc=32105 (дата обращения: 10.06.2017).

ключевых ролей в мировой политике, а также рассмотрение ислама как системы социального урегулирования в регионе, построенной на исламских учениях, – это объективный процесс цивилизации мусульман, который является одним из наиболее заметных факторов в современном мире».

С каждым годом роль и влияние религии на мировую политику только увеличивается. Что касается роли ислама во внешнеполитическом курсе Индонезии, то его нельзя недооценивать. Как известно, подавляющая часть населения республики – мусульмане, которые придерживаются активной позиции во внутренней политике и требуют от государства защиты своих интересов на всех уровнях организации власти. Именно благодаря принципам Панча Шила миллионы верующих различных конфессий чувствуют себя защищенно.

Проанализировав данные из источников и наиболее важные действия международного формата, можно сделать вывод, что принципы Панча Шила, являющиеся фундаментом Конституции Индонезии, – это особая и неотъемлемая часть внешнеполитического курса, которая способствует укреплению положения страны на международной арене и позволяет бороться за место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Принципы Панча Шила – это универсальная идея, которая может изменяться под любой возможный политический строй. В связи с этим, они вполне могут стать надежной основой для нового миропорядка. Прежде всего потому, что они логично сочетают в себе политическую, экономическую, социокультурную и религиозную составляющие.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 32.01(620)
ББК 66.06(6Еги)

К.Ю. Демидова

Дискурс-анализ политического медиатекста на примере выступлений Мухаммеда Мурси

Статья посвящена изучению двух публичных выступлений бывшего президента Арабской Республики Египет Мухаммеда Мурси с точки зрения критического дискурс-анализа. Анализ включает в себя исследование на микро- и макроуровнях текста. Выявленные дискурсивные практики позволили сделать вывод о политическом дискурсе Египта в постреволюционное время.

Ключевые слова: дискурс, Египет, критический дискурс-анализ, Мухаммед Мурси, политический дискурс, Тен Адрианус ван Дейк.

Политический дискурс – явление, с которым человек сталкивается ежедневно в своей повседневной жизни. Оно проникает во все сферы жизни общества, так как является неотъемлемой частью политической коммуникации.

Как отмечает исследователь А.Н. Баранов, изучение политического дискурса, как его тематики, так и особенностей политического языка и используемых дискурсивных практик, является одной из самых актуальных задач политической лингвистики¹ ввиду, во-первых, внутренних потребностей лингвистической теории, изучающей разные сферы функционирования языка. Во-вторых, необходимостью нахождения методов анализа политических текстов и текстов СМИ для прогнозирования и мониторинга различных тенденций в обществе. В-третьих, попыткой освободить политическую коммуникацию от различных форм манипуляций².

В этой связи особого рассмотрения требуют выступления политических лидеров как представителей власти, которая так или иначе формирует дискурс. Для осуществления влияния власть, в лице либо конкретного представителя, например, президента, или же какого-либо политического института, использует определенный набор дискурсивных практик. Эти практики реализуются

¹ Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Эдиториал УССС, 2001. С. 129.

² Там же. С. 201.

в определенных общественно-политических условиях и служат определенным целям, в частности информированию населения или же осуществлению социального влияния на сознание и жизнь граждан³. Анализу этих практик на примере конкретного политического деятеля и посвящена эта статья.

Для изучения политического дискурса наиболее подходящим методом считается критический дискурс-анализ (далее – КДА), разработанный нидерландским ученым Теном Адрианусом ван Дейком. По мнению приверженцев данного метода, доминирование одной социальной группы над другой осуществляется не посредством принуждения, а посредством языка⁴. Как следствие, КДА в основном концентрирует свое внимание на властно-идеологической природе дискурса и делает предметом исследования реализуемые в дискурсах отношения подчинения, неравенства, дискриминации⁵.

Т.А. ван Дейк выделяет два уровня для анализа текста: микро- и макроуровень. Исследование на микроуровне, по сути, представляет собой семантический анализ элементов текста, которые он называет микроструктурами. Это предполагает анализ семантики слов и предложений, а также анализ взаимосвязи между отдельными частями текста, их местоположение. На макроуровне анализ представляет собой анализ иерархической структуры текста, его темы (семантическое макроутверждение) и стиля⁶.

Объектом исследования для данной работы послужили два выступления М. Мурси. Первое состоялось 26 июня 2012 г., вскоре после обнародования результатов выборов, на которых стало известно, что он избран Президентом Египта. Вторая речь была произнесена им 3 июля 2013 г., незадолго до своей отставки.

Анализ выступления от 26.06.2012 г.

В июне 2012 г. в результате выборов, проведенных после революции «арабской весны», президентом Египта стал лидер Партии свободы и справедливости (производная партия от «Братьев-мусульман») Мухаммед Мурси. Еще до своей победы он открыто заявлял, что движение «Братьев-мусульман» будет активно бороться за власть, несмотря на полный запрет своей деятельности правительством Х. Мубарака⁷.

Первую свою речь в качестве президента страны М. Мурси произнес на площади Тахрир в Каире 29 июня 2012 г., сразу же после своей победы на выборах. В ней он обозначил основные задачи, стоящие перед ним в качестве президента страны, а также выразил благодарность всем поддержавшим его на выборах и тем, кто сделал возможным преобразование в стране.

На макроуровне текст композиционно можно разделить на три части:

- вступление, где М. Мурси выражает благодарность своим соратникам и тем, кто пал в борьбе за революцию;
- основная часть, в которой президент говорит о своих будущих действиях на посту главы государства;

³ Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: URSS Либроком, 2013. С. 55.

⁴ Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического дискурса // Доклады эмпирических исследований СПбГУ. 2002. Вып. 3. С. 91.

⁵ Русакова О.Ф., Ишменов Е.В. Критический дискурс-анализ // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Сборник статей. Екатеринбург, 2006. С. 36.

⁶ Там же.

⁷ Виноцкий Д.И. Мухаммед Мурси: «Мы боремся за власть, но проповедуем мир» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 2.

- заключение, где он призывает своих сограждан к совместным действиям для свершения поставленных целей.

Как и большую часть своих выступлений, М. Мурси начинает свою речь с цитаты из Корана:

رَحُوا هُوَ خَيْرٌ مِمَّا يَجْمَعُونَ قُلْ بِفَضْلِ اللَّهِ وَبِرَحْمَتِهِ فَبِذَلِكَ فَلْيَفْ

Скажи: «По благодати Аллаха и по его милости», – этому пусть они радуются, это лучше того, что они собирают⁸.

Согласно тафсиру Священного писания, выполненному ас-Саади, этот аят говорит о том, что Аллах одарил людей своей благодатью, то есть Кораном, и своей милостью, то есть религией, верой. Возрадоваться этому гораздо лучше, чем предаваться смертным удовольствиям, тому, что накапливают люди в этой жизни⁹.

Тем, что он начинает первое выступление в качестве президента страны с цитирования Корана, М. Мурси подчеркивает свою приверженность идеологии, которую он представляет – идеологию братьев-мусульман исламистской направленности. Кроме того, возможно, президент подчеркивает то, что он был избран по воле Аллаха и по его милости и просит египетский народ радоваться этому.

При анализе на прагмастилистическом уровне удалось выявить, что в своем выступлении Президент активно использует метафоры, которые являются важной характеристикой практически любого текста. При этом наибольшего своего влияния она достигает в политическом дискурсе¹⁰.

Первая часть начинается с приветствия президентом египтян, собравшихся на площадях и у экранов телевизоров по всей стране. Уже в этом отрывке можно увидеть метафору.

ابناء الشعب المصري العظيم أيها الأحباب الكرام يا شعب مصر العظيم العريق

О, возлюбленные сыны великого древнего Египта!

Как мы видим, метафора родства – сыны, используется в одной из наиболее сильных позиций в тексте, а именно, в одном из его первых предложений. Тем самым говорящий подчеркивает причастность каждого жителя Египта к тому, что происходит в стране. Он показывает, что страна и ее жители – это единое целое, так как они являются ее гражданами, ее «сыновьями».

Также прослеживаются другие примеры использования метафоры родства, например, *الأخوة والأخوات* (братья и сестры) встречается в тексте 2 раза. М. Мурси приближает себя к народу, становится с ним на одну позицию. Или же он напрямую обращается к аудитории *اهلي* (моя семья/мой народ).

М. Мурси произнес свою речь полностью на литературном арабском языке (далее – АЛЯ), не прибегая к диалекту, что говорит об ориентированности выступающего на образованные классы населения. При этом исследователь М. Лахлал говорит, что такая ситуация является типичной для данной революции, так как у

⁸ Крачковский И.Ю. Коран. М.: Феникс, 2015. С. 76.

⁹ Тафсир ас-Саади [Электронный ресурс]. URL: <http://tafsir.ru/ayat/10-58/> (дата обращения: 24.04.2017).

¹⁰ Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М.: Рефл-бук Ваклер, 1999. С. 150.

египтян было желание распространить свои воззвания на всю территорию арабского мира, не ограничиваясь своей страной¹¹. Возможно, тем же самым принципом руководствовался и египетский лидер, рассчитывая на то, что его речь услышат и поймут не только жители Египта, но и арабы, проживающие за его пределами.

Стоит обратить внимание на лексический состав президентской речи. Повторение эмоционально окрашенных слов является отличительной чертой речи М. Мурси, и это одно из наиболее эффективных средств воздействия на аудиторию¹².

Например, среди самых часто встречающихся слов и выражений:

- ثورة (революция) встречается в тексте 15 раз;
- حرية (свобода) – 22 раза;
- وطن (родина) – 15 раз;
- شعب (народ) – 25 раз;
- ساعمل معكم (я буду работать вместе с вами) – 6 раз;
- ارادة (желание) – 13 раз;
- الشعب المصري العظيم (великий египетский народ) – 6 раз.

Выбор такой лексики неслучаен, так как именно эти слова являются характеристикой политического дискурса этого времени: только что свершилась революция, которую активно поддерживали исламистские течения в стране, при этом демонстранты требовали свободы и демократии, так что речь президента соответствует этим требованиям.

Первое публичное выступление М. Мурси представляет собой яркую речь, полную идеологических характеристик, которые присущи идейно-религиозным лидерам. Путем использования различных лексических, стилистических, синтаксических и грамматических приемов президент пытается создать у слушателей образ того, что он один из них и что он понимает их нужды, при этом акцентирует внимание на своей личной ответственности за претворение в жизнь политических обещаний путем активного использования местоимений, глаголов и глагольных форм 1-го лица единственного числа.

Анализ выступления от 03.07.2013 г.

За небольшой период времени, что М. Мурси был президентом Египта, положение в стране ухудшилось. Был существенный спад в экономике, также увеличилось влияние радикальных исламских сил, в частности в парламенте 25% голосов набрала партия «Ан-Нур», последователи которой настаивали на введении в законодательство норм шариата¹³.

Народ был недоволен сложившимся положением, что вылилось в массовые демонстрации и беспорядки, которые продолжались в течение всего срока нахождения М. Мурси у власти. А «жесткая» политика президента в экономике и переустройстве армии заставила объединиться и консолидироваться военную и экономическую элиту¹⁴, выступавшую против проводимых главой го-

¹¹ Lahlali El M. The Discourse of Egyptian Slogans: from “Long Live Sir” to “Down with the Dictator” // Arab Media & Society. 2014. I. 19. P. 11.

¹² Почепцов Г.Г. Указ. соч. С. 81.

¹³ Вознесенская А.А. Политические процессы в Египте после «Арабской весны» // Знание. 2016. № 11–2. С. 63.

¹⁴ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Революция vs демократия (революция и контрреволюция в Египте) // Полис. Политические исследования. 2014. № 3. С. 151.

сударства мероприятий. 30 июня 2013 г. демонстрации, поддерживаемые военными, достигли своего пика. Основным требованием протестующих была отставка действующего президента¹⁵. 1 июля главнокомандующий египетской армией Абд ал-Фаттах ас-Сиси выдвигает ультиматум о том, что М. Мурси должен в течение 48 часов добровольно сложить с себя обязанности главы государства¹⁶. В этих условиях в ночь со 2 на 3 июля 2013 г. М. Мурси обращается к гражданам Египта по телевидению с речью, где он говорит, что отказывается покидать свой пост и остается легитимным правителем страны. На следующий день действующего президента заключили под стражу.

Таковы социально-политические условия, в которых была произнесена речь. Принимая их во внимание, можно сделать вывод, что основной целью выступления являлось сохранение власти и заверение граждан Египта в том, что он, М. Мурси, является единственным легитимным правителем страны.

Целью выступления определяется публицистический стиль текста, как наиболее сильно воздействующий на реципиента, а также композиционная структура: значительно сокращена вводная часть и расширена основная.

Кардинальным отличием от предыдущего выступления является создание положительной самопрезентации на фоне отрицательной репрезентации «других», «врагов», которые не несут ничего хорошего для страны, разделение на «своих – чужих», а также обвинения в адрес как внутренних, так и внешних врагов.

الشرعية هي الضمان الحقيقي بل الوحيد لكي نضمن عدم ارتكاب عنف، لنفوت الفرصة على بقايا النظام السابق وأعداء الثورة، الثورة المضادة التي عايزة ترجع تانى ...

Легитимность – это реальная, даже единственная, гарантия того, что мы застраховали себя от насилия и тому, чтобы не представился шанс остаткам предыдущей системы и врагам революции. Они выступают за контрреволюцию, которая хочет вернуться...

При этом, в основном, речь идет не о «внешних» врагах, а о «внутренних», которые разрушают страну изнутри. Президент акцентирует на этом внимание, так как на момент произнесения этой речи грозит отставка и арест, который произведут представители армии Египта. Повторная революция, которой так опасался М. Мурси, стала следствием не вмешательства внешних сил, а действием сил внутренних.

Любое официальное выступление президента, как жанр политической коммуникации, является полиинтенциональным, то есть сочетает в себе информативную и императивную функции¹⁷. В данной речи выполняются две функции. Информативная функция присутствует в двух временных планах: в настоящем – что происходит и в будущем – что будет сделано. Отметим, что М. Мурси не затрагивает своих достижений за год нахождения у власти. Возможно потому, что ему не удалось в полной мере выполнить поставленные цели и предвыборные обещания.

¹⁵ Egypt's President Morsi in Power: A Timeline [Электронный ресурс]. URL: http://www.jadaliyya.com/pages/index/13101/egypts-president-morsi-in-power_a-timeline- (дата обращения: 01.05.2017).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Стексова Т.И. «Послание президента» как жанр политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 3. С. 59.

Стоит отметить, что в данном выступлении М. Мурси активно использует египетский диалект. Такое «переключение» с АЛЯ на диалект и обратно может служить показателем желания лидера приблизиться к народу, говоря с ним на одном языке. Кроме того, М. Мурси, переходя на диалект, обращается к большей аудитории, включающей наименее образованные классы населения.

Особое внимание при анализе данной речи стоит уделить анализу используемой лексики. Обильное внедрение абстрактных существительных, таких как «свобода» (حرية), «справедливость» (عدل), «демократия» (ديمقراطية), которые, как отмечает А.А. Данилова, уже стали абстрактными, денотативно свободными словами. Это говорит о том, что внутренняя форма этих слов отделилась от прямого номинативного значения, а преобладающим значением стало эмоционально оценивающее¹⁸. Такие слова оказывают сильное влияние на аудиторию и несут сугубо позитивную оценку. М. Мурси тем самым показывает, что изменения за год его правления произошли в лучшую сторону, и подчеркивает позитивное влияние революции. Кроме того, использование таких слов призвано показать всему миру прогресс египетского общества после революции, которая привела к власти партию исламистской направленности.

Стоит также отметить обилие повторяемой лексики, что было свойственно и проанализированной в предыдущей главе речи. Среди наиболее встречающихся слов и выражений можно выделить слово «легитимность» (الشرعية), которое повторяется в тексте 56 раз. Столь частотное употребление данного слова в отношении выборов, революции и своего президентства может являться показателем того, насколько сильно действующий президент Египта хотел показать важность законности и легитимности его нахождения у власти. Тем самым подчеркивая свой отказ добровольно уйти с занимаемого поста.

Итак, несмотря на различие общественно-политических условий в стране на момент прихода к власти М. Мурси и в период завершения его краткосрочной карьеры, с позиции КДА рассмотренные официальные речи прежнего египетского лидера обладают рядом схожих черт. Во-первых, оба выступления несут определенную идеологию и являются отражением позиции ПСС в качестве производной партии от «Братьев-мусульман» касательно тех или иных политических реалий, например декларативно-толерантное отношение к немусульманскому населению Египта. Во-вторых, обе речи имеют одинаковую структуру: вступительная часть, основная часть и заключение. Также оба выступления выдержаны в публицистическом стиле, которому свойственна сильная эмоциональность, однако в первой речи проявляются элементы официально-делового стиля. В-третьих, обилие речевых приемов, в частности повторов, является основной характеристикой для обеих речей.

Однако мы можем выделить ряд различий между выступлениями, вызванных, в первую очередь, разницей в целях произнесения речи. Если инаугурационная речь преследовала информационно-пропагандистскую цель, направленную как на привлечение но-

¹⁸ Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросовет КДУ, 2011. С. 100.

вых сторонников, так и на выражение благодарности уже поддержавшим М. Мурси избирателям, то вторая речь реализует функцию убеждения. Президент Египта, находясь на грани отстранения от власти, призывает народ поддержать его в качестве легитимного лидера страны.

Критический дискурс-анализ позволил выявить основные манипулятивные дискурсивные практики, используемые с разной степенью интенсивности в обоих выступлениях:

- повторы как слов, так и целых структур;
- использование либо АЛЯ, либо египетского диалекта в зависимости от ориентированности речи;
- использование эмоционально окрашенной лексики и метафор;
- цитирование Корана в начале выступления в качестве преддверия основной темы речи;
- использование категории модальности для подчеркивания важности определенных политических действий;
- использование глаголов и глагольных форм, а также местоимений 1-го лица множественного числа для побуждения к консолидации и сплочению усилий;
- в тематическом отношении использование такой текстовой функции, как возложение ради демонстрации своих политических программ в качестве Президента.

Тем не менее речи М. Мурси представляют собой наглядный языковой материал для демонстрации политического дискурса целой страны в послереволюционное время на примере одного государственного деятеля.

А.А. Ледовских

Идеология Исламского Государства*: эсхатология в руках рационалистов

В данной статье изучается роль эсхатологической парадигмы в пропаганде ИГ среди своих бойцов и потенциальных террористов по всему миру, рассматривается фактическое отношение руководителей ИГ (Шуры) к данной парадигме на примере сражения за город «судного дня» Дабик.

Ключевые слова: ИГ, Дабик, терроризм, эсхатология, ислам, ИГИЛ.

Введение

За последние годы своего существования Исламское Государство (ад-Дауля аль-Исламиyyя) прошло долгий путь трансформации из маргинальной группировки обширной подпольной террористической сети Ирака, спонсируемой странами Персидского залива, в регионального игрока, способного проводить свою независимую политику. Одну из ведущих ролей в обретении самостоятельности данной организацией сыграла технология пропаганды ИГ в информационном поле, что качественно сказалось на возросшем притоке новобранцев к террористам и отразилось на боеспособности ИГ уже в военном отношении.

В данной статье проанализирована роль эсхатологической парадигмы в пропаганде ИГ среди своих бойцов и потенциальных террористов по всему миру. Помимо этого, в статье отражено фактическое отношение руководителей ИГ (Шуры) к данной парадигме на примере сражения за город «судного дня» Дабик, а также развенчан миф о «фанатичности» военного крыла руководства террористов.

© Ледовских А.А., 2018

* Исламское государство (ИГ) – террористическая организация, запрещена в РФ.

Центральная идеология ИГ

Салафизм – объединяющая идеология террористической организации ИГ, наиболее ортодоксальное течение ислама. Данное вероучение предписывает своим последователям жесткую борьбу с идолопоклонничеством (включая памятники архитектуры, места религиозного поклонения, могилы), отрицание новшеств (бид’а), а также уничтожение всех «неверных» (кафиров).

Безусловно, такой градус накала ненависти к миру и людям иной веры не мог не привести эту идеологию к одному из важнейших аспектов мотивации своих последователей – к разрушительному и справедливому «концу времен» или апокалипсису, характерному для всех авраамических религий.

В традиционном исламе нет точного определения конца света и даты начала его наступления. В Коране можно найти следующие строки: «Они станут спрашивать тебя о [последнем] часе: когда, мол, он настанет? Отвечай: «Воистину, это знает [только] мой Господь. Только Он явит его, когда придет время. ...тяжел последний час. И настанет он для вас только внезапно»¹. Однако у проповедников-салафитов ИГ свои взгляды на эсхатологическую парадигму.

Провозглашение халифата

29 июня 2014 г., после сокрушительного поражения иракской армии, в захваченном городе Мосул номинальный глава террористов Абу Бакр аль-Багдади (настоящее имя Ибрахим Аввад Ибрахим Али аль-Бадри) провозгласил создание халифата на землях Ирака и Сирии со столицей в городе Ракка и объявил себя халифом, окончательно переименовав организацию ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) в ИГ.

Одним из условий обладания высочайшим мусульманским титулом халифа является происхождение из благородного племени Курайшитов, к которому, согласно исламским преданиям, принадлежит пророк Мухаммед. Медийная пропаганда ИГ, воспользовавшись успехами боевых действий террористов против иракской армии, смогла, без преувеличений, внушить многим мусульманам веру в «высшее предназначение» и страх перед этой организацией. В этом случае идеологам ИГ было несложно «нарисовать» генеалогическое древо вплоть до племени Курайшитов, особенно учитывая прямое участие одного из значимых членов Шуры ИГ Хаджи Бакра (настоящее имя Самир Абид Хамад аль-Обейди аль-Дуляйми) в выдвижении Абу Бакра аль-Багдади на пост главы ИГ.

«Дабик». Журнал Судного дня

Через несколько дней после объявления о создании халифата медицентр ИГ «Аль-Хайят» («Жизнь») опубликовал первый выпуск цифрового журнала «Дабик», который стал популярнейшим

¹ Османов М.-Н.О. (пер.)
Коран. Сура 7. Преграды,
187-й аят. СПб.: Диля, 2011.
С. 108.

сборником статей религиозно-идеологического характера, сводок боевых действий на Ближнем Востоке, рассказов о повседневной жизни в халифате.

«Дабик» убеждает своих читателей в том, что мир представляет собой четкий и простой дуализм: «крестоносцы», представляющие «зло», угнетают «праведных» мусульман, представляющих «добро». В каждый выпуск входили не только призывы к совершению терактов по всему миру против «зла», но и подробные инструкции по изготовлению взрывчатки из доступных материалов, способам легального получения огнестрельного оружия, приемам ведения ножевого боя².

Данный журнал был высоко оценен экспертами в части оформления и подачи информации, качестве фотографий и слога, а также массовости его распространения³. Каждый выпуск журнала был озаглавлен цитатой Абу Мусаба аз-Заркави, главы прародителя ИГ – «Армии единобожия и джихада» («Джамаат ат-Таухид валь-Джихад»): «От искры, вспыхнувшей здесь, в Ираке, разгорится пламя, оно будет пылать все сильнее и сильнее, с позволения Аллаха, пока не сожжет армии крестоносцев в Дабике»⁴.

Дабик – это маленький сирийский населенный пункт, расположенный на севере провинции Алеппо. Именно он упоминается из уст Абу Хурайра (Абдуррахман ибн Сахр ад-Давси аль-Ямани), сподвижника Мухаммеда, в сборнике хадисов «Сахих Муслим» как место ключевой битвы между армиями «крестоносцев» (войсками Запада) и «лучшими» из мусульман: «Судный день не наступит до тех пор, пока потомки Рума (Рима) не войдут в Амак или Дабик. Навстречу им отправится армия из Медины, и это будут лучшие люди тех времен»⁵. Согласно дальнейшему пророчеству, армии «крестоносцев» будут побеждены, а «праведные» мусульмане возьмут под свой контроль Константинополь. Это событие должно стать точкой отсчета до Судного дня. Дабик оказался под контролем террористов примерно в то же время, что и город Мосул.

Единственная достопримечательность городка, могила одного из первых халифов – Сулеймана Бин Абд аль-Малика, похороненного в VIII в.н.э., была взорвана террористами. Всего было уничтожено 16 знаковых могил⁶. Согласно одной из салафитских догм, никакого посредничества между праведным мусульманином и Аллахом существовать не должно (тавассуль).

Пропаганда ИГ взяла хадис об апокалипсисе на идеологическое вооружение, и богословы террористов стали трактовать его в свою пользу. В журнале «Дабик», как и на других информационных ресурсах, пропагандисты ИГ часто называют свои боевые отряды «армиями конца света», ассоциируя себя с армией мусульман, упомянутой в хадисе. Медийная машина ИГ обещала своим последователям героическую славу в своих рядах на земле и райскую жизнь после смерти, в том числе в решающей «битве Судного дня». Пророчество о конце света стало ключевой темой воодушевления террористов и потенциальных последователей этой организации во всем мире.

Дальнейшие события показали, насколько неправдоподобны оказались все эти слова.

² Серенко А. Халифат при смерти, терроризм не сдаётся [Электронный ресурс] // Коммерсантъ-Daily. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3391474> (дата обращения: 04.09.2017).

³ Остальский А. Халифат все ближе [Электронный ресурс] // Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org/a/26644660.html> (дата обращения: 04.09.2017); Колозариди П.В., Ильин А.В. Исламское медиагосударство [Электронный ресурс] // Индекс безопасности. 2015. Т. 21. № 2 (113). С. 161–168. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/13/14374626350.pdf> (дата обращения: 04.09.2017).

⁴ Вайс М., Хасан Х. «Исламское государство: Армия террора». М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 97.

⁵ Кулиев Э.Р. Пророчества о приближении конца света согласно Корану и Сунне. М.: УММА. С. 61.

⁶ Гутман Р. ИГИЛ заявило, что конец света состоится прямо здесь! А вот и нет. [Электронный ресурс] // The Daily Beast. URL: <http://www.thedailybeast.com/isis-said-the-end-of-days-would-be-right-here-nope> (дата обращения: 04.09.2017).

Турция против ИГ. Битва за Дабик

В августе 2016 г. Турция объявила о начале операции «Щит Евфрата» с фактическими целями: создание буферной зоны на сирийско-турецкой границе и воспрепятствование действиям сирийских курдов по организации сухопутного коридора между двумя анклавами – Африн и Кобани. В качестве номинальной цели был выбран предельно распространенный лозунг «борьбы с терроризмом». С ИГ туркам и подконтрольным им отрядам боевиков пришлось сражаться постольку, поскольку этого требовала военная кампания против курдов: территория будущей буферной зоны была занята боевиками ИГ. Сирийское правительство назвало эти действия актом незаконного вторжения на свою суверенную территорию, однако не смогло ничего противопоставить Турции ни в военном, ни в политическом отношении.

В качестве основной ударной силы планировалось использовать отряды боевиков ССА (Сирийской свободной армии) с вооружением и военной техникой при поддержке турецкого спецназа, артиллерии и танковых частей. Авиационное прикрытие и нанесение ракетно-бомбовых ударов осуществляли самолеты США и ее союзников.

Вторжение вооруженных сил Турции и боевиков ССА на территорию Сирии, помимо прочего, было приобщено к 500-летию со дня битвы на равнине Мардж Дабик между войсками Османской империи и Мамлюкским султанатом, в которой оснащенные лучшим вооружением турки разгромили войска египтян за несколько часов. Мамлюкский султан Аль-Ашраф Кансух сражался вместе со своими солдатами и погиб в этом бою. Эта битва стала отправной точкой дальнейшего завоевания турками всей Сирии и окончательного разгрома Мамлюкского султаната.

В число населенных пунктов, подлежащих захвату для закрепления раздела курдской территории в Сирии на анклавы, входил Дабик, находящийся буквально в 10 км от территории Турции. После турецкого вторжения эксперты были уверены в том, что ИГ бросит все силы на удержание этого идеологически значимого места и будет сражаться до последнего солдата. «Битва судного дня» ожидалась со дня на день. К несчастью или, наоборот, к счастью для многих экспертов, битва за Дабик закончилась, так и не начавшись.

16 октября 2016 г. подразделения ССА развернули бои в окрестностях Дабика. Через несколько часов ССА вошла в населенный пункт и закрепились в нем, практически не встречая противодействия. «Сопrotивление было минимальным», – заявил командир бригады аль-Хамза ССА⁷. Основные боевые отряды ИГ, не ввязываясь в боевые действия, организованными группами отступили южнее, в город Аль-Баб.

«Падение Дабика – «конец света» для ИГИЛ»⁸, «...взятие города Дабик нанесло сокрушительный удар по идеологии ИГ»⁹ – такими заголовками пестрели новые газетные статьи о сдаче ИГ Дабика. Однако практически ни у кого не возникли закономерные вопросы: почему ИГ так легко сдало это, казалось бы, важное для фанатич-

⁷ Сендмен Д. Апокалипсис откладывается [Электронный ресурс] // The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/1986915/isis-delays-final-battle-after-losing-town-of-dabiq-where-they-believe-they-will-one-day-fight-infidel-hordes> (дата обращения: 04.09.2017).

⁸ Падение Дабика – «конец света» для ИГИЛ [Электронный ресурс] // The Day. URL: <http://theday.co.uk/international/fall-of-dabiq-is-end-of-the-world-for-isis> (дата обращения: 04.09.2017).

⁹ Атасунцев А. «Апокалипсис не сегодня» [Электронный ресурс] // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/18_a_10257851.shtml (дата обращения: 04.09.2017).

ной организации место? В провинции Алеппо, где располагается Дабик, было сосредоточено более тысячи боевиков с мобильными транспортными средствами (ган-траками), характерными для так называемых летучих отрядов, способных преодолевать пустынную местность за короткие сроки. Почему же они не были брошены на «битву судного дня»? И наконец, кто отдает основные приказы: фанатичные богословы, во что бы то ни стало следующие своим ортодоксальным убеждениям, или светские военные, владеющие оперативным и стратегическим искусством, беспристрастно оценивающие военную обстановку и действующие согласно рациональной необходимости? Ответы заставляют пересмотреть всю концепцию организационной иерархии ИГ.

История возникновения Исламского Государства

Для понимания качества структур управления, кадрового наполнения и общих мотивов действий данной террористической организации обратимся к истории и рассмотрим причины ее возникновения.

Утром 20 марта 2003 г. вооруженные силы коалиции ряда стран под руководством США начали военную операцию под кодовым названием «Свобода Ираку» по вторжению в Ирак и свержению президента Саддама Хусейна. Операция завершилась 1 мая разгромом иракской армии и арестом Саддама Хусейна с последующим трибуналом и вынесением высшей меры наказания – казни.

В мае того же года американский дипломат Пол Бремер был назначен главой американской оккупационной администрации в Ираке. Бремер прибыл в Багдад с целью подписания указа об увольнении всех должностных лиц страны, состоявших в рядах бывшей правящей партии Саддама Хусейна – Баас (Партии арабского социалистического возрождения). Его коллега, глава ЦРУ на Ближнем Востоке, предупреждал американскую администрацию об опасности жесткого противодействия американским оккупационным силам в случае осуществлении закона о «дебаасизации»¹⁰. Несмотря на эти впоследствии сбывшиеся предсказания, 16 мая Пол Бремер подписал данный указ. Фактически десятки тысяч людей были уволены со своих постов без возможности реабилитации.

Военизированные структуры Ирака, включая армию, полицию, спецслужбы, были подвергнуты тотальной чистке и масштабной перестройке. В политическом плане американцы интегрировали в Ирак институты демократических выборов, чем окончательно обрушили хрупкий баланс в стране. Сунниты, являясь меньшинством по сравнению с шиитами, потеряли большую часть мест в правительстве и силовых структурах Ирака.

Именно они, бывшие специалисты по государственному строительству, талантливые офицеры, обучавшиеся по советским военным стандартам, авторитетные деятели, пополнили ряды террористического подполья в Ираке, где и зародились управленческая и идеологическая структуры ИГ.

¹⁰ Уткин А.И. «Правда об Ираке, или битва в Месопотамии». М.: Олма Медиа Групп, 2007. С. 231.

Основной организацией иракских повстанцев-баасистов, воюющих с оккупационными силами США, стало «Высшее командование джихада и освобождения». Главой повстанцев-баасистов был назначен ближайший сподвижник Саддама Хусейна – Иззат Ибрагим ад-Дури, избранный его преемником на пост секретаря регионального отделения партии Баас. Под его непосредственным руководством было принято решение о слиянии управленческих структур Сопrotивления и наиболее упрощенной, но понятной обширным массам угнетенных суннитов, салафитской идеологии, принадлежащей подпольной террористической группировке Ирака «Армия единобожия и джихада» («Джамаат ат-Таухид валь-Джихад»). Данное объединение было продиктовано единственной рациональной целью: возвращением к власти.

С тех самых времен светские военные, цинично использующие салафизм и принцип такфиризма в своих целях, руководят ключевыми направлениями деятельности ИГ, включая военную область.

Идеология и рационализм

Отступление отрядов ИГ из Дабика объясняется острой военной необходимостью, проходящей всегда выше идеологии в данной организации. ИГ было вынуждено применить имеющиеся отряды в регионе против турецких военных и ССА, используя маневренную тактику мобильных отрядов, что привело к большим потерям у последних в людях и технике. Также основные силы ИГ были развернуты в районе города Аль-Баб для его обороны. Дабик в качестве населенного пункта не имел ни оперативной, ни тем более стратегической ценности в военном отношении, поэтому Шура ИГ приняла решение не оборонять город.

Многие журналисты и «эксперты-востоковеды» поспешили объявить сдачу Дабика поражением идеологии и пропаганды ИГ, отводя существованию самой организации считанные месяцы. Пропаганда ИГ ответила на это выпуском нового журнала «Румия» (Рим), ловко заменив им «Дабик»¹¹, после чего продолжила успешно вербовать в свои ряды новых террористов, отбросив свою эсхатологическую парадигму на второй план.

Будущее Исламского Государства

На данный момент прошел уже год от «поражения ИГ», однако организация продолжает существовать и вести боевые действия против запредельного количества стран, организуя и исполняя теракты по всему миру: от Лондона до Марави. Разгром Исламского Государства, учитывая насыщенность его структур предельно рациональными людьми, имеющими большой опыт в строительстве, подготовке вооруженных сил и ведении боевых действий при иерархической (в виде квазигосударства) и сетевцентрической

¹¹ Халиков Р.Х. ИГИЛ: из Сирии в Рим по трупам торговцев цветами [Электронный ресурс] // Украинский институт стратегий глобального развития и адаптаций. URL: <https://uisgda.com/ru/igil-iz-sirii-v-rim-po-trupam-torgovcev-cvetami.html> (дата обращения: 04.09.2017).

структуре (в виде партизанских отрядов), при нынешней интенсивности борьбы с данной организацией невозможен.

По некоторым данным, боевики начинают уходить в подполье и возвращаться в страны бывшего проживания: Европу, Россию, Афганистан, Ливию и далее¹². Шура ИГ уже имеет опыт осуществления сетецентрической деятельности партизанских отрядов, которые до конца не удалось искоренить ни советской или американской армиям в Афганистане, ни во времена оккупации Ирака, а учитывая огромные противоречия между основными силами, действующими на Ближнем Востоке, Исламское Государство в долгосрочной перспективе может рассчитывать на возвращение в регион, охваченный еще более жесткой этноконфессиональной борьбой.

Заключение

Пропаганда ИГ на протяжении многих лет вбирала в себя лучшие кадры в области ведения «информационной войны» со всех стран мира¹³. Она обладает гибкостью взглядов, позволяющей широко трактовать любые события и авторитетные источники в свою пользу. Именно поэтому так и не состоявшаяся «битва Судного дня» никак не сказалась на общем уровне выживаемости и привлекательности Исламского Государства для потенциальных террористов. Эсхатологическая парадигма для идеологии была отложена в сторону – ровно до тех пор, пока для нее не найдется рациональное применение.

¹² Мюрид Э. Ответственность [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <https://el-murid.livejournal.com/3376141.html> (дата обращения: 04.09.2017).

¹³ Мюрид Э. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? М.: Книжный мир, 2016. С. 117.

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

ББК 66.094
УДК 323.1

А.А. Иванова

Раздел Палестины в контексте действия Британского мандата

В статье рассматривается проблематика, связанная с регулированием взаимоотношений между палестинскими арабами и еврейскими иммигрантами со стороны Британии, выступавшей в качестве мандатария, в период с 1922 по 1948 г. Отмечается, что среди главных причин, приведших к арабо-израильскому противостоянию, – действия Британии, которая в зависимости от собственных интересов могла либо поощрять еврейскую иммиграцию, либо, наоборот, подстрекать арабов к выступлениям против допуска евреев в Палестину.

Ключевые слова: мандатарий, декларация Бальфура, Палестина, еврейские поселенцы, арабо-израильское противостояние.

Актуальность обращения к вопросам, касающимся политики Британии на подмандатных палестинских землях в период с 1922 по 1948 г. и взаимоотношений между палестинскими арабами и еврейскими иммигрантами, въехавшими на территорию Палестины, обусловлена необходимостью всестороннего изучения межэтнических и межрелигиозных отношений в Святой Земле в описываемый период времени, поскольку предпринятые мандатарием действия административно-политического и военного характера в управлении подмандатными территориями привели к арабо-израильскому противостоянию, продолжающемуся и по сей день.

Сложности для Британии в управлении подмандатной палестинской территорией были обусловлены противоречивыми положениями, с одной стороны, ст. 3 мандата и ст. 22 устава Лиги Наций, налагавшими на мандатария обязанности по опеке и развитию подмандатных территорий с учетом интересов местного арабского населения, а с другой – ст. 2 мандата и декларацией

Бальфура, в которой закреплялись обязательства мандатария перед сионистскими организациями, заботившимися о соблюдении интересов еврейских поселенцев. Поскольку декларация Бальфура фактически признавала еврейских иммигрантов, в том числе и будущих, в качестве коренного населения Палестины, арабское население оказывалось в положении народа, права которого на палестинские земли были серьезно ущемлены. В сложившейся ситуации британская администрация фактически должна была выражать интересы «отсутствующего», то есть еще не репатрировавшегося в Палестину еврейского населения. Однако это не мешало ей оказывать поддержку и формировавшемуся арабскому национально-освободительному движению¹. С подобной трактовкой официального политического курса Британии на подмандатной территории коррелирует мнение ряда израильских исследователей, выражающих несогласие с тезисом о том, что «англичане помогали евреям вытеснять местное арабское население Палестины и позволили евреям наводнить Палестину»².

Тем не менее известно, что Британия никогда не придавала большого значения своим обязательствам перед арабами, хотя с течением времени и вынуждена была все чаще выступать в качестве «третейского судьи для двух принципиально несовместимых и политически непримиримых национальных движений»³. Доказательством этому может служить телеграмма министра иностранных дел Грэя британскому послу в Риме Дж. Родду от 21 сентября 1916 г. о том, что Британия готова признать независимое арабское государство в случае, если бы арабы «преуспели в установлении своей независимости», и единственное обещание, которое было дано, состояло в сохранении независимого мусульманского контроля над святыми местами ислама⁴. Однако арабские лидеры нередко шли на компромиссы с британскими властями в неоправданной надежде заручиться их поддержкой в борьбе против сионистов⁵.

Разумеется, интересы еврейских поселенцев представляла не только британская администрация, но и собственно сами еврейские организации: «умеренное» сионистское крыло, выступавшее за постепенное экономическое и культурное освоение Палестины, то есть разделявшее положения декларации Бальфура, а также «непримиримые» во главе с В. Жаботинским, не признававшие компромиссов с арабами и ставившие себе целью создание на землях Палестины моноэтнического еврейского государства (идея «железной стены»).

Поддержка британской администрацией еврейских иммигрантов и еврейских организаций стала одной из причин того, что арабская и еврейская стороны заняли в отношении друг друга непримиримые позиции. Уже в начале действия мандата в Палестине отмечались столкновения между арабским и еврейским населением, сопровождавшиеся насилием, погромами и массовыми убийствами.

¹ Цветянский А.В. Ближний Восток в политике Великобритании в 1914–1923 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 18.

² Бард М. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту. М.: Еврейское слово, 2007. С. 26–27.

³ Последнее государство крестоносцев: британское мандатное правление в Палестине в зеркале зарубежной историографии / А.Д. Эпштейн, С.А. Кожеуров, И.А. Фадеев // Уральское востоковедение. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. Вып. 4. С. 168.

⁴ Самарская Л.М. Декларация Бальфура в контексте англо-сионистской дипломатии в период Первой мировой войны / Под ред. И.Д. Звягельской. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2016. С. 22.

⁵ Pappé I. A history of modern Palestine: one land, two peoples. 2nd ed. Cambridge: CUP, 2006. P. 107.

События 1929 г.

Выводы и рекомендации комиссий У. Шоу и Х. Симпсона

Особенно кровопролитным было восстание в 1929 г. в Иерусалиме, известное как События 1929 года (Восстание Западной Стены, Восстание Бурак). В восстании приняло активное участие крестьянское арабское население. В ходе восстания, распространившегося на Наблус, Хайфу, Акку и Яффу, согласно официальным данным британских властей, было убито 196 человек, из них 109 евреев и 87 арабов, свыше 500 человек были ранены. Арабы устроили погромы в Хевроне, Цфате, Шхеме, Рамалле, Дженине и Газе. Восстание было подавлено британскими вооруженными силами и вынудило Лигу Наций созвать в 1930 г. специальную мандатную комиссию, разбиравшуюся в причинах конфликта и отметившую в своих выводах, что выступление арабов носило антибританский характер, было направлено, прежде всего, против интересов мандатария, в то время как еврейское население оказалось лишь косвенно причастно к случившемуся кровопролитию. Таково, во всяком случае, было мнение вице-председателя мандатной комиссии Ван Риса, озвученное им на заседании XII сессии комиссии⁶ и в дальнейшем подтвержденное фактом бойкота, объявленного арабами британским властям⁷.

Сам мандатарий учредил комиссию по расследованию обстоятельств арабских волнений 1929 г. под руководством сэра Уолтера Шоу, которая собрала свидетельства обеих сторон⁸. Комиссия Шоу пришла к выводу о том, что одной из причин беспорядков и насилия стало недовольство палестинцев просионистской политикой мандатария. Комиссия рекомендовала исключить декларацию Бальфура из текста мандата, ограничить еврейскую иммиграцию и скупку земли евреями. Министр по делам колоний лорд Пассфилд включил эти рекомендации во вторую Белую книгу, выпущенную правительством Британии⁹.

Кроме комиссии Шоу в Палестине действовала также британская комиссия под руководством сэра Хоупа Симпсона, опубликовавшая свой отчет в 1930 г.

Комиссия Симпсона, отметив, что британские власти предприняли все от них зависящее, чтобы воспрепятствовать беспорядкам, в качестве причин последних указала следующие: усилившаяся еврейская репатриация и приобретение евреями земель сельскохозяйственного назначения, изгнание с земель арабских феллахов, приведшее к возникновению класса «безземельных» арабов, рост стоимости земли, невозможность аренды земель и осуществления сельскохозяйственной деятельности на них арабами в связи с позицией Еврейского Национального Фонда, рост безработицы среди арабского населения, во многом обусловленный отказом еврейских предприятий принимать на работу арабских рабочих и ремесленников.

Комиссия рекомендовала ограничить еврейскую иммиграцию, прекратить практику скупки евреями арабских земель, создать

⁶ League of Nations. Permanent Mandates Commission. Minutes of the Twentieth Session. Held of Geneva from June 9th to June 24th, 1931, including the report of the Commission to the Council [Электронный ресурс]. URL: <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/6BB46BF1877EEB1405256616005E1FF2> (дата обращения: 05.12.2016).

⁷ Pappé I. Op. cit. P. 118.

⁸ Shaw W., Sir. Commission on the Palestine Disturbances of August 1929. London, 1930. Pp. 150–157.

⁹ Pappé I. Op. cit. P. 108.

палестинский законодательный орган с арабским большинством, увеличить количество мандатных вооруженных сил, ограничить полномочия сионистских организаций¹⁰.

Сделанные выводы и рекомендации не привели к существенному изменению ситуации в Палестине, поскольку на практике реализованы не были. Британская администрация предложила создать Законодательный совет с правом последнего слова за Британией, но это предложение было отвергнуто как арабами, так и евреями.

Подозрительность, с которой как арабы, так и евреи относились к политике мандатария на подмандатных территориях, была вполне объяснима, поскольку еще в 1915 г. Британия обещала арабам содействие в создании независимого государства, в состав которого входила бы Палестина, однако обещание свое не выполнила. В отношении палестинских евреев действия Британии также отличались непоследовательностью, так как мандатарий в зависимости от меняющейся политической конъюнктуры и исходя из собственных интересов то поощрял иммиграцию, то пытался ее ограничить.

Мандатарий всерьез и не рассматривал идею учреждения независимого арабского государства в Палестине, планируя создать на Ближнем Востоке так называемую Британскую ближневосточную империю, в которой Палестине, ввиду ее географического положения и большого стратегического значения, предназначалась центральная роль. И.А. Генин в связи с этим отмечает, что «даже мандатная комиссия Лиги Наций, которая была формально обязана следить за выполнением мандатарием условий мандата, ... была вынуждена несколько раз констатировать, что Англия систематически не выполняет своих обязательств по мандату»¹¹.

Таким образом, маневрируя в зависимости от обстоятельств, англичане то поощряли сионистскую иммиграцию, то, наоборот, подстрекали арабов к выступлениям против допуска евреев в Палестину.

25 апреля 1931 г. ведущие арабские политические партии сформировали так называемый Верховный арабский комитет (ВАК), который призвал к прекращению еврейской иммиграции, запрету продажи земли евреям, созыву законодательного собрания и объявил всеобщую забастовку сроком на месяц.

К середине мая 1931 г. Британия ввела в Палестине военное положение и пообещала ограничить еврейскую иммиграцию до 4500 человек в следующие полгода. ВАК не устроили эти предложения мандатария, и он призвал к продолжению восстания.

Продолжение восстания.

Выводы и рекомендации комиссий лорда Пиля и Дж. Вудхеда

Беспорядки на подмандатных палестинских землях продолжались в течение нескольких лет. В мае 1936 г. ВАК объявил всеобщую забастовку и организовал общенациональную демонстрацию. Только в Иерусалиме на улицы вышли более 2 тыс. арабов.

¹⁰ Palestine. Report on Immigration, Land Settlement and Development / J.H. Simpson. L., 1930. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.li/3cekZ> (дата обращения: 05.12.2016).

¹¹ Генин И.А. Палестинская проблема. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральном лектории Общества в Москве. М.: Правда, 1948. С. 5.

А в Яффе три недели спустя британская полиция уже была вынуждена открыть огонь по демонстрантам по причине эскалации насилия¹². К концу лета 1936 г. беспорядки охватили значительную часть сельской местности. В октябре 1936 г. ВАК предложил установить перемирие в связи с приездом в Палестину комиссии лорда Пиля.

Изучив на месте положение дел и заслушав более 130 свидетелей с обеих сторон, комиссия в качестве причины арабского восстания назвала неприятие арабами идеи о еврейском «национальном очаге». Комиссия предложила заменить мандат на систему соглашений между британской администрацией, арабами и сионистами и *создать два государства*: арабское, включающее восточную часть Трансиордании и большую часть Палестины, и еврейское – на оставшейся части палестинской территории.

Соглашение предусматривало также строгие гарантии безопасности этнических меньшинств в обоих государствах, создание сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, сохранение гражданской и промышленной инфраструктуры (дорог, портов, нефтепроводов и др.), создание третьей зоны, включающей Иерусалим и Вифлеем, которая должна была остаться подмандатной территорией, выплату евреями компенсационных выплат в пользу арабов за потерю последними части своей территории¹³.

Хотя обе конфликтующие стороны с предложенным планом не согласились, 13 сентября 1937 г. министр иностранных дел Британии Энтони Иден все же представил Лиге Наций проект раздела Палестины и предложил направить туда техническую комиссию для разработки детального плана раздела. Реализация этого плана была отложена из-за позиции арабов и евреев. Последние, несмотря на то что Сионистский конгресс в Базеле, состоявшийся в том же году, одобрил идею раздела, не поддержали в итоге план лорда Пиля в связи «с враждебностью со стороны арабов»¹⁴.

В 1938 г. в целях выявления возможности реализации плана лорда Пиля была создана комиссия сэра Джона Вудхеда, которая должна была сформулировать рекомендации относительно установления границ арабского и еврейского государств, степени их экономической самостоятельности, этнического состава населения и т. д. Вудхед и его комиссия пришли к выводу о невозможности в сложившихся условиях и с учетом позиций конфликтующих сторон осуществить план лорда Пиля на практике.

К 1939 г. боевые действия между еврейской и арабской палестинскими общинами прекратились, а во время Второй мировой войны Британия вынуждена была отложить процесс их территориального размежевания.

Завершающий период действия британского мандата и раздел Палестины

Во время войны арабское освободительное движение оказалось расколотым. Великий муфтий бежал, открыто примкнув к немецким нацистам. В 1944 г. политические арабские фракции,

¹² Pappé I. Op. cit. P. 119.

¹³ British Palestine Mandate: Text of the Peel Commission Report (July 1937) [Электронный ресурс] // Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/peel1.html> (дата обращения: 05.12.2016).

¹⁴ Последнее государство крестоносцев: британское мандатное правление в Палестине в зеркале зарубежной историографии. С. 164.

понуждаемые к объединению сирийским премьером *Джамилем Мардамом*, выдвинули *Мусу аль-Алами* в качестве делегата на александрийскую конференцию по созданию организации «Лига арабских государств» (ЛАГ). В 1945 г. Джамиль Мардам способствовал возрождению ВАК, а аль-Алами организовал за рубежом с помощью ЛАГ Бюро Палестины для противодействия сионистской колонизации.

В условиях военного времени британские власти Палестины выражали свою поддержку сионистам, полагая их союзниками в войне с Германией. В британской армии прошли службу 18 800 палестинских евреев. Впоследствии они сформировали ядро армии Израиля после 1948 г. При этом мандатарий всеми способами пытался воспрепятствовать переселению из Европы еврейских беженцев, пострадавших в ходе войны и геноцида. Понимая это, ишув сопротивлялся одновременно как арабам, так и британской администрации, все чаще прибегая к террористическим актам. Д. Бен-Гурион отмечал в своих дневниках, что именно репатриация евреев и их обустройство в Палестине способствуют осуществлению сионистских планов¹⁵.

Арабы, уступавшие ишуву в организационном и военно-техническом отношении, в большей степени тяготели к стремящейся сохранить свои позиции Британии, однако зачастую выступали объектом политических манипуляций с ее стороны. Это обстоятельство вкупе со слабой политической, общественной и военной организацией палестинских арабов не позволило им создать собственное независимое государство.

Сионистам, однако, удалось решить задачу государственного оформления своих интересов. Генеральная Ассамблея ООН, обсуждавшая рекомендации комиссии по разделу Палестины, 29 ноября 1947 г. приняла резолюцию о разделе Палестины. 14 мая 1948 г. после окончания срока действия британского мандата на палестинских землях было провозглашено государство Израиль. Британские войска покинули территорию Палестины.

Заключение

Анализ политической и экономической ситуации позволяет выявить следующие причины, способствовавшие возникновению не прекращающегося до сих пор арабо-израильского конфликта: (1) двойственный характер политики мандатария, не заинтересованного в создании независимого арабского государства в Палестине; (2) растущая экономическая зависимость и обнищание палестинских арабов на фоне ничем не ограниченной скупки сионистскими фондами земель сельскохозяйственного назначения; (3) политическая неорганизованность и разобщенность арабского населения, отсутствие сформировавшихся политических сил, способных отстаивать интересы арабского народа Палестины; (4) рост влияния сионистов и их организаций в Палестине; (5) постоянное увеличение количества еврейских иммигрантов и интенсивное

¹⁵ Pappé I. Op. cit. P. 108.

строительство еврейских поселений на территориях, принадлежавших палестинским арабам.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что решение арабо-израильской проблемы следует искать, не прибегая к помощи внешних сил, которые преследуют собственные геополитические интересы и не заинтересованы ни в урегулировании конфликта, ни в создании условий для полноценного социально-экономического развития Палестины. Обе конфликтующие стороны с учетом собственных национальных интересов и интересов своих ближайших соседей по региону должны искать мира не на полях сражений, а за столом переговоров. Учитывая непростой многолетний опыт совместного проживания на земле Палестины, арабы и евреи должны научиться без помощи посредников выстраивать взаимовыгодные межнациональные и межэтнические отношения.

Abstracts

A.A. Deev

The origins and current state of the doctrine of Panturanism

The article traces the process of formation and development of the panturanism doctrine since the time of the formation of the main ideas and their gradual incorporation into the official foreign policy carried out by Turkey till our present, marked by the emergence of effective institutions promoting panturanism such as the World Assembly of Turkic peoples, the Turkic Council, the ultra-right Nationalist Party movements, etc. The current role of the media and educational organizations in the cultural and educational expansion of the doctrines is discussed.

Key words: Panturanism, Panturkism, Turan, Turks, Turko-Tatars, Arminius Vamberi.

K.Yu. Demidova

Discourse analysis of the political media text on the example of speeches of Muhammad Mursi

The article deals with the study of two public speeches of the former President of the Arab Republic of Egypt, Muhammad Mursi, from the point of view of critical discourse analysis. The analysis includes research at the micro and macro levels of the text. The identified discourse practices led to the conclusion of the political discourse of Egypt in the post-revolutionary time.

Key words: discourse, Egypt, critical discourse analysis, Muhammad Mursi, political discourse, Ten Adrianus van Dyck.

L.H.G. Dinh

Comprehensive strategic partnership between Russia and Vietnam as a factor of “Greater Eurasia” formation

The article considers the Russian foreign policy doctrine of “Greater Eurasia” in the context of the instability of international life. The role of the comprehensive strategic partnership of Russia and Vietnam as

an important factor in the formation of a single economic space of the EAEU-SCO-ASEAN triangle is analyzed.

Key words: foreign policy, Greater Eurasia, Russia, EEU, SCO, ASEAN, comprehensive strategic partnership, Russian-Vietnamese relations.

A.A. Ivanova

Partition of Palestine in the context of the British Mandate

The article deals with the problems associated with the regulation of relations between the Palestinian Arabs and Jewish immigrants from Britain, who acted as a mandate holder, in the period from 1922 to 1948. It is noted that among the main reasons that led to the Arab-Israeli confrontation are the actions of Britain, which, depending on their own interests, could either encourage Jewish immigration, or, conversely, incite Arabs to oppose the admission of Jews to Palestine.

Key words: mandate holder, Balfour Declaration, Palestine, Jewish settlers, Arab-Israeli confrontation.

M.P. Kirillova

The evolution of foreign policy of modern Turkey

The article deals with the evolution of modern foreign policy of Turkey in the context of the development of the theories of neopanturkism and neo-pan-Islamism. Attention is drawn to the fact that both concepts are used mainly for positioning the country in the Middle East region and beyond as an actor who takes on the task of the main regulator of relations between, above all, nearby countries. The Turkish government sees in the successful implementation of its policy a chance for the country of the transition from the status of an object of foreign policy to the status of a subject, where Turkey will play a dominant role.

Key words: Turkey, Neopanturkism, Neo-Ottomanism, Neo-Pan-Islamism, Erdogan, soft power, Middle Eastern region.

M.A. Kiryushina

The ideas of Pancha Shila in modern foreign policy of Indonesia

The article analyzes in detail the influence factor of the ideas of Pancha Shila on the modern foreign policy of Indonesia. Ideas are considered as the basis for powerful diplomacy, implying peace initiatives and mediation in conflict resolution, the universalism of which combines political, economic, socio-cultural and religious components.

Key words: Republic of Indonesia, Pancha Shila, Yudoyono, policy of Indonesia, ASEAN, Constitution of Indonesia.

M.A. Korotkevich

“ASEAN Kapustniki”, ASEAN Way
and nepotism as forms of political
and cultural identity of the countries
of South-East Asia

The article discusses the role of the ASEAN Way principles in building political, economic, social and cultural cooperation among the countries of Southeast Asia – members of ASEAN. A special role in the development of relations between these countries is traced by such principles as the search for compromise and consensus in resolving problematic issues, recognition of nepotism and the informal nature of meetings, one of the most popular forms of which – “ASEAN Kapustniki” – became traditional partly thanks to E.M. Primakov.

Key words: nepotism, ASEAN, Southeast Asia, ASEAN Kapustniki.

A.A. Ledovskih

Ideology of the Islamic State: eschatology
in the hands of rationalists

This article examines the role of the eschatological paradigm in propagating the IG among its fighters and potential terrorists around the world, examines the actual attitude of the leaders of the IG (Shura) to this paradigm using the example of the battle for the Dabik city.

Key words: IG, Dabik, terrorism, eschatology, Islam, ISIS.

M.V. Saschenko

The symbolism of the images of the tiger
and the dragon in the political culture of China

The article discusses the symbols of tiger and dragon that are popular in China in the context of modern political culture. The images of the tiger and dragon in relation to Asian states have become a kind of metaphor in political realities covering. The author analyzes how the metaphor is used in the media to highlight political realities.

Key words: tiger symbol, dragon symbol, feng shui, political culture, Chinese mythology.

A.Yu. Slobtsov

Islamic factor in Indonesian foreign policy

This article is devoted to the influence of the ideas of Pan-Islamism on foreign policy processes in the Republic of Indonesia. An unusual example of a symbiosis of Islam and democracy within the country is

highlighted. The influence of Islam and democracy within the country on the status and position of Indonesia in the international arena is explained.

Key words: South-East Asia, Indonesia, Islam, a single pan-Islamic state, foreign policy.

A.Yu. Zakharzhevskaya

The role of Chongqing in the development of the initiative “One Belt, One Way”

The article analyzes the formation of transport links between Chongqing city and Europe, their role in the emergence and development of the “One Belt, One Way” initiative, and, on the other hand, the influence of this transport corridor on the economic growth of Chongqing. It also describes the features of the development of Chongqing as a transport hub and industrial center in conjunction with the so-called Chongqing economic model.

Key words: China, Chongqing, Chongqing economic model, Huang Qifan, “One Belt, One Way”, “New Silk Road”.

D.S. Zimireva

The role of foreign economic relations of the region of the Middle East countries in its economic development at the present stage

The article deals with the Arab countries in the light of international integration processes. We highlight such integration agreements of the North-South category as the Agadir Agreement, the Barcelona Process, the Great Arab Free Trade Area, the US Middle East Free Trade Area or MEFTA, free trade agreements between the GCC and developed economies, partnerships on free trade zones, etc. Another type of North-South projects may include free economic zones and special industrial zones.

Key words: Middle East, Persian Gulf, free trade zones, Agadir Agreement, Barcelona process.

Сведения об авторах

Деев Арсений Андреевич – студент восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Демидова Ксения Юрьевна – студентка восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Динь Ле Хонг Занг – аспирант кафедры «Политология и международные отношения» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета

Захаржевская Анна Юрьевна – студентка факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета

Зимирева Дарья Сергеевна – студентка восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Иванова Анна Андреевна – студентка Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики – Санкт-Петербург

Кириллова Мария Павловна – студентка Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

Кирюшина Мария Алексеевна – студентка факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Короткевич Мария Александровна – студентка факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Ледовских Артем Алексеевич – студент Института гуманитарных и социальных наук Тульского государственного университета

Сащенко Мария Васильевна – студентка Института философии Санкт-Петербургского государственного университета

Слобцов Алексей Юрьевич – студент Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

General data about the authors

Deev Arseniy A. – student of the Eastern Faculty, St. Petersburg State University

Demidova Kseniya Yu. – student of the Eastern Faculty, St. Petersburg State University

Dinh Le Hong Giang – postgraduate student of the Department “Political Science and International Relations”, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University

Ivanova Anna A. – student of the St. Petersburg School of Social and Human Sciences, the National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg

Kirillova Maria P. – student of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University

Kiryushina Maria A. – student of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University

Korotkevich Maria A. – student of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University

Ledovskih Artem A. – student of the Faculty of Humanities and Social Sciences, Tula State University

Saschenko Maria V. – student of the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University

Slobtsov Alexey Yu. – student of the High School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University

Zakharzhevskaya Anna Yu. – student of the Faculty of History, Political Science and Law, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities

Zimireva Daria S. – student of the Eastern Faculty, St. Petersburg State University

Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Электронная версия издания
gumakcentrggu.ru

Уч.-изд. л. 12,2.
Заказ № 366

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6